

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КОНКУРС МОЛОДЫХ ПОЭТОВ**
на приз имени Бориса Богаткова

«ВРЕМЯ ВЫБРАЛО НАС»

**НОВОСИБИРСК
2025**

Муниципальное бюджетное учреждение культуры
города Новосибирска «Централизованная библиотечная
система им. Л. Н. Толстого Октябрьского района»

"ВРЕМЯ ВЫБРАЛО НАС»

СБОРНИК СТИХОВ ФИНАЛИСТОВ
МЕЖДУНАРОДНОГО КОНКУРСА МОЛОДЫХ ПОЭТОВ
НА ПРИЗ ИМЕНИ БОРИСА БОГАТКОВА

НОВОСИБИРСК
2025

ББК 84(0)-5
В 81

Сборник издан при поддержке
Конкурса социально значимых проектов для предоставления грантов
в форме субсидий в сфере поддержки общественных инициатив
управления общественных связей
мэрии города Новосибирска

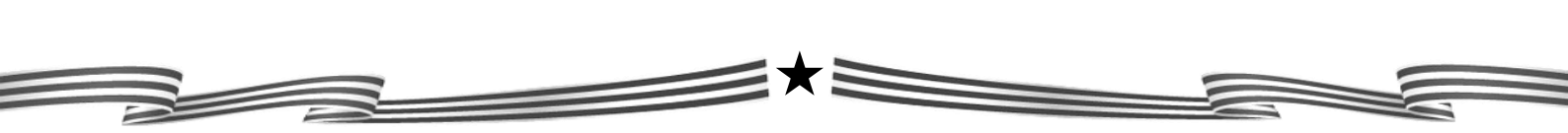
Распространяется бесплатно

В 81 **«Время выбрало нас»** : сборник стихов финалистов Международного конкурса молодых поэтов на приз имени Бориса Богаткова / Дизайн и верстка Л. А. Игнатовой. – Новосибирск: МБУК ЦБС Октябрьского района, 2025. – 88 с.: ил.

ISBN 978-5-6051788-2-8

В книге собраны стихи финалистов Международного конкурса молодых поэтов на приз имени Б. А. Богаткова 2025 года.

ISBN 978-5-6051788-2-8

РИФМЫ ПАМЯТИ И НАДЕЖДЫ

Поэзия – это дверь в душу. Она может стучать тихо и осторожно, приглашая нас войти, задуматься, прислушаться, а может врываться звонкой метафорой, оставляя строки, которые невозможно забыть.

Поэзия всегда была и остаётся голосом своего времени. Она соединяет прошлое и будущее, открывает сокровенные мысли и помогает услышать сердце поколения. Каждая строчка – это живой мост между поколениями, между прошлым и настоящим, между личной и общественной историей.

Международный конкурс поэтов, организованный библиотекой имени Л. Н. Толстого, стал уникальной площадкой для творческого самовыражения людей. За девять лет конкурс вырос из локального городского проекта в значимое международное культурное событие. В нём приняли участие 2810 авторов из 87 регионов России и 22 зарубежных стран. Они прислали на суд жюри 6580 стихотворений! Мы получили работы не только молодых авторов, но и более зрелых поэтов, людей с разным жизненным опытом, с различной исторической памятью. Их голоса – разные по тембру, но единые по духу. Именно в этом многообразии рождается настоящая поэзия, способная тронуть душу, заставить задуматься и сохранить живую память о том, что важно для всех нас.

Сборник, который вы держите в руках, – это искренние размышления о Родине и истории, войне и мире, о жизни и любви, о судьбах, переплетающихся с историей страны. Авторы, независимо от возраста, приходят к поэзии с одинаковой искренностью: кто-то пишет о героизме солдата, кто-то – о сложностях жизни, кто-то – о тревогах и мечтах сегодняшнего дня. Каждое произведение – попытка понять прошлое, осмыслить настоящее и заглянуть в будущее.

Особое место в этом сборнике занимают произведения о Великой Отечественной войне и специальной военной операции. Писать о войне – задача не из лёгких. Сегодня писать о войне значит пропустить её через сердце, почувствовать чужую боль как свою собственную, осмыслить подвиг людей, отдавших молодость и жизнь ради будущего других. Строки, наполненные болью, радостью, слезами и уверенностью в победе, были и остаются подлинными.

Важным символом конкурса остаётся память о Борисе Андреевиче Богаткове – сибирском поэте, героически погибшем в боях Великой Отечественной. Его строки, оставшиеся в небольшой тетради, вдохновляют современных участников писать «за себя и за того парня».

Конкурс проводится в нескольких номинациях: поэтические произведения о войне, гражданская и социальная лирика, стихи о мире, малой родине... Жюри, включающее новосибирских писателей и поэтов, ветеранов, преподавателей и филологов, выбирает лучшие работы, присуждает дипломы, призы и гран-при. Каждая публикация – признание таланта автора.

Этот сборник – приглашение к диалогу, вниманию, размышлению. Он напоминает о ценности памяти, о силе слова, о красоте и трагедии жизни. Он показывает, что поэзия жива в каждом поколении, что творческое слово не стареет, а голос поэта, будь он юным или зрелым, способен тронуть сердца многих людей.

Пусть эти страницы вдохновляют, учат слышать и слушать, дарят радость открытия новых имён и наполняют сердца уверенностью, что поэзия – вечна, пока мы готовы открывать ей свои души.

Организаторы конкурса

★ КОНКУРС МОЛОДЫХ ПОЭТОВ: ГОД ДЕВЯТЫЙ

Начиная с 2017 года Централизованная библиотечная система Октябрьского района города Новосибирска и созданная на её базе Новосибирская региональная общественная организация сохранения историко-культурного наследия «Библиотечное сообщество «Наследники Будагова» проводят поэтический конкурс на приз имени Бориса Богаткова.

Проект нацелен на выявление талантливой молодёжи, поощрение чувства искреннего патриотизма и поддержку творческих молодых людей.

Участники конкурса – молодые поэты в возрасте от 14 до 35 лет. В 2025 году впервые в истории конкурса начался приём работ участников старше 35 лет. Стихи, получившие высокую оценку жюри, стали частью этого поэтического сборника. Работы представлены в нескольких номинациях: «Спасибо за память, потомки» – поэтические произведения, посвященные Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.; «Я слышу твой голос, Родина» – поэтические произведения о мире без войн; «Я сердцу не лгу» – гражданская социальная лирика.

В 2025 году на конкурс было прислано 1481 стихотворение, участие приняло 429 поэтов из России и восьми зарубежных стран.

Знаковым событием 2025 года стал выпуск и презентация сборника стихотворений «Мужеству забвенья не бывает», подготовленного в рамках конкурса к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне. В издание вошли стихотворения победителей и лауреатов конкурса за восемь лет, а также фотографии ключевых мероприятий.

Результаты конкурса 2025 года:

Гран-при – Селезнёва Татьяна (Пушкино, МО) за цикл стихотворений

Номинация «Спасибо за память, потомки»

- 1 место – Товескин Константин (Омск) «Поздравление ветерана»**
- 2 место – Трошина Мария (Белгород) «Вылинял алый закат Ленинграда»**
- 3 место – Федорова Вероника (Саратов) «Молитва дочери»**

Номинация «Я слышу твой голос, Родина»

- 1 место – Керимова Динара (Каспийск, Республика Дагестан) «Четырнадцатый выбыл позывной»**
- 2 место – Ситенко Виктория (Рубцовск, Алтайский край) «Я вижу свет: тот или ещё этот?»**
- 3 место – Пищугина Валерия (Севастополь) «Моя война»**

Номинация «Я сердцу не лгу»

- 1 место – Щитов Иван (Санкт-Петербург) «Когда зима ещё живая...»**
- 2 место – Доценко Ангелина (Батайск, Ростовская область) «Один»**
- 3 место – Кадникова Екатерина (Екатеринбург) «К тебе»**

Все материалы конкурса: положение, стихи участников, новости, фильмы и видеосюжеты – размещены на сайте библиотеки им. Л. Н. Толстого: <https://cbstolstoy.ru>, где их может увидеть любой желающий.

РАЗДЕЛ 1

НАШИ ПОБЕДИТЕЛИ

ГРАН-ПРИ КОНКУРСА

Селезнёва Татьяна

Пушкино, Московская область

Мальчики

*Воинам-пограничникам,
принявшим 6 августа 2024 года
неравный бой на Курской земле
с многократно превосходящими
силами украинских нацистов*

Гнулись к земле одуванчики
На пограничной заставе.
Мальчики, русские мальчики
В русскую землю вращали.

В воздухе, смертью напоенном,
Плавилось новое лето.
Русское небо свинцовело
Перед кровавым рассветом.

Вспомнив июнь сорок первого,
Родине стали защитой
Мальчики, певшие «Верую!»
Перед чудовищной битвой.

Падали – пульей сражённые,
Алыми маками в поле.
И воскресали – рождённые
Вечной Господней любовью.

В тёплой земле обескровленной,
На пограничной заставе,
Воины, русские воины,
В русское небо вращали.

Любовь через линию фронта

Над Запорожьем дождь и над Москвой –
Одно и то же раненое небо.
Прижмусь к стеклу –
как будто мы с тобой
Стоим вдвоём, укрывшись серым пледом,

Как будто в мире больше нет войны,
И тишину несёт на пальцах ветер.
Мне страшно не очнуться до весны,
Мне страшно до весны тебя не встретить,

Но я в руках храню твоё тепло,
Доверив наши жизни воле Божьей.
...Я глажу дождь в Москве через стекло,
Чтоб он обнял тебя под Запорожьем.

Простыни для раненых

Щурится Солнце в оконный проём
Бликами юного марта.
Русская девушка гладит бельё
В госпиталь – русским солдатам.

Кажется, войнам не будет конца,
Души летят в поднебесье.
Девушка раненым русским бойцам
Простыни гладит – и крестит.

Чтобы солдат, прижимаясь щекой
К тёплой подушке домашней,
Верил: война далеко, далеко –
Чувствовал: больше не страшно.

Девушка в госпиталь гладит бельё
С верой, молитвой, тревогой.
Дремлет солдат – на руках у неё,
Будто в ладонях у Бога.

Благодатная молитва

Припав к иконе, чувствую тепло.
И воздух, разогретый от молитвы,
И запах мёда, в воздухе разлитый, –
Сегодня в церкви тихо и светло.

И ты стоишь, евангельски строга,
Платком ложится свет тебе на плечи.
Мне кажется, что служба будет вечной,
И сердце снова рвётся в облака.

А за окном звонят в колокола.
Ты молишься,
так радостно и свято,
Что мне с тобой – совсем
не страшно рядом,
Любовь сильней и горестей, и зла.

...Идём домой – а на душе легко.
И первый снег благословеньем Божьим
Слетает на раскрытые ладоши.
И ты небес касаешься рукой.

Номинация

«Спасибо за память,
потомки»

1 место

Товескин Константин

Омск

Поздравление ветерана

Поздравили:

букет цветов, конфеты...

Стоим вокруг,

Загородив собой.

Его портрета нет

в полку Бессмертном.

И слава Богу –

Он ещё живой!

На кухоньке –

совсем обыкновенной –

Столетний,

невеликий от земли,

Рассказывает –

ранен был под Веной...

А так... все пули

мимо обошли...

И глядя в нас

бесцветными глазами,

Он говорит...

И память вся –

при нём!

Стоим. Молчим.

Но, кажется, экзамен

Важнейший мы

сейчас... ему сдаём.

Звенят медали,

тихо подтверждая

Слова...

И перед строем всем

большим

Потомков... само Время

награждает

Его за стойкость

тела и души

Наградой высшей –

продолженьем Жизни.

...Он гладит снимки

фронтовых друзей,

Которые Победный май

Отчизне

Отдали вместе

с юностью своей...

Он помнит всё:

бои и переправу,

Тамару – медсестричку,

старшину...

И катится войны

клубок кровавый

В сегодняшние –

век и тишину...

Как объяснить

советскому –

Нам, русским,

Что

в нашем светлом времени –

не так?

Как получилось,

что вчера под Курском

опять подбит

с крестом фашистским

танк?

2 место

Трошина Мария

Белгород

Вылинял алый закат Ленинграда

Вылинял алый закат Ленинграда...

Господи, Боже, спаси и прости!

Сотни ночей беспросветного ада...

Русский солдат, ты за нас отомсти.

«Умерли все» – так записано Таней.

Девять страниц детской боли прочти.

Жуткие годы блокадных страданий,

Воин, защитник, прошу: отомсти.

Знай о старушке из дома напротив,

Пережила что детей и внучат.

Каждый погибший у смерти в почёте.

Где схоронили их? Трупы молчат...

Полкило хлеба за гроб или могилу –

Это неделя почти без еды.

Ты отомсти за те мысли: «Осилю,

Пусть будет гроб – дотяну до среды».

Мсти за пропавших, убитых, не вставших.

Мсти за замерзших во льду мостовой.

За обезумевших, дико кричавших

После немецкой бомбежки ночной.

За эти полосы санного следа –

Нет, не веселье несущих – беду:

До Пискарёвки и брата, и деда

Детские санки везли сквозь пургу.

Вспомни того, кто в горниле пожара

Пушкина томик собой закрывал,

Томик потёртый и выглядел старо –

Гений всё так же к борьбе призывал!

Вспомни пропавших в домах Ленинграда
Кошек, собак и (крепись же!) детей...
Тысячи жертв... А причина – блокада.
Сколько зажечь поминальных свечей?

Тех, кто лизал и тарелки чужие,
Тех, кто галоши варил и ремни,
Тех, кто талоны терял дорогие,
В вечной молитве, прошу, помяни.

Словно крадучись, в столице культурной
За человеком скользит тишина.
Детство без смеха, без дерзости буйной –
Между «вчера» и «сегодня» – стена...

Раненый город бинтует проспекты
Белым, пушистым, беспечным снежком.
Жить и дышать – это тоже рецепты,
Это надежда на шанс, на потом.

Ласковый март сменит обморок зимний –
Мягкий приказ снова жить и цвести.
Русский солдат, фрицам, в бедах повинным,
Знаешь, не надо, не стоит, не мсти...

Не наполняй свое сердце отравой –
Пусть в нём лишь светлая память живёт.
Истина вечно останется правой:
Время рассудит всё, время учтёт.

Месть побеждённым для мудрого чужда.
Русским не нужно брать совесть взаймы,
Даже в блокаду смогли потому что
Люди простить и остаться людьми.

3 место

Федорова Вероника
Саратов

Молитва дочери

Господи, я не умею молиться,
Просто мне не к кому больше идти.
Мир, как стекло, на кусочки дробится,
Люди твердят только «Боже, прости!»
Знаю, меня ты услышишь едва ли,
Крикну – в ответ лишь молчанье одно.
Мама молилась, но маму забрали,
Папа мой – врач, он на фронте давно.
Господи, в чём мы, скажи, виноваты?
Дай мне хоть слово среди тишины.
Разве нужны в этом мире солдаты?
Разве нельзя строить мир без войны?
Папе, наверное, больно и страшно,
Танков обломки укутает снег.
Боже, скажи, неужели так важно,
Чтоб через Ад проходил Человек?
Не отвечаешь ты, что я ни делаю.
Ты далеко, очень близко – зима.
Пусть я не выросла, я уже смелая,
Нашу семью сохранию я сама.
Дров соберу и воды натаскаю,
Хватит тепла от огня моего.
Каждому папе, Господь, я желаю,
Чтобы хоть кто-то дождался его.
В небе закат догорает, как факелы,
Завтрашний день, может быть, не придёт.
Боже, прошу я, пошли папе ангела.
Мне – ни к чему. Пусть он папу спасёт.

Номинация

«Я слышу твой голос, Родина»

1 место

Керимова Динара

Кастийск, Республика Дагестан

Четырнадцатый выбыл позывной

*Во имя Отца и Сына и Святого Духа,
Во имя каждого потерянного друга...*

Четырнадцатый выбыл позывной
из списка, заведённого войной
в донбасской ученической тетради.
Представлены посмертно в ней к награде
Иван «Царевич»,
«Горец» Магомед,
Максим «Боксер» и
Адучи «Бешмет»,
Два Игоря –
«Татарин» и
«Ракета»,
Сергей «Серьга»,
Григорий «Грибоедов»
(не знавший толком «Горя от ума»),
«Танцор» Артём и
Александр «Дюма»
(а этот почитатель «Монте-Кристо»),
Платон «Скрипач» и
Алексей «Бариста»,
«Седой» Матвей и
«Золотой» Денис –
В одном реестре: позывной дефис
и ФИО, триединое с рождения.
Тетрадка не для массового чтения –
Для памяти о доблестных бойцах
Во имя Духа, Сына и Отца...

2 место

Ситенко Виктория

Рубцовск, Алтайский край

Я вижу свет: тот или ещё этот?..
В глазах туман – густою пеленой.
Но мчится крестоносная карета,
В которой я. И командир со мной.

– Не довезут, – шепчу. А он: «Отставить!
Все это – только временный привал! –
И, подмигнув, добавит: – Так нельзя ведь,
Ты ещё толком не повоевал!»

– Мне б закурить... – Чудак... Терпи до дому!
– Да, дома ждут супруга, сын и мать...
– Так значит, быть не может по-другому,
А ты мне тут собрался помирять!

– Эх, здорово в окоп наш прилетело...
Ну ничего, мы отомстим вдвойне!
Тебя-то, командир, хоть не задело?
– Так, пустяки, не стоит обо мне...

...Да, я живой! Больничная палата
И непривычно мягкая кровать...
Где командир, ответьте мне, ребята?
Ему спасибо должен я сказать!
.....

...Но как поверить оглушившей вести,
Что в том окопе, как раздался взрыв,
Тот самый командир погиб на месте,
Собой меня отважно заслонив?..

3 место

Пищугина Валерия

Севастополь

Моя война

Читая военные сводки с экрана,
Знакомых отыщешь людей:
Сантехник, который протекших два крана
В квартире исправил моей,

Вот Сева, фотограф с шестого подъезда,
Вот бывший Наташкин – Акрам.
Война осязаемо входит в то место,
Где не было слышно вчера.

Покуда ребята в широкую пашню
Ложатся, звучат имена –
Из них прорастает так тихо и страшно,
Моя прорастает война.

Колышется степь, мимо стелется Днепр,
Нагретая пахнет трава.
Солдатский окоп, беспокойное небо,
И мелют судьбы жернова.

А над горизонтом – диск красный и узкий,
И крови пролито сполна.
Пока говорю и рифмую на русском,
Моя не утихла война.

Когда в круговерти случается выжить
Железным налётам назло,
Когда протанцуют осколки по крыше,
Такое моё ремесло –

Чтоб ручку, фиксируя грохот и ужас,
Сжимать, как меча рукоять.
Я выживу, знаешь, кому-то ведь нужно
О нашей войне написать.

Номинация

«Я сердцу не лгу»

1 место

Щитов Иван

Санкт-Петербург

Когда зима, ещё живая,
Берётся под конвой весны,
Шинельку белую снимая,
Как флаг проигранной войны,

Раскинув грязные ладони
Над белокурой головой,
Она в предательском поклоне
Сдаёт весне последний бой.

Идя по слякоти апрельской
Под метким солнечным ружьём,
Зима навек в овраге сельском
Найдёт пристанище своё.

Где с новым яростным рассветом,
Не дав ей шанса на побег,
Вдруг солнце выстрелит дуплетом
И окропит последний снег.

И прошумят «Зимы не стало!»
По миру птицы и дожди...
И будут сняты с пьедестала
Повсюду белые вожди.

И лишь в тайге, в болотной прели,
Порой наткнёшься на снега,
Как на дырявые шинели
Разбитой армии врага.

2 место

Доценко Ангелина

Батайск, Ростовская область

Один

Молчание громче, чем тысячи мин,
Когда ты остался из взвода один.
Когда вместо смеха – лишь скрежет и вой
И ты возвращаешься в город чужой.

Здесь люди спешат по обычным делам,
Не зная цены обожжённым полям.
Им кажется, грохот – далёкий раскат,
А ты в нём узнаешь свой огненный ад.

Пытаешься жить, улыбаться, шутить,
Но прошлое в горле колючкою злит.
И в каждом салюте, что в небе горит,
Твой внутренний голос о павших кричит.

Ты носишь внутри эту страшную боль,
Стряхнув с гимнастерки дорожную пыль.
И смотришь на мир сквозь невидимый дым,
Навеки оставшись душою седым.

3 место

Кадникова Екатерина

Екатеринбург

К тебе

Мне привиделся домик Петра
И оранжевый замок Михайловский,
И мерцающий в небе с утра
Позолоченный шпиль Петропавловской,

И сведённые вместе мосты
Над Невою, от ветра лохматою,
И объятые тьмою Кресты,
Где в молитве застыла Ахматова,

И под синею дланью небес
Над Дворцовой площадью золотом
Укоризны сверкающий крест
В исхудалых руках бдит над городом,

И коней остановленный бег,
Бронза львов и флажки на Авроре,
Знай: я скоро приеду к тебе,
Чтобы снова увидеться с морем.

РАЗДЕЛ 2

**«СПАСИБО
ЗА ПАМЯТЬ,
ПОТОМКИ»**

Башкардин Роман

Йошкар-Ола, Республика Марий Эл

Мне говорят:

Не нужно о войне,

Мол, там не так, как кажется извне,

И если я там не был – то вдвойне –

Писать ни строчки.

А я отвечу –

Видел я во сне,

Как прадед мой погиб на той Войне,

И сердце памятью о том звучит во мне –

И точка.

Поэтому я буду о Войне!

О памяти, что дорога вдвойне,

О доблести, что отдана стране –

Дышать по строчке.

О той и этой буду я Войне! –

Писать стихи ночами в тишине –

Покуда смерть с крестами на коне,

Покуда курский лес горит в огне,

Покуда сердце русское во мне –

И точка!

Башкардин Роман

Йошкар-Ола, Республика Марий Эл

Не бойся, моя хорошая, страха нет.

Есть плач матерей у церковной большой свечи

Под рокот снарядов. И кроткое имярек,

Что тихой молитвой до первых лучей звучит.

Есть рык автомата, рубиново-красный лист,

Упавший с рябины, свинцовым дождём задет.

На нашей земле убивает детей – фашист –

Но страха, моя хорошая, страха – нет.

Немецкими «кошками» к Волге прощупан путь,

Но видит в прицеле наводчик фашистский крест:

И в этот момент что-то русскую щемит грудь –

Поэтому, моя нежная, страха – нет!

Поэтому, моя милая, страх – труха

В глазницах пустынных домов – за селом – село,

И будет ещё украинская ночь тиха

Когда их Россия укроет своим крылом.

Потом, через многие годы, придёт весна,

В полях васильковых, под небом, совьёт букет,

И вспомнит страна, что сегодня была война.

Поэтому, моя милая, страха нет.

И детские слёзы покуда горчат в груди,

И ждёт тишины над полями брусничный цвет,

Мы выстоим, сможем, прорвёмся и победим...

Ведь смерти, моя хорошая... Смерти – нет!

Бобровская Ирина

Минск, Беларусь

Строки на граните

Бывает так: потомки умирают,

И рвётся Памяти связующая нить.

Травой до пояса могилы зарастают,

Ведь к предкам уже некому прийти.

Война сжигала семьи от младенца

До седовласого больного старика.

У выживших годами ныло сердце,

Не соглашаясь близких потерять.

Оставив надпись на граните

«Память сына»,

Не в силах боль и пустоту терпеть,

И не простив себе, что всё же выжил,

Уедет сын. Могилу скроет лес.

И надпись на граните год за годом

Лучами солнце будет прожигать,

И ветер рвать, и трескаться непогода,

И заросли сетями оплестать.

Но Память, знайте, времени сильнее.

Настанет час – и надпись оживёт.

Её, волнуясь, шёпотом, робея,

Несмело правнук вслух произнесёт.

Ищите предков, на войне погибших!

Сквозь время и леса услышите зов!

Вас ждут с надеждой строки на граните,

Так ждут родных, любимых голосов!

Бобровская Ирина
Минск, Беларусь

Узнавайте имена

*Посвящается семье Можейко**

Прочитайте, люди, имя!
Отыщите самолёт!
Номер бортовой в трясине,
Он меня домой вернёт!

Я был сбит, но я не сдался,
Я боролся до конца.
Просто местный трус попался:
Сдал семью и сдал меня.

Стариков и дочь убили,
Расстреляли ни за что.
Мне, военному, обидно,
Что не помнят их имён.

Я хочу, чтоб люди знали,
Как седые старики
Нас, бойцов, от ран спасали
И от смерти берегли.

Я хочу, чтоб знали дети
Этих смелых стариков,
Что меня от верной смерти
Каждый был спасти готов.

Что спасли не дядю Гену,
Не простого мужика,
А того, кто наше небо
Сердцем смело защищал!

Я убит. Семья убита.
Я прошу, потомки, вас:
Память павших берегите,
Узнавайте имена!

Бобровская Ирина
Минск, Беларусь

Поклон и привет

*Посвящается семье Живицких***

В колхозном сарае захлопнулись двери.
И все понимали, что скоро – сожгут.
Мужчины молились, и плакали дети.
Каратель из местных подходит к окну.

И мама с надрывом, слезами и болью
Просила: «Ты дочке моей передай
Поклон и привет!». Он кивнет головою.
Фашисты с углов поджигали сарай...

Отец не кричал, не молил о пощаде,
Он стойко и молча приветствовал смерть.
«Поклон и привет, – через пламя кричала
Карателью мама. – Поклон и привет!»

Обрушилась крыша – и крики затихли.
Сарай почерневший свечой догорал.
В ушах тишина заходила от крика:
«Поклон и привет! Передай! Передай!»

Не знаю, кем был этот местный каратель,
Но волю сожженной он выполнить смог.
И дети узнали, как мама и папа
Сгорели и им передали поклон...

Затихла война, но и дети, и внуки
В семье берегут и поклон, и привет:
Они согревают, как мамины руки,
И учат быть стойким, каким был отец.

** 1944 год. В районе деревни Максимовка Осиповичского района упал самолёт. Израненный лётчик вышел к домам, где его приютила семья Можейко с восемнадцатилетней дочерью Лидой. Местный трус, узнав об этом, донёс в немецкий гарнизон. Дом окружили фашисты. Первой от пули погибла Лида, бросившая закрывать окна, лётчик до последнего отстреливался из пистолета. Не пощадили фашисты и стариков. Проект «ВсПомни» разыскивает потомков семьи, а также место падения самолёта.*

*** 20 января 1943 года деревню Межное Осиповичского района вместе с жителями сожгли фашисты. Среди жителей села была и семья Живицких. Адольф Коятанович мужественно и стойко принял смерть: залез на печь и тихо молился. Мария Адольфовна через маленькое окошко амбара просила полицая-односельчанина передать старшей дочери «поклон и привет», тот позже просьбу обреченной исполнил. Из большой семьи выжить удалось лишь одному из сыновей, четырнадцатилетнему Ивану. Он выбрался из горящего амбара с другом и бросился бежать к лесу. Каратели заметили мальчишек и стали стрелять. Друга убили, а Ивану удалось уцелеть. Кто установил памятник Живицким – неизвестно. Потомки погибших узнали о существовании могилы лишь в 2024 году от проекта «ВсПомни».*

Борисов Василий
Москва

Фронтовой поэт

Окончен бой. Вновь переклик.
Замрёт сердечный стук.
Ещё двоих победный миг
не досчитает вдруг.

Потом, мозолистой рукой
сжимая карандаш,
боец напишет стих простой
и спрячет в камуфляж.

Он пониманьем «от сохи» –
высоких фраз не жди.
Но оживут судеб штрихи
биением в груди.

Тогда поймёшь, что каждый
взгляд,
что между строк живёт,
нам говорит: «Нельзя назад!
Вперёд, мой друг! Вперёд!»

Борисов Василий
Москва

Время рождает сильных

Огненный дождь по крышам...
землю железом пашет...
Ветер восточный! Слышишь? –
Времени голос: «Наши!»

Время приходит сбросить
страх обожжённых крыльев,
требуется, а не просит:
«Время рождает сильных!»

В хриплом надрывном стоне,
в тяге к делам былинным,
взгляде, что на иконе:
«Время рождает сильных!»

Эта борьба – не пытка.
На придорожной пыли
пятен багровых нитка –
Время рождает сильных...

Пламя свечи из гильзы –
ветру сигнал подняться.
Время приходит сильных.
Значит, пора родиться!

Бугрова Майя
Новосибирск

*Мы помним горе – города в огне,
Страдания людей, лишения и невзгоды...
Как жаль, что тех,
Кто видел это не во сне,
Всё меньше остается
Год от года...*

М. Махров, ветеран войны

Каким увидела я первый день войны
Местечко Черняхов, Житомирская область, Украина
Там проживала наша дружная, счастливая семья:
Любимая бабуля, мама, папа, два их сына
И само младшенькая – я.

Война пришла, когда 6 лет мне было...
Со страшной той поры промчались годы. Сменился век
И тот ребёнок – я – довольно пожилой уж человек.
Я жизнь долгую прожила, и многое из памяти уплыло.
Но чёрный тот, тот первый день войны,
В подробности мне память сохранила.
Его всю жизнь помню... Помню... Не забыла...

И вот как это всё со мною было.

22-е июня, солнечное утро, любимый день недели – воскресенье.
Семья за завтраком сидела за столом.
Вдруг голос диктора из радио, как гром, ворвался в дом:
«Внимание! Внимание! Говорит Москва,
Передаем важное, правительственное сообщение».
Какими-то серьёзными все стали,
Хоть 5 минут тому над чьей-то шуткой хохотали.
Все перестали завтрак кушать,
Внимательно Москву чтоб слушать. И услышали:
«Сегодня в 4 часа утра, без объявления войны
Фашистские войска на страну нашу напали».
И началась она – народная война.
Я смысла слова этого – война – тогда ещё не понимала
И думала, что это та игра, в которую мальчишки во дворе играли.
Но что теперь они не друг на друга будут нападать,
А станут с немцами в войну играть.

Но после сообщения из Москвы увидела,
Как побледнели бабушка и папа,
Как изменились оба моих брата,
Какими стали вдруг у них тревожными, взволнованными лица.
А мамочка в Житомире, лежит в больнице
И хоть мала еще была, но почему-то поняла,
Что что-то страшное случилось,
Раз все вдруг так переменились.
Ещё в том сообщении передали, что на Житомир бомбы первые
упали.
А вдруг они в больницу ту попали? Что стало с нашей мамой?
Всего мы этого не знали.
Одно лишь знали точно: в Житомир ехать надо срочно.
Я со слезами, еле папку упростила меня с собою взять

И в тот же день я еду с папой маму из больницы забирать.
Вот и Житомир. Скорее надо на площадь привокзальную
бежать,

Трамвайная там остановка, поторопиться надо,
Ведь нас трамвай не будет ждать.
Но у вокзала нас остановили.
И дальше путь держать всем запретили:
Фашисты центр города бомбят и надо переждать,
Пока их самолеты улетят.
Бомбили центр, но мы и здесь разрывы бомб слышали
И запах дыма ощущали.
Но наконец всем расходиться разрешили,
И мы скорей на площадь поспешили.

Но это что? Так хорошо знакомую нам площадь
Мы не узнали. Всегда была она красивая такая,
А что сейчас мы увидели? Скелет разбитого трамвая
Вместо высоких и красивых зданий –
Горы стекла, следы пожара, развалины, руины
Сюда подходят и отходят пожарные и санитарные машины.
Доехали до центра города. Вот где
По-настоящему мне страшно стало:
Здесь, на моих глазах, пятиэтажный дом
Вдруг рухнул. Одна стена лишь устояла.
А рядом дом, аптека там была, в пожаре он сгорел дотла.
Я слышу крики, плач и взрослых и детей,
Это они в домах тех жили.
От той бомбёжки выжили они,
А скольких там людей обломки рухнувших тех зданий при-
давили.
От ужаса и страха вся трясусь,
«Ой, папочка, мне страшно я боюсь...» –
Так, помню, плача, я кричала
И в папиной руке защиту я искала.

Увидев это всё в тот страшный первый день, я поняла,
Что оно значит, слово то – война.
Это бомбёжки и пожары, стрельба,
Крики и слёзы, стоны, смерть людей, что слово этого
ужасного – война –

Не может слова быть страшней.
Благодаря Всевышнему больница уцелела,
И мы, пока нет нового обстрела,
И не теряя ни минуточки одной
Забрали маму и скорее в Черняхов, домой.
Таким запомнился мне первый день войны,
Последний день счастливой, мирной тишины.
А было мне тогда всего 6 лет...
А сколько за войну пришлось мне испытать совсем
недетских бед, –

Об этом уж другой мой сказ,
О нём не буду говорить сейчас.

Будеско Ольга, Царёва Елена
Севастополь

Я хочу, чтобы мама жила

Ночь застигла в окопе бойцов,
Я склонился к печурке с письмом.
Мама пишет: «Держусь молодцом!
Жду, сыночек, тебя я домой...»

Мама пишет, что ночи не спит,
Что согнулась берёза к земле,
Пред иконой в моление стоит,
Каравай ждёт меня на столе.

Мама пишет, что тают снега,
Что капель пробуждает ручей...
Вспашет землю, засеет хлеба –
Лишь бы я в дом вернулся быстрее.

Спят солдаты вокруг вечным сном,
Смерти тень на их лица легла,
На ладони последний патрон...
Я хочу, чтобы мама жила.

А вокруг только танки и враг,
А вокруг не смолкает огонь,
Я читаю из дома письмо...
Знаю: скоро последний мой бой.

Мне бы маму увидеть во сне,
Мне бы только прижаться к рукам,
Но уже подступает рассвет,
И не будет пощады врагам!

Я письмо прижимаю к груди,
Вспоминаю твой образ родной
И улыбку, и слёзы твои...
Как хочу я вернуться домой.

А в степи уже танки гудят,
За порогом бушует весна,
Я поднял свою связку гранат...
Я хочу, чтобы мама жила.

Голомидова Виктория
Чита, Забайкальский край

Альме Розе

Подъём и кружка горького эрзаца,
Что был на кофе мало чем похож.

Голодным нелегко сопротивляться...

А музыка вливается, как нож,
В худую и отбитую грудину
И вьётся в ней червём или змеёй.
Ты мёртв уже почти наполовину,
Почти смешался с пеплом и землёй.

А музыка звучит, пока рвёшь жилы
В работе на чужих тебе полях,
Звучит, когда нет воли и нет силы
Нести тела на сгорбленных плечах,

Маршировать на долгом пересчёте,
Не отпустив окоченевший труп...
И если Бог о ком-то и печётся,
Ты не в числе счастливых.

К утру
Пустое забытьё прервётся гонгом.
Свернёшь лежалый порванный тюфяк.
Уткнуться мордой в холод пыльной

шконки

Так хочется.

Теперь ты ноту «фа»
От «соль» уже, наверно, отличаешь.
Жалеешь, что совсем не музыкант
На миг всего, меж делом отмечая,
Что спятил бы от этих пьес стократ...

В апреле – не апрельские морозы,
И кость о кость от холода стучит.

А в женском отравили Альму Розу...

Но музыка,
проклятая,
звучит...

Голомидова Виктория
Чита, Забайкальский край

В августе 44-го

Пропавшему без вести прадеду посвящается

а на войне как на войне.

солдат ждёт, чтобы мир временно обеззвучил.
птички вот спят,
танки вот тоже спят.
солнце не спит, кажет рассветный лучик...

тишь, благодать здесь, на краю леска,
а за баней – поле цветов-малюток.
словно Господь
кисточкой в три вершка
вооружась,
заново мир малюет.

под гимнастеркой греет письмо её –
как она там, песенница-Наташка?
пишет, что ждёт,
годы, надеясь, ждёт,
просит опять ей подарить ромашек.

– фрицы ползут, ну-ка, не спи, сержант!

птицы не спят.
глядь – разбудили танки...

лес молодой первым огнём объят,
поле горит – орлики, валерьянка...

хоть бы один яркий цветок спасти!
зря малевал, что ли, Господь, всё это?

только чуть-чуть взять бы –
и подползти,
грудью прикрыть клочок золотого лета!

глупая блажь – чёрные небеса.

не уберёт солнышко для Наташки...

и погибает под выжженным Вильнюсом

в ослабшей руке
надломленная ромашка.

Голомидова Виктория
Чита, Забайкальский край

Героям прошлого и настоящего посвящается

Наши павшие, может, в Вальгалле, может, в Раю...
Жарят в углях картошку, горькую молча пьют,
Тянут хором единым то «Боже, царя храни», то вечную «День Победы».

Наши павшие смотрят с ночных небес:
«Неужели снова гуляет бес
По земле, что кровью умыли встарь щедро седые деды?»

Иванов, он гвардии рядовой, хлопнув стопку, снова рванулся в бой:

– Эй вы, там, небесное КПП, отпустите меня на землю!
Выдавайте, братцы, шинель мою, я и мёртвый, может, сгожусь в бою!
Там мой правнук Женька был окружён, и в холодном сыром окопе
Вызвал храбро он на себя огонь!
Сердце рвётся надвое: нет, не тронь, отведи и пули, и взрывов рёв...

Отпустите, ну что вам, жалко?

Командир вздохнул:
– Пулемёт не дам.
Не положен он, кто до Рая сам
Дошагал с горящей огнём земли в роковые сороковые.
Что ж ты сможешь там, даже не дыша?
Ты теперь, как все, – в кителе душа...

Бог с тобой, иди.
Дать одно могу – два крыла за спиной, Серёга.

Иванов от боли забытой взвыл:
Плоть пробил пар кровавых крыл –
Проросли из плеч, чтоб укрыть того, что упал в тишину окопа.

Рядом рвутся мины, крошечный ад,
Но завет отцов, что нельзя назад ни ступить ни шагу, горит в душе...

Долг и честь – не пустые звуки.

И как будто щит перед ним, стена,
И как будто сжать не смогла война жизнь солдата.

«Словно заговорён», – посмеются потом ребята.

Иванов, он гвардии рядовой и солдат небес,
Принял новый бой, изорвал он вдрызг до глубоких ран
Два крыла, до костей истёртых.

Ну и кто сказал, что нельзя назад,
Что нельзя из рая спуститься в ад?

Если ты солдат – ты всегда солдат...
И навечно – условно мёртвый!

Демаков Иван
Санкт-Петербург

Блокадные Поэты

Мы многое знаем о прошлом,
Но много ли в нём понимаем?
Не стал ли рутинным и пошлым
Наш праздник девятого мая?
Мы видим фигуры героев,
Отлитые в праздничной меди.
Но помним ли тексты устоев,
С которыми, будущность строив,
Погибли бессмертные эти?
Мы ходим в огнях Петербурга,
Где тлеют неон и окурки,
Где падал германский снаряд,
И видит ли кто-нибудь в бликах
Витрин магазинов и диких
Шоссе вечный образ великих
И город-герой Ленинград?
Одни под сиреневым небом,
Другие в бесцветном нуаре
Идут безразлично домой.
Как в предсмертном бреду.
Наш путь завалил ширпотребом
Наш век, унижающий старый,
Чтоб все на крутящемся шаре
Забыли, что было зимой
В сорок третьем году.
Но если случайно, как глыба,
Вдруг с грохотом свалится с полки
Забытая книга поэтов,
И руки её разомкнут –
Лишь несколько фраз, как иголки,
Уколют и волосы вздыбят,
И стянут блокадным куплетом
Сердца, как резиновый жгут.
Так, в теплой, уютной квартире
Становится жутко морозно,
Слова бьют ударами гири
В виски, заглушая кино,
И ты открываешь окно,
Чтоб только отвлечь мысли миром,
Где всё беззаботно и постно
И где не бывает темно,
Где тело не крючит от холода,
Где люди не гибнут от голода,
Где уши не режут сирены,
Где жарко в сохранности комнат,
Где смерть с героизмом не помнят.
Где гнутся в рутине колени.
Но книги, великие книги,
Страницы блокадных поэтов,
Открылись – и их не закрыть!

В течение этого мига
Блокадники, подвиг поведая,
Плетут меж эпохами нить!
Ни фильм, ни учебник, ни толщи
Статей, сколько не напечатывай –
Никто не расскажет нам больше,
Чем Инбер, Берггольц и Ахматова!
И даже от мелкого вида
Сегодняшних дней позабыты
Не станут их книги заветов!
И будет навеки открыта
Страница блокадных поэтов!

Джигирба Хаджарат
Гудаута, Абхазия

Севастополь, 1942 год

Посвящается
Джигирба Ремзе Кягусовичу

Здесь ветер обнимает белый тополь
И овеивает вешние луга,
Здесь днем и ночью плачет
Севастополь,

Ведь беспокойны наши берега.
Здесь души покидают казематы
И улетают в отблеске лучей,
Как будто в небо взмывшие закаты,
Как будто стая белых голубей.

Здесь ветер дует по ночам, и властно
Вдруг наступает страшная пора,
И гром орудий батарей ужасный
Пугающе смолкает до утра.

Здесь утром после долгого молчания
Снаряды разрываются вдали.
На Херсонесе плачи и рыдания,
Под Херсонесом тонут корабли.

И наконец с фашистскими штыками
Нас скоро встретят горечь и беда,
И гордый Севастополь со слезами
Оставлен будет нами навсегда.

Дубинин Владимир
Москва

Письмо сыну

Здравствуй, сын! Нам дали время.
До атаки семь минут.
Я пишу и сам не верю,
Что враги нас не сомнут.

Да, Победа наша будет,
Но, конкретно, этот бой,
Чую, много жизней сгубит.
Оттого я сам не свой.

Злюсь, что, жизни отбирая,
Отбирая смех детей,
Нас вот также отнимает
И у жён, у матерей.

Горько мне, чего тут скажешь.
Я прощаюсь. Ты прости,
Что мне в школу не придётся
В первый класс тебя вести.

Будь, сынок мой, Человеком!
Не обманывай. Не лги.
Встретишь воина-калеку,
Вспомни батю, помоги.

Может, он со мною рядом
На врага в атаку шёл,
В этой сече жизнь награда,
Если вечность не обрёл.

Береги, сын, маму нашу,
Будь опорой, будь стеной,
Чтобы не было ей страшно,
Новый день встречать одной.

Всё, мой сын, всех слов не скажешь.
Знай лишь только, мой родной:
Мир наступит, станешь старше,
Раз ты жив, и я – живой.

Дубинин Владимир
Москва

Сталинград

На дыбы вставший город,
Сквозь войну и сквозь холод,
Опрокинувший орды врагов,
Протянувшись вдоль Волги,
Он стоит на осколках
И на тысячах павших бойцов.

Задохнувшись от чада,
От безумства снарядов,
Стёрт, казалось бы, с карт навсегда,
Став от пороха серым,
Впившись намертво в берег
Удержался под натиском зла.

Весь в траншеях, как в шрамах,
И воронки, как раны,
Воет воздух от бомб и от мин.
Детский плач еле слышен,
Город в пламени рыжем,
И кресты самолётов над ним.

Для врага непонятно –
Весь разрушен и смятый,
Но за Волгу пройти не даёт,
На смерть бьются солдаты,
Каждый дом Сталинграда
Тихо песню Победы поёт.

Это шёпот, но всё же
Он морозом по коже
У отборных немецких полков,
Подпевают «катюши»
И бессмертные души
Славных русских отважных сынов.

Пядь земли за неделю,
Сквозь снега и метели
Город пел, вдохновляя страну,
Прозвучав, как молитва,
Сталинградская битва
Повернула на запад войну....

Смотрим в чистое небо,
Город вырос из пепла,
Волга вдаль свои воды несёт,
Но нам слышится шёпот,
Как по-прежнему город
Тихо песню Победы поёт.

Иванова Кристина
Юнокоммунаровск, ДНР

Пальто

Всю жизнь она хранила старое пальто.
Двубортное, с глухим воротником в ворсинках.
В нём из фашистского концлагеря Федот
от пьяных немцев убежал в потёмках зимних...

Без пары жёлтых пуговиц и без погон.
В карманах что ни год, то сухоцвет полыни.
И молью потому не тронута оно,
что офицерский дух живёт в нём и поныне.

Давно не хожен дедом сиротливый двор
до перекошенной калитки и обратно.
Но дед повсюду. Дед, годам наперекор,
не позабыт и ночью курит на веранде.

Его мундштук из грецкого ореха цел.
Застывшая смола черна, как боль потери.
Он против воли в сорок первом повзрослел,
когда ладони матери заоченели.

Раздетой немцем и оставленной в метель
молиться Богу посиневшими губами...
И долгие пять лет Федот убить хотел
того, кто дал приказ уничтожать и грабить.

Дед постоял за Родину. Он гнал врага.
Туда, где билось окровавленное солнце
о запад, о верхушки сосен, и близка
была Победа над фашизмом смертоносным.

Дед был в плену. Он был от смерти в двух шагах.
Он лихорадил справедливостью и миром.
И бабушку носил, как фею, на руках...

И потому она всю жизнь пальто хранила.

Кондратенко Сергей
Ковров, Владимирская область

Обелиск

Осенним утром до околицы
Идёт мужик с мальчонкой.
На плече котомка горбится,
В ней сало, хлеб да пшёнка...
– Слышишь, бать? Вернёшься скоро?
Говорят, фашист силён!
– Да, сынок, силёнок с гору,
Всей Европой подкреплён.
– Видишь, хлебушек убрали?
Так и нас покосят всех!
Раз враги нас доконали,
Сесть на печку – это грех!
Обнял крепко-крепко сына,
Нежно тронул за вихры.

– Вон, сынок, за мной машина,

Дуй домой до детворы!

От «ЗИСа» нарисовала
Пыль дорожки на щеках,
Будет слёз ещё немало
В тех, нам памятных, годах...

Полк стрелковый гонит немца,
Гонит дальше от Москвы.
Горе, смерть от иноземца,
Не поднимешь головы!
Но связист – он не окопник,
Будь то танк, болото, взрыв.
Будешь ты сержант, виновник,
Не исправишь, коль обрыв!
От шинели только клочья,
Примерзает плоть к костям!
С земляком катушку ночью
Тащат в пику всем смертям!..

Отогрелись в блиндаже,
Он разбит наполовину.
На переднем рубеже
Угодил под вражью мину.

Дрёма их приворожила
Глядь, уж в междуречье
Там жеребая кобыла
И тёплое запечье...

...Фитилёк на автоматы,
Бросил тень, как чёрный птах.
И придут теперь солдаты,
К своим близким лишь во снах.

Прилетает здесь «Косая»
Не на ступе с помелом,
Воет жутко и кусает
Всех осколочным огнём.
Ассы Геринга штурмуют
Трёхлинейек рваный ряд
И безжалостно трамбуют
Сына, мужа – всех подряд.

...Тихо стало под Смоленском,
В Подмоскovie мирно спят.
Только память в сердце детском
Возвращает нас назад.
– Я всё помню, Батя, помню!
«ЗИС», околицу, слова,
Похоронку, плач, безмолвье,
Мама держится едва.

...Стал седой, большие внуки,
Но так хочется мне взять
Горсть землицы в свои руки,
Где лежишь ты, слышишь, Бать?!

Я поставлю в твою память,
В память павших земляков –
Обелиск, чтоб сердце ранить
Не осколком, а за кровь!

Кузьмина Анна
Видное, Московская область

Ленинград (отрывок)

Все звуки стихли... Лишь кукушка
Отсчитывает годы нам...
Я обниму свою подушку,
Попробую предаться снам.

Но как заснуть, когда снаряды
Грохочут у реки Невы?
Вздыхнем мы только в сорок пятом,
Но а пока – полумертвы.

Как выжить людям в Ленинграде
Без хлеба, близких и тепла?
Пятьсот шесть дней уже блокада...
Когда ж закончится война?

Мы до весны дожить мечтаем.
Там будет проще... Но как знать...
Крапива вырастет местами,
И сможем мы пообещать,

Что доживём с тобой до часа,
Когда отступит от нас враг.
И вся фашистская зараза
Уедет вдаль за свой Рейхстаг.

Прижмусь к тебе, чтобы согреться,
За мир молитву прошепчу.
Из Ленинграда мне не деться.
Не сдвинусь, если захочу.

Сил с каждым днём всё меньше, меньше...
И хлеб по карточкам дают...
И кажется, что смерть всё ближе...
Но наши немцев разобьют!

Освободят наш милый город,
В котором в школу мы пошли.
Соседки наши вечно спорят,
Забыли, что свои мечты.

Но мы с тобой о мире помним
И в сердце бережно храним.
В подвале мы сейчас укромном,
Но град в обиду не дадим.

Его мы отстоим! Я верю!
Хоть сил у нас сейчас и нет...
Но в День Победы мы по скверу
Пройдёмся, солнца видя свет.

...А завтра в школу к ребятишкам
С тобой попробуем дойти.
Нас ждут девчонки и мальчишки,
Мы не падём на полпути.

Про мир расскажем и конфеты,
Про вальс, про праздник, про мечту,
Как будем праздновать Победу
И в мае посетим Москву.

Они нас слушают, сжимая
Свои худые кулачки.
И поза эта – боевая,
Ведь выживем всем вопреки.

Враги бомбят и в нас стреляют,
Взрывая школы и дома.
И думают, что управляют...
Но Ленинград нам не тюрьма!

Да, мы сейчас ещё в блокаде
Уже который день подряд.
Не нужно представлять к награде,
А просто дайте нам снаряд.

Тот, что сотрёт фашизм с планеты,
Тот, что позволит в мире жить.
Чтоб предки понесли портреты,
Должны сегодня мы любить.

Победа будет! Точно знаю!
Мне часто снится тот парад,
Который будет в сорок пятом...
Освободим мы Ленинград!

Лесовик Оксана
Воронеж

13 июня 1942 года*

Красные галстуки. Белые кофточки.
К вечеру клонится день.
Лето настало, в открытые форточки
Машет кистями сирень.
Сложное времечко, злое, тревожное.
Сердцем стучит почти год
Эта война, будто бы невозможная,
Бьётся. А город живёт.
Белые кофточки, галстуки красные.
Как музыканты трубят!
Сад пионеров, украшенный к празднику,

Ждал в этот вечер ребят.
Куклы, лошадки, скакалки и шахматы,
Салочки, смех, крендельки.
Небо над садом свежо и распахнуто.
Что это в небе летит?
«Хейнкель»? Да нет, это наши товарищи,

Не было воя сирен.
Грохот – и музыка рвётся пугающе.
Кровь окропила сирень.
Красные кофточки, галстуки алые.
Трубы уже не трубят.
Мёртвые старшие. Мёртвые малые.
Город сегодня бомбят.

Летавина Татьяна
Санкт-Петербург

Свет в окошке

А в родном окошке свет – как маяк,
то дрожит, то светит ярко в ночи.
Вспоминаю дом наш старый, там я,
книги школьные и пламя свечи...

Родниковою водой у крыльца
умываю на рассвете лицо.
Слышу приглушённый голос отца,
для меня он был всегда образцом.

А в родном окошке свет – как маяк,
мать тихонько утром песню поёт...
Быстро время здесь растает, а я
всё читаю день и ночь напролёт.

Только это согревает в бою,
сердце стонет и стучит, как часы.
Вот я ранен, но не умер, стою
над рекою у песчаной косы.

А в родном окошке свет – как любовь,
не теряю я надежду в бою,
что увижу я родителей вновь,
что не раз я с мамой песню спою...

Летавина Татьяна
Санкт-Петербург

А в окопах земля холоднее и горче...

А в окопах земля холоднее и горче,
под свинцовым дождём в серебре голова.
А в окопах светло, будто днём, даже ночью,
и горит под огнём артиллерий трава.

Но пропахшие дымом и кровью шинели
не согреют лежащих безмолвно солдат.
Журавли им последнюю песню пропели,
и на небо глаза неживые глядят.

Чёрным пеплом присыпало рваные раны,
бурым цветом окрасилась рядом земля.
Скоро лён и ромашки покроют курганы,
будут снова, как прежде, колоситься поля.

Тесно в братских могилах, темно и спокойно,
и крестов не увидишь, но память жива.
За родную Отчизну сражались достойно,
чтобы мирного неба цвела синева.

** 13 июня 1942 года произошла первая крупная бомбардировка города Воронежа, в результате которой погибло много мирных жителей. Первая бомба попала в Сад пионеров, где в это время проходил общегородской праздник для детей по случаю окончания учебного года.*

Липатов Елисей
Чехов, Московская область

Ржев

Средь болот на бобровой заимке,
У неспешно текущей реки,
Исчезающей в призрачной дымке,
На привале сидят мужики.

Много вёрст в сапогах прошагали
Сквозь огонь и свинцовый туман.
Миллионы в сражениях пали –
И не счесть всех почивших от ран!

Неприметная точка на карте
Бесконечной Великой страны,
Где в далёком бушующем марте
Славный подвиг свершили сыны.

Ржев! Земля вся пропитана кровью
Упокоенных в поле солдат,
Наших предков, укутанных новью,
Их тела здесь в три слоя лежат.

Ржев! Земля вся пропитана солью
Безутешных седых матерей,
Вдов, чьё сердце расколото болью
За отчизну погибших мужей.

Хоть на глобусе Ржев не заметен,
Сколько шар голубой ни крути,
Светлый подвиг героев бессмертен,
Здесь им в вечность открылись пути.

Пусть земной путь героев окончен,
Круга жизни войне не прервать.
К звёздам души святые уносит
На крылах журавлиная рать.

Липатов Елисей
Чехов, Московская область

Набат

Заря вставала над полями,
Златя лучами крыши хат.
Её теснило пламя нави,
Язвя разрывами гранат.

Девчонка в платье с отворотом
Брела по вздыбленной земле,
Где за развилкой с поворотом
Её деревня на холме.

Она брела из мира счастья
В мир затаившихся надежд,
Сквозь шквал из горя и ненастья,
От ужаса сомкнутых вежд.

В свои двенадцать точно знала,
Когда пригнуться и бежать,
Когда, услышав лязг металла,
В воронку спрыгнуть и лежать.

На шее маленький братишка
Повис и замер, чуть дыша.
Беда ползла по следу, близко.
Косу точила не спеша.

Дошли. Уж нету больше мочи.
Калитка, старенький плетень.
И полны слёз родные очи.
Объяты, радость. Смерть - лишь тень.

Кралась угрюмо по задворкам,
Нет права ей нарушить круг.
А по долинам и пригоркам
Набата разносился звук.

Стомилась дева. Сон тревожный
Её в объята заточил.
Три витязя под шум пороши
Шеломы сняли у могил.

Просили Рода благодати,
Благословения отцов,
На битву собирая рати,
Для вразумленья подлецов.

А три Софии чин держали,
Святое воинство храня,
К границам войско направляли,
Былинных Три Богатыря.

И сотни ангелов слетались,
Чтоб жизнь от смерти заслонить,
Чтоб на планете не прервалась
Любви Божественная нить.

Лисункова Виктория
Ломоносов, Санкт-Петербург

Я горжусь быть внучкой героев

Я весной побывала в Хатыни...
Слово, с детства знакомое мне.
В Беларуси родились родные –
Те, кто выжил в той страшной войне.

Дед и бабушка жили в деревне,
Все другие деревни сожгли...
Как же вышло, что в дни злободневны
Не согрели? Понять не смогли...

В детстве часто рассказов просила:
«Расскажи про войну, расскажи!»
И какая же в них была сила
Говорить, не используя лжи!

Говорили про немцев, про голод,
Про гнилую картошку в полях.
Говорили про смерти и холод,
Говорили о страшных боях.

Говорили про пули над ними,
Говорили про взрывы и страх,
Говорили, как всё проходило
На их смелых детских глазах...

В этот год юбилейный Победы
Я с поклоном в Хатыни была
Всем, кто жизни отдал этим бедам!
Всем, кто душу не продал дотла!

На земле моих предков так тихо...
Соловьев только звон средь берёз.
И лишь колокол страшно и больно
Зазвучит, что не сможешь без слёз...

Но я знаю о подвиге смелом
Всех, кто жизнь отдавал за меня!
Я горжусь своим родом! Созрела
Рассказать про них для тебя.

Прадед мой, Александр Синиченко,
Воевал целиком всю войну.
Защищал землю Ораниенбаума,
На которой сейчас я живу.

Он прошел всю войну, защищая
Землю нашу, семью и наш мир.
Подорвал танк, был ранен, я знаю.
Но вернулся домой, победил!

Не хватило нам только до встречи
Лишь каких-то всего шести лет...
Мы не встретились, но я навечно
Помнить буду о нём – мой завет!

Я горжусь быть внучкой героев,
Преклоняюсь до самой земли!
Благодарна, что выжили сами
И что мне тоже жизнь дать смогли.

Лозинская Анастасия
Краснознаменск, Московская область

Кровь цветов

Алой кровью налились тюльпаны.
Спят бойцы глубоким, вечным сном.
Снятся им их семьи – жёны, мамы,
Снится, что покончено со злом.

Залпами гремит салют Победы.
Это в сорок пятом – весны бой!
Время сменит мудро киноленты,
Спят бойцы, и снится им покой...

Снится, что пришли домой живые,
Снится мама и лицо её в слезах.
И поля не минные – ржаные –
Золотятся в солнечных лучах.

Снится им «река бессмертья»,
Что течёт до самого Кремля!
Снится, что спустя столетья
Кровь цветов у Вечного огня.

Лозинская Анастасия
*Краснознаменск,
Московская область*

Ленинградской весной

Бьёт капель –
Ленинградским набатом.
Бьёт капель.
Сорок третьего срок!
Бьёт капель.
Окольцованный ядом.
Бьёт капель.
Письма чёрных сорок.
Бьёт капель.
Хлеба нет уж на завтрак.
Бьёт капель.
Безымянному – срок!
Бьёт капель.
Кто-то падает рядом.
Бьёт капель.
Чётко, как метроном.
Бьёт капель.
Слышу голос за кадром.
Бьёт капель.
Как последний звонок.
Бьёт капель –
Я стою в двадцать пятом.
Бьёт капель –
Я сошла с мостовой...
Бьёт капель –
Громко, с болью, протяжно.
Бьёт капель.
Ленинградской весной.

Манюк Владислав
Бердск, Новосибирская область

Я голову омыл

Я голову омыл водой с бутылки.
На градуснике было +60.
На улице сегодня, как в парилке,
На плавленной земле герои спят.

По радиации слышал слово «триста»:
он выбраться не может пару дней...
Да чтобы мне под землю провалиться,
прости, родной, за воду и что так поступил я с ней.

Лежишь ты на «открытке» весь в железе,
Из ран сочится кровь и на жаре кипит.
Прижата губка в кровавом разрезе.
Запас воды во фляге был давно допит.

Собрать бы воду, что растратил глупо,
с землёй собрать и для тебя сцедить...
Расходовал её я пусто, грубо...
Найти тебя... поить, поить, поить!

Я голову омыл водой с бутылки.
Ты трое суток помнил только вкус воды.
Я видел, капли падали на землю и опилки.
А ты не пил... не погибал... за подвиг для страны.

Я сел рядом с пятном, что с головы бежало,
но солнце быстро испарило его след.
Стоит рядом со мной воды немало,
а у тебя даже глотка и даже капли влаги нет...

И комом в горле в тот момент вода мне встала...
По радиации «воды-ы-ы...», но враг закрыл пути.
Мне стыдно, брат, за мой поступок стало.
Скажи, куда идти и как тебя найти?..

Но ты лежал, не мог дать координаты.
Иначе враг отнимет жизнь в момент.
Когда-то и у нас закончится вода, ведь мы солдаты.
И стук сердец закончится от пулемётных лент...

Маркова Юлия
Аксакиур, Удмуртская республика

Последний глоточек

Цветок, поникший скорбью,
В полях, где стонет сталь.
Омытый алой кровью
Глядит с тоскою вдаль.

Земля дрожит от взрывов,
И дым застал рассвет.
Средь огненных разрывов
Тепла и жизни нет.
А он стоит, качаясь,
На тонком стебельке.
С землёю не прощаясь
Наперекор судьбе.

И каждый лепесточек,
Как капля тишины.
Последний мой глоточек
Безжалостной войны.
Иссохший, одинокий
Под градом из свинца.
Мой путь такой жестокий,
И нет ему конца...
Прошли по мне солдаты,
Не замечая слёз.
Их юные закаты
Шальной снаряд унёс...
Я видел их прощанья,
Их боль и смертный страх.
Их тихие рыдания
Остались на полях.

И каждый лепесточек,
Как капля тишины.
Последний мой глоточек
Безжалостной войны.
Иссохший, одинокий
Под градом из свинца.
Мой путь такой жестокий,
И нет ему конца...

Цветок, поникший скорбью,
В полях, где стонет сталь...

Маррей Маркус
Комсомольск, Ивановская область

Письмо из 45-го

Здравствуй, мать! Под старою иконою
Ты, поди, заждалась сыновей.
За околицей, над Русью тихой, сонной,
Ветер стонет меж седых ветвей.

Я пишу тебе из бурелома вражья,
Где земля черна, как скорлупа.
Здесь весна стыдливая и даже
Не цветёт, а пятится, слепа.

Помнишь, в детстве запах спелой ржицы,
Как босым бежал я по стерне?
А теперь мне снятся только лица,
Что остались в выжженной земле.

Сколько вёрст отмерено шинелью,
Сколько слёз впитала гимнастёрка...
Под чужой, под вражескою елью
Спим мы, мать, тревожно, горько.

Гарью пахнет воздух, не черёмухой,
И ручьи сбегают красным соком.
Зачерствела молодость под мухою
Орден, под небом синеоким.

Я, как прежде, сердцем не остылый,
Только волос тронула зима.
Донесу ль до отчего порога силы,
Не сведёт ли с круга здесь с ума?

Скоро, мать, мы воротимся к дому,
Перепащем поле на крови.
И тогда, назло всему былому,
Ты мне вдоволь про любовь споёшь.

Про рязанские луга, про небо синее,
Про берёзку, что под нашим окном.
А пока... молись, моя Россия,
За солдата, павшего челом.

Я вернусь, ты верь, с победным маем,
Зацелую руки до морщин.
Мы за Русь тут головы ломаем,
За покой твоих седых морщин.

Меркина Александра
Санкт-Петербург

Блокадное радио

*Посвящается памятному знаку
«Ленинградский репродуктор»
на углу Невского проспекта
и Малой Садовой улицы*

Блокадное радио слушает город
И забывает про тьму и про холод.

Блокадное радио – города сердце,
От его звука некуда деться.
Люди работают, роют окопы.
К радиоточке стекаются толпы.

Слушают люди все передачи:
О том, как бойцы выполняют задачи,
О продвижение советских отрядов,
О направлении наших снарядов.

Блокадное радио слушает город
И забывает про тьму и про холод.

И подпевают военные песни
Люди с блокадным радио вместе.
Чтобы согреть уставшие души,
Ходит весь город радио слушать.

У ленинградцев не сломлена вера.
Все мысли, когда же наступит победа.
И вот каждый день – и утром, и ночью
Жизнь протекает у радиоточки.

Ей город оставит вечную память,
Её в Ленинграде все будут славить.

Молодцова Кира
Москва

мальчик в цинке и с сигаркой
на военном языке
мне рассказывал про марки,
что лежали на столе.

у него в руках их много –
шелестит искрой альбом.
мальчик в цинке и с сигаркой
был ужасно увлечён.

он вёл пальцем по машинам
и по танкам за стеклом.
мне не догадаться было,
что скрывает перелом.

как он хрипло и с любовью
говорил про гарнизон.
как простаивало счастье,
пеплом умываясь войн.

мальчик в цинке и с сигаркой...
может, ты приснился мне?
разбросала я все марки на потрёпанном столе.

я тебя везде искала –
в пепле, там, где был рождён...
только ты лежишь спокойно,
землёй стылой окружён.

Пименов Анатолий
Наро-Фоминск, Московская область

Партизанские Батюшки

Иконы сняли, закрывали храмы,
Но не убрать церковную свечу...
Она осталась в сердце партизана,
А батюшкам и это по плечу.

Они укроют раненых, вздыхая,
Накормят одиноких да сирот,
Как Романушко, гонят полиция,
Как Копычко, укроют наш народ.

Не опасаясь грязи приходящей,
Они готовы до конца стоять,
Как Пузанов, от смерти уводящий,
И как Студентов, что рискнул скрывать.

Курьян, Бациян, Васильев и другие,
Оставшиеся с воинами там,
Они тащили мир в сороковые,
Как ангелы, тащили партизан.

По следу их, едва задули свечи,
В монастыри пошли фронтовики –
И Нифонт Глазов скажет свои речи,
И Воронов Алипий у доски

Зажжёт свечу, что будет и сегодня,
За ним зажгут другие над рекой.
И будет с позволения Господня
Над Родиной отмоленной покой.

Пименов Анатолий
Наро-Фоминск, Московская область

Казакам

Третий год идет стрельба, полыхают хаты,
Только это не беда, есть ещё ребята...
Оттого душа болит, братьев не осталось,
Видно, правда на земле с волею рассталась.

Видно, Богу не до нас, где-то ещё хуже,
Но за нами Его глас, с нами шашки, ружья.
Танков гром, орудий залп, за спиною груды,
Нету смерти, и казак тихо шепчет: люблю!

Загораются огни, кисея рассветная,
Над обрывом пропоёт птица неприметная
Не о стороне родной, не о доле праведной,
А о том, как казаки бой приняли правильный.

Не пустили вглубь врага, не открыли двери им,
Что остались – не беда, просто крепко верили.
Будут дальше воевать, вдаль идет дорога,
С того поля казаки уходили к Богу.

Пименов Анатолий
Наро-Фоминск, Московская область

Сын не дождался мать с войны...

Сын не дождался мать с войны.
Малютки крики не слышны...
Она лишь смотрит свысока,
И не дотянется рука –
Он сын полка.

Сын не дождался мать с войны.
Из люльки лица не видны...
Она к нему не подойдёт,
Она к себе не позовёт,
А он все ждёт.

Сын не дождался мать с войны.
Мороз – по всем концам страны.
Взрослел, тепло в душе храня,
Он встал у Вечного огня,
Жизнь вспоминал свою, браня.

Сын не дождался мать с войны.
И в этих строчках – боль страны.
Хатынский гул, Донецкий крик,
Цхинвалский шум и Крымский миг.
И мальчик тот – уже старик.

Прийма Наталия
Коломна, Московская область

Я просто хочу вернуться домой
С кровавых полей расплескавшихся маков.
Пой, мама, пой, песню мне пой –
Голос укажет дорогу обратно.

Пой, мама, пой, ветру напой.
Пусть он обвяжет меня тонкой нитью,
Шёлковой лентой, красной дугой.
Накормленный пылью горячей и снытью,

Я не могу ни дышать, ни кричать.
Брат мой убитый, брат мой не встанет.
Я же ползу. Мне так надо домой.
Там мама моя – она пулю достанет

Из горла, из сердца осколки гранат
Вынет и песней всю боль закольцует.
Я не смогу обернуться назад:
Белые лбы пламя нежно целует.

Примет земля под распахнутый бок,
Вспоротым брюхом сомкнётся над ними.
Мама, я выжил, я выжил, я смог
Ночь переждать и остаться не с ними.

Пой, мама, пой, песню мне пой.
Мховым ковром лица братьев укрою.
Взбухающим шаром, болезной звездой
Солнце убитых лучами умоет.

Тело на тело – кровавый настил
Землю собой напитает. Послушай:
Пой, мама, пой, кто бы нас отмолил
Слёзы и кровь заливают мне уши.

Страшно, как страшно твой голос пропал,
Я лежу на траве, я от крови промок.
Мама, меня повалила война.
Вот так я упал, а подняться не смог...

Селякова Юлия
Севастополь

Шинель

Мне в наследство досталась не шинель, а молчанье, зашитое в складках старого пальто. И тревожное завтра в его уставшем зеркале, где улыбка – почти что незрима и не проста.

Я примеряю не ткань – примеряю боль, что оставила следы, будто пудра на стекле. Ту, что пахнет не порохом, а солью от её незаметных, украденных всхлипов во мгле. Она не носила орденов – носила письма, что слабели от слёз и сырых рукавов. Их слова пробивались сквозь гулкую пропасть разрыва, как сквозь шторы утром луч – едва-едва.

И теперь, через годы, я слышу не голос, а шёпот, что стучится в мой сон, будто дождь по листве, о том, как это – ждать, хоронить свои страхи в подол и всё равно оставаться самой собой в той войне.

И её подвиг – не в громе, а в том, что сумела сохранить в себе нежность, когда кругом – сталь. Просто знай. Просто помни. Просто носи это смело – как когда-то носила она свою тихую печаль.

Сивая Александра
Минск, Беларусь

Неизвестные*

Холодный фронт, война идёт,
Взрываются снаряды.
Гудит надрывно паровоз
У Лошицы, тут рядом.
Солдаты шли, на смерть неслись,
Но смерти не боялись.
Отвага, храбрость их вели,
И немцы не пугали.
Меж тем попали на беду
Разведчики в засаду.
И зная участь их в плену,
Фашисты не стреляли.
Скрутили руки за спиной,
Что было – отобрали.
Свободу, жизнь и путь домой
Коварно обещали.
«Большую сумму мы дадим,
Коль станете работать
На нас, на немцев! Что молчим?
Иль не нужна свобода?»
Не могут Родину предать
Разведчики отряда.
«Фашистам – смерть! – они кричат. –
Конец проклятым гадам!»
Не стали немцы их терпеть
И тут же расстреляли.
Тела в овраге, у путей,
Небрежно закопали.
Гудит надрывно паровоз
У Лошицы, тут рядом.

Мы помним мужество бойцов,
Храним навечно Память!

Сноу Ольга
Ногинск, Московская область

Умираю, но не сдаюсь

«Умираю, но не сдаюсь» –
Не пустые слова, не бравада.
Это значит: «До смерти бьюсь
Не за почести и награды».

Кто б сейчас в нашем мире смог
Кровью в памяти выжечь это?
Тот солдат – человек или бог?..
Есть ли нынче такие где-то?

Есть. В пыли фронтовых дорог,
На границах, в сырых окопах,
В блиндажах, в небесах, где Бог,
Средь лесов, полей, на болотах.

Русский воин тогда не погиб –
Разве можно убить такого?
Он лишь телом предела достиг,
А душа перешла в другого.

И теперь сквозь десятки лет
Тело с духом, вступив в союз,
Посылают в вечность привет:
«Умираю, но не сдаюсь».

* Недалеко от железнодорожной станции «Лошица» (г. Минск) располагается воинское захоронение № 5085 с надписью «Неизвестному солдату». По одной версии, здесь покоятся расстрелянные разведчики, по другой – умершие в дороге и выброшенные из вагонов военнопленные.

Сюрдо София
Колпино, Санкт-Петербург

Молитва за солдата

Уже не жду ни писем, ни вестей,
Лишь в сердце теплится надежды уголёк.
В тревожной тьме бессонных этих дней
Молитва – мой единственный урок.

Иконописный лик в углу мерцает,
И тени пляшут, словно злые сны.
О, Мать Божья, пусть он выживает
Вдали от дома от любви, от тишины.

Пусть пуля мимо, пусть осколок – в землю,
Пусть враг не тронет, не коснется зла.
Верни его домой, я Бога внемлю,
Чтоб снова жизнь полна, светла была...

Я буду ждать, как ждали у распятия,
Без слов, без жалоб, лишь с одной мольбой.
И если суждено ему подняться,
То пусть вернется целый и живой.

А если нет... то дай мне силы, Боже,
Перенести ту боль, ту скорбь, тот крест.
И встретить смерть его, как нечто схоже,
Чтоб вместе с ним уйти в небесный брег.

Товескин Константин
Омск

Пиши...

Всем пропавшим без вести в ВОВ...

Они стояли на перроне
голосащем.
Но им казалось,
что вокруг нет ни души.
И в этом тихом
сокровенном настоящем
Она шептала:
Ты, пожалуйста, пиши...
– Я буду!
Платье –
крепдешиновое лето –
За ней летело
на пронзительном ветру.
...Но только он уже
в вагоне дымном
где-то
На безымянном
полустанке поутру...
Мужицкий пот,
махорка, ломти хлеба-сала,

Гармошки –
то ли хохот,
то ли плач...
И далеко уже –
шум старого вокзала,
Её косынки сбившейся
кумач...
А поезд, вздрогнув
чёрным, грузным телом,
Потянет дни –
тревожны и длинны.
И будут бить
колеса оголтело
По долгим рельсам –
как в набат войны...

...Напишут после ей
строкой казённой.
...Он не напишет,
без вести пропав...
И платье-лето –
крепдешин зелёный –
Схоронится
в дубовый тёмный шкаф...

Товескин Константин
Омск

Восемьдесят лет Победы

*...до войны во дворах больших и малых
городов разводили голубей...
(из СМИ)*

Подкинутый в небо
из горячих ладоней
Белый голубь,
играя,
войдёт в синеву.
Он окружит,
крылами поплещется
вволю,
А потом –
камнем вниз:
Канет
прямо в войну...
Как хозяин его –
в куртке
чуть не по росту –
Также канет
в войну –
прямиком со двора,
Военному
сказав
(цифру выправив просто),
Что свои восемнадцать
отметил вчера...

Повзрослевшего сразу,
почти за мгновенье –
Вещмешок –
на плечо и картуз –
на глаза –
Дымом, плачем, гармошечным
горьким весельем,
Голосящей толпой
встретит старый вокзал...

...На окраине города –
тихо и пыльно.
Развалюхи-дома
съел зелёный
бурьян.
Чья-то жизнь
уже стала
забытою былью:
Время долгое –
памяти вечный изъясн.
Нет лет семьдесят
здесь никакой голубятни...
Глухо брешут собаки
в коттеджной дали.
Только в сини небесной
всегда необъятной
Плещут крыльями,
как и тогда,
сизари...

Третьякова Анфиса
Симферополь, Республика Крым

Симферопольский расстрельный ров

Явилась мне как-то еврейка во сне:
Хотела, чтоб я разузнала о ней.
Она, видно, чудом осталась в живых,
Но двое детишек погибли, увы.
Два маленьких трупа она обняла,
Взбираясь из ямы по мёртвым телам.
В село за спасеньем брела по тропе,
Пока на рассвете петух не пропел.
Возможно ли вынести это? Уму
Никак, хоть убей, не понять моему.
Когда приближаюсь к расстрельному рову,
Всегда от обиды и боли реву.
Мне кажется, вижу сейчас наяву,
Как руки кровавые трут о траву
Фашисты, захватчики крымской земли,
И замертво падает солнце вдали.
Как быстро телами наполнился ров,
Как вывернул выстрел ребёнка нутро...
Вы изверги, нелюди, звери! Вы где
Учились других ненавидеть людей?
Ответьте, нацисты, вам было легко
Евреев, цыган убивать, крымчаков,
А с ними и пленных советских солдат?

Мы этого вам не простим никогда!
Скажите же, чьи здесь погибли отцы?
Будь проклят во веки веков геноцид!
За дьявольский этот садистский расстрел
Гореть вам, иуды, в геенны костре!

Но память народа о мёртвых жива –
Мы вновь собрались у расстрельного рва.
По кочкам идем, по событиям диким,
Чтоб брызнули кровью живые гвоздики.

Трошина Мария
Белгород

Народа подвиг не устарел

Молчали танки, затихли пушки.
Сменив дождливый угрюмый день,
У дуба сбитой вчера верхушки
На лес тихонько спустилась тень.

Бойцы устало присели наземь.
Звучала песня, звала любить.
Артисткам милым зеленоглазым
Хотелось верить, хотелось жить.

Винтовка – слово, гранта – песня.
Без прибаутки в бою никак.
Без песни верной в землянке тесно,
А с шуткой, с песней смотри – смельчак.

Артист на фронте – подарок воинам,
Пусть сцена – кузов, пусть грима нет.
В студёный месяц, в июле знойном
Готовы шутки, готов куплет.

Артист не смеет смотреть угрюмо,
Не смеет плакать, не смеет ныть:
Сквозь слёзы – шутка, сквозь горе – юмор,
Он должен веру в солдат вселить.

И верят парни в весну, в победу,
И снова просят «Платочек» спеть.
И помнят воины одну примету:
С родным мотивом не умереть.

Артист на фронте – не барин мягкий,
Не белоручка, не ротозей:
И если тяжко, и бой коль жаркий,
Нужна вдруг помощь – смоги, сумей.

Певцы-сиделки и санитары –
Тут перевязка и тут же песнь.
Врага налеты, врага удары –
Всё переселят, коль вера есть.

Не поклонится врагам проклятым
Ни песня русская, ни русский стих:
Пушай стреляют из автоматов –
Нет слабых духом здесь, нет трусих.

А при обстреле полой шинели
Солдат закроет: спасён артист,
Ведь если б платья внизу атели,
Легко попал бы в них фриц-фашист.

Концерт на фронте опасен, сложен.
И в плен артиста не станут брать:
Он должен сразу быть уничтожен,
Чтобы дух солдата не поднимать.

Для тех, кто ранен, кто встать не может,
Артист сыграет, споёт, прочтёт –
Пусть слово снова бойцу поможет,
А смерть отступит и не найдёт.

Вновь санитарный состав в дороге.
Вновь остановка, вновь баянист
Выходит бодро и на подножке
Играет славно – ведь он артист.

Солдаты слушают, не отвлекаясь,
А санитары у полотна
Хоронят умерших, скрывать стараясь,
Чьи жизни смела украсть война.

И благодарности достойны воины,
Спасибо скажем и тем, кто пел,
Уроки прошлого людьми усвоены:
Народа подвиг не устарел!

Чемезова Татьяна
Братск, Иркутская область

Мы нашей памятью сильны!

*Суздальцевой Марии Дмитриевне,
ветерану Великой Отечественной войны*

Читаю книги о войне,
И в мой рассвет она стучится:
Земля родимая в огне.
Закат кровавый на границе...

Любимой бабушки рассказ –
Войны ожившие страницы.
Святая правда, без прикрас.
Скупые слёзы на ресницах...

Накинет праздничную шаль
На старый китель для парада.
Поправит на груди медаль
«За оборону Сталинграда».

И встретит май победный свой,
Друзей погибших вспоминая,
Про свой десятый батальон
Напев любимый повторяя...

Мы будем помнить о войне,
Передавая эстафету,
Чтоб не пришла беда извне,
Чтобы от ран спасти планету.

Пусть свечи памяти горят
И полк Бессмертный шаг чеканит.
Пусть люди мира встанут в ряд.
Плечом к плечу. Пусть в Лету канет

Вражда племён и детский плач,
Звериное лицо нацизма.
Пусть совесть обретёт палач,
Очистит душу от цинизма...

Священна летопись войны
Непобеждённого народа.
Пока мы памятью сильны,
За нами Правда и Свобода!

Чемезова Татьяна
Братск, Иркутская область

Белый город. Чёрный дым...

Белый город. Чёрный дым.
Вой сирен оглохшей ночью.
Всем: и юным, и седым –
Душу – в пятки, тело – в клочья.

Враг коварен и жесток –
Ненасытен, кровожаден.
И горит юго-восток,
Белгород в дыму пожаращ.

Топчут грязным сапогом,
Как и в ту войну былую,
Осквернённую врагом
Землю курскую, родную.

Но расплата впереди!
Как и в ту войну былую,
Никому не отдадим
Землю русскую святую!

Шпиякина Дарья
Новосибирск

Мне повезло родиться не в войну...

Мне повезло родиться не в войну...
Где тишина страшнее рева танков,
Когда деды сражались за страну,
В окопах, под огнём, без всяких рангов.

Мне повезло не знать голодных лет,
Не слышать взрывов, не искать укрытий,
Не видеть, как тускнеет жизни свет,
И как друзья уходят, не доживши.

Мне повезло не знать пустых домов,
Где эхо плачет голосами павших,
Не видеть пепел у родных дворов,
Где счёт идёт на тысячи пропавших.

Мне повезло не слышать вой сирен,
Что режут небо, тёмными ночами,
Не знать, как мир становится вдруг сер
И как земля горит под сапогами.

Но это «повезло» – не просто так,
А долг хранить, что предки завещали.
Ценить Победу и беречь в сердцах,
И помнить тех, кто мир нам отстояли.

Яковлева Мария
Коточиги, Тюменская область

Старушка из Ленинграда

Старушка, сидя в кресле, вышивала.
Ложилась нитка ровно и легко.
Она так часто время коротала,
Струился тёплый свет через окно.
Вдруг где-то вновь под рёбрами кольнуло,
Другой клубок достала из ларца,
Прерывисто и тяжело вздохнула,
Доделать бы работу до конца.
Одна хозяйка знала тайный смысл
Узоров тех, что вывела рука,
На ткани – в переливах ярких бисер,
Жизнь рисовал, которая прошла.
А здесь она добавила улыбки,
А здесь – воспоминанья тёплых встреч.
И по углам расставила ошибки.
Ей отдохнуть бы надо да прилечь.
Вот снова б стать опять красивой, юной
Да кавалеров вновь сводить с ума,
Очаровать их стройною фигурой
Да слушать дифирамбы до утра!
Или её, как раньше! На рассвете
Вновь прибежать к родителям в кровать.
Так очень любят маленькие дети
В кровати рядом с мамой полежать...
...Она запомнить может только холод
И то, как постоянно хочет есть.
Порывы ветра треплют тонкий полог.
Моя родная! Мамочка? Ты здесь?..
Судьба была вполне к ней благосклонна.
Свой долгий век достойно проживая,
Края чужие стали вдруг ей домом –
Любимый муж, и дети, и друзья.
Она жила с открытым настежь сердцем,
Дарила людям полностью себя.
И окружающим в нём открывала дверцу:
Без милосердия никак нельзя!
В накидке тёмной гостя показалась.
Вся жизнь перед глазами пронеслась.
Задумалась старушка, замечталась,
А ниточка давно оборвалась.
Откинувшись на спинку, задремала.
Коснулся вечный сон её очей.
Иголка с ниткой из руки упала.
Она ушла в столетний юбилей.
Теперь она на небе рядом с мамой –
Обнявшись вместе, ждут они рассвет.
И время залечило жизни шрамы.
Разлуки прежней горькой больше нет!

Яковлева Мария

Коточиги, Тюменская область

Миг победы

*Посвящается Михаилу Егорову,
Алексею Бересту, Мелитону Кантария.
Трёх солдатам, которые 1 мая 1945 года
водрузили Знамя Победы над Рейхстагом*

Тем утром в воздухе витало что-то –
Незримое, сокрытое от глаз.
Природа, замерев, ждала чего-то
Непостижимого ещё для нас.

Не слышно птиц, нет дуновенья ветра.
Он словно тоже истину постиг:
В войне кровавой средь огня и пепла
Случится скоро переломный миг.

И вот он наступает – три солдата
Взбираются сквозь пули на Рейхстаг.
Обычные советские ребята
С восточной стороны закрепят флаг.

Вернулся ветер, алый флаг расправил.
Кольшется над крышей полотно.
Не знает если кто военных правил,
Такое означает лишь одно –

Победа! Долгожданная победа!
Великая, желанная она.
А горя столько человек не ведал:
Страданий чаша выпита сполна –

Пылали села, гибли миллионы,
За Родину святую шли сыны.

Рыдания, мольбы, глухие стоны.
Достоинство приняли удар судьбы они.

А младший лейтенант и два сержанта,
Приказ исполнив, знамя донесли.
Фашистам не оставив варианта,
Вложили в это боль родной земли.

А дальше – слёзы радости, парады.
Победная покатится волна.
Войне – конец! Ценнее нет награды!
И светлый мир приветствует страна.

Алёша, Миша, Мелитон – герои!
История хранит их имена.
Они победу принесли с собою,
Чтоб в мир вернулась снова тишина!

Япс Наталья

*Югорск, Ханты-Мансийский
автономный округ*

Я рисую лётчиков военных
Золотистой кистью на холсте.
Синей краской – небо, серой – землю,
След Маэстро в небе на заре.
Вновь живёт вторая эскадрилья,
И Смуглянка весело поёт.
Я рисую золотые крылья –
«Як» как легендарный самолёт.
Мой любимый фильм на День Победы –
И традиций корни велики –
Про отважных лётчиков, как деды,
В бой идут сегодня старики.
Небо защищали не напрасно,
Сколько их? Нам всех не позабыть!
Сквозь года пишу я красной краской:
«Небо наше! Будем жить!»

РАЗДЕЛ 3

**«Я СЛЫШУ ТВОЙ
ГОЛОС, РОДИНА»**

Апухтина Анастасия
Москва

знаешь, друг мой, Земля устала
от поступков людских жмуриться,
задышаться в дыму вокзалов,
видеть грязь на своих улицах,

хоронить животных диковинных
и прощаться с цветами редкими.
нас, таких друг на друга озлобленных,
заточила в бетонные клетки, и

будто молвит нам что-то молебное,
говорит, мол: «пора бы одуматься,
я болезнь запустила целебную
мирового масштаба и ужаса,

показать, что на свет производите,
куда катите жизнь по инерции,
пару месяцев как несвободны вы,
и дельфины вернулись в Венецию.

прекратите сорить неистово,
войны смойте слезами нежности.
вы стоите у злобы пристани,
потеряли суть человечности,

и бежите по кругу плоскому.
дни сурка в баснословной степени.
будто вы – эталон вредоносности
и разносчики смутного времени,

только созданы были для большего.
миру мир – это всё, что требуется.
и под пыльными сердца толщами
в вас любовь безграничная сдерживается,

отпустите её, не творите зло –
это песня кончины верная».

знаешь, друг, нам с Землёй круто повезло,
она к людям весьма милосердная.

Апухтина Анастасия
Москва

Земной корсет трещит по швам,
Я это видела.
Мне Бог сегодня в Телеграм
Отправил видео.
Коротенькое, сто секунд.
Картинки жуткие.
Но люди сами это ткут
Круглыми сутками.
Там кадры, где материки
В труху разносятся
От человеческой руки.
Инстинкт наброситься
Стал чем-то вроде естества,
Как в пору мамонтов.
И раскололись божества
В обличьях мраморных.
Горят мосты, повсюду дым,
Пылают здания,
Внутри планеты слышен гимн
Времён создания,
Где за покой не шла война,
Он не был поводом,
К тому, чтоб по ночам Луна
В обнимку с Воландом
Беззвучно выла на людей,
В чернила падая,
А он, единственный злодей,
Бежал от ладана.
Бог плачет, дьявол же давно
Не удивляется,
Ведь люди сами, без него
Вполне справляются...
Там разлеталось что могло
В четыре стороны.
А после мир заволочло
Горланьем воронов.
И ничего. И пустота.
Правдиво видео,
Я часть из этого сама
Вживую видела.
Перенаправила друзьям,
Рodne, родителям,
Но что ответить в Телеграм
Небесножителю?
Мне тоже грустно от того,
Куда мы движемся.
Надеюсь, сможем по-другому,
Тогда и спишемся.

Апухтина Анастасия
Москва

Сводки. Хроники. Breaking news.
Их читать – это жуть и горечь.
Каждый миг, как хурма на вкус:
Вроде сносен, но вяжет очень.

Стал так точен отсчёт часов...
Тишина – не предвестник мира.
– Спишь?
– Не спится.
Тревожен сон.
Рикошет по мишеням тира.

Тира? Если бы. Ад кругом.
– Нам всё кажется, не коснётся,
Но, когда потеряем дом
Или близких, погаснет солнце.

Боль заточена, как кинжал.
Режет сердце. Не защититься.
Мне не стыдно.
Мне страшно жаль.
Полночь.
Новости.
– Спишь?
– Не спится.

Белинских Анастасия
Нижний Новгород

Деревня милая, любимые края,
Вы для меня всегда незаменимы.
Здесь где-то дремлет в тишине душа моя,
А летом теплятся моего сердца зимы.

Течёт река, она купается в лучах,
И звёзды не вмещаются на небе.
Здесь много жизни укрывается в ночах
И своё счастье запекают люди в хлебе.

В букете только собранных цветов
Мне вспоминается далёкий запах детства.
Здесь яблочный налив пленит без слов,
И в воздухе вокруг царит блаженство.

И даже в настоящий летний ливень
Всё так же хочется разуться и бежать...
Здесь чувствуешь себя в разы счастливей –
В местах, куда вновь тянет приезжать.

Башкардин Роман
Йошкар-Ола, Республика Марий Эл

Родина моя – мягкий свет свечи
в окон окоём.
Сердце о тебе то в ночи молчит,
то болит о том,
чтобы никогда не было войны –
молит образа.
Краешек окна. Горькая полынь.
Неба – бирюза.
Но встаёт рассвет, алый, как земля
полевых траншей –
горькою бедой скорбная звезда
расцвела над ней.
Родина моя – шёпот тополей,
шелест родника.
Купола церковей посреди полей –
прямо в облака.
И звучит набат, и идут сыны
на великий бой.
Чтобы никогда не было войны,
наступил покой.
Родина моя – расписной платок,
огненный булат
Старая шинель, фляжка, котелок,
новый автомат.
Василькова высь. Русская душа,
мамины глаза,
то, о чём теперь у святых икон
не сказать нельзя.
Родина моя – ветхая страда,
твёрдость купины.
Снова поднялись, коль пришла беда,
русские сыны.
Родина моя – колокольный звон,
Ярс и Булава.
Золотой огонь, предрассветный стон,
дальше – тишина...

Только никогда не нарушит Русь
мирной тишины...
Русские идут, чтобы никогда
не было войны!

Баяндина Арина
Новосибирск

Сибирская Атлантида
городу Бердску

Слышишь ли, Атлантида сибирская? Я взываю к тебе сквозь
века!

Акварелью прозрачной покрасили наше прошлое пыль и река.
И берёзы с клёнами шепчут, грустно глядя на нас свысока.
Сердце дрогнет перед историей, перед прошлым того городка.

Здесь души поэтов – как реки. Одни тёплые, словно заря,
тише ветра, ночи нежнее, блестят отсветами янтаря.
Другие круты и суровы, холоднее льда января,
ножа резче, светила небесные ярче лунного фонаря.

Ветер песни несет подзабытые сквозь пыль и осколки дорог,
он кладёт, как дитя сиротливое, стихов строчки мне на порог.
И коварства во мне не хватает, чтобы память кидать под сапог.
Да, злопамятным глаз отнимают, но забытие – худший порок!

Да, здесь ветер какой-то особенный. И река не такая, как все.
Здесь поэзия может запутаться на птицы свободной крыле,
может спрятаться где-то в музеях, быть забытой в вечерней
росе.

Может найденной быть на перилах или намотанной на колесе.

В общем, музыка здесь повсюду! Нужно лишь услышать её.
Я влюбился в историю города. Это – нечто родное, моё.
Слышишь ли, Атлантида сибирская? Отдаю тебе сердце своё,
разукрашенное теченьями и луны ледяной литьём.

Отзовись, Атлантида сибирская...

Бобылев Дмитрий
Санкт-Петербург

Солнечно, снег блестит уже кое-где.
Мы сквозь бульвар – к большой, как земля,
воде,

Ты, как всегда, лезешь топтать газон,
Чтобы шуршать листьями. Их сезон

Вышел без нас, впервые за триста лет
Шествуем по карельской сырой земле,
Вверх от воды и снова потом к воде,
Руки в перчатки, шеи в шарфы одеваем.

Мало людей, мало машин, весьма
Узкие улицы, крашенные дома,
Много простора скверов и площадей,
Фата-моргана над- или на-воде.

Мы отражаемся в лужах и первом льду,
В следующем и последующем году,
Кажется, будем видимы для кота
Из арматуры и бронзового листа.

Всю красоту снимаю на телефон,
Через страну тебе помашу шарфом.
Наша прогулка, общей когда-то став,
Одновременно в разных идёт местах.

Кот на камнях, жёлтой блестя фольгой,
Рядом со мной нашёл силуэт другой,
Что, козырёк сложив для обоих лиц,
Ищет в Донецком небе железных птиц.

Бобылев Дмитрий
Санкт-Петербург

Из Ленинградской электрички
В прохладу выскочить, вдохнуть
И солнца колкую ресничку
Пытаться и не мочь сморгнуть.

Мы тут из разных нарративов:
Донбасский дым, Уральский чад,
Но осень блюзовым мотивом
Нас заманила в листопад.

Вот Саня отыскал лисичку,
Над козляком склонился Берг.
Вот прогремела электричка,
Сбивая с рельсов первый снег.

Всё сразу: снег, грибы и листья.
Сквозь ветки показался мне
Отец, сжимающий канистру
Брусники (умер по весне

И погребен в горах Урала).
А вот – девчонка рядом с ним,
Что в звонкой роще обнимала,
Ушла в столичные огни.

За каждым деревом – родные,
Сам лес мне кажется родней,
Как вспомню пройденные мили
С людьми под крыльями ветвей.

Я уезжаю вслед за солнцем,
Но часть меня – среди корней,
Где птица плачет и смеется
Над зябкой Родиной моей.

Борисов Василий
Москва

Пророчество

Уймите ропот «Нет пророка
в родном Отечестве моём»,
не хороните раньше срока
мой неказистый окоём.

Я вижу сквозь тяжёлый полог,
сквозь боль сомнений, тьму веков,
сквозь злых увещаний морок
наземь спадающий покров –

там, где прошёл Имперский лапотъ
своей нелёгкою судьбой,
во мне живут Восток и Запад
большою дружною семьёй,

там золотятся к Солнцу нивы,
голубоглазый день блажен,
благоухают, говорливы,
сады оживших деревень

и, лишь крыло надежд качнётся
над зародившейся мечтой,
там неустанно песня льётся,
роднясь с небесной синевою.

Но даже в том краю прекрасном,
где нет болезней и смертей,
всё так же недруги страшатся
величья Родины моей.

Борисов Василий
Москва

Родина-мать

И пока я жив, помню, милая:
яркий свет, первый вдох и... ты,
как рождала меня, бескрылого,
пеленала в тепло мечты,

как смеялись глаза усталые,
как стонала спина в крови,
в колыбели мне пела малому
о бескрайней своей любви,

как поила ты утра росами,
как дарила свои следы –
чтобы легче ходилось босому
по бескрайней твоей любви,

как ты солнце вплетала в волосы –
и в соцветьях твоих волос
я златым занимался колосом,
разнолик и многоголос.

И пекли из меня, и сеяли
и сухою горел травой!
И пугала зима метелями
обессиливший сухостой...

А когда становилось тесно мне
да сильнее сжимал угар,
хворь веков врачевала песнями
да тушила в душе пожар.

И я рос... И я рос и множился,
прирастал во плоти своей,
и покоился и тревожился
на погостах ушедших дней...

Как я сам, так потомки, милая,
только слово одно скажи, –
и с любви благодарной силою
встанем вновь у твоей межи.

Владимирова Екатерина
Серпухов, Московская область

На кладбище

На кладбище флаги полощутся.
Играет военный оркестр.
Фамилия, имя и отчество
Да временный лаковый крест.

Спеленато горестным саваном,
Проверено на ДНК
Всё то, что осталось от славного
И.о. командира полка.

В окопе погиб ли он, в танке ли –
Сегодня неважно уже.
Ему улыбаются ангелы,
Слетая навстречу душе.

На кладбище флаги полощутся.
Гремит троекратный салют.
А птицы в берёзовой рощице
Заздравную песню поют.

В ней радость звучит неизбывная,
И прочь отступает беда.
Весна продолжается дивная.
Никто не умрёт никогда.

Владимирова Екатерина
Серпухов, Московская область

Геополитическое

Просвещённой Европы
Слышу возгласы зычные:
«Вон отсюда, холопы
Русскоязычные!»

Мы, татары, украинцы,
Молдаване, армяне,
Мы не разные нации –
Все мы русские Вани.

Нас никак не обидают
Эти вопли истошные.
Они ж нас ненавидят
За советское прошлое.

Наше общее прошлое
Раздражает соседа.
Оттого-то истошно
Они врут про Победу.

Будь мы хоть узкоглазыми
Или рыжебородыми –
Для Европы неважна
Разность между народами.

Мы колоннами дружными
Шли девятого мая –
И теперь только русскими
Вся Европа нас знает.

В исторической мудрости
Мы растём год от году:
Лишь признанием русскости
Обретают свободу.

Обретают достоинство,
Веру в Бога и силу.
Мир, любовь и спокойствие
Даст вам только Россия.

Почему так устроено –
Только Бог вам ответит,
Он назначил нам войны
Завершать на планете.

Владимирова Екатерина
Серпухов, Московская область

Двенадцатая глава (Откровение)

Не хотим мы чужого отжать.
Мы не ищем богатства и славы.
Но Марии-то скоро рожать –
Дайте нам то, что наше по праву.

Чтобы мир не остался во зле
И заполнился Божьим народом,
Детям должно расти на земле,
Пропитавшейся кровью и потом.

Пусть пролитая предками кровь
Охранит их от новых напастей.
Пусть их нежит Господня любовь
И купает их в мамином счастье.

Ты не бойся, Мария, рожать.
Это больно, но вовсе не страшно.
Будет много страшнее бежать
И дитя защищать в рукопашной.

Ты-то сдержишь и слёзы, и стон –
Так и будет вовеки отныне.
Вас преследовать станет дракон,
Но ты спрятаться сможешь в пустыне.

Он высокую дамбу взорвёт,
Он усыплет твой путь «лепестками»,
Но твой ангел тебя проведёт
Сквозь потоки, и взрывы, и пламя.

Ангел даст два орлиных крыла,
Чтоб смогла ты взлететь над землёю.
Мы так ждём, чтобы ты родила.
Мы с тобой! Все народы с тобою!
Так порадуй, преславная, нас
И явись нам во славе и силе.

Михаил направляет спецназ,
Чтоб восставить границы России.

Волошин Петр
Севастополь

В небе

На высоте семи тысяч метров
Знаешь, что ты – точка.
В космосе нет ветра, но всё же летит строчка.

Облака здесь кажутся мягкими, как нотки
твоего голоса
или твои волосы.

А по облакам ходят те, кто не с нами.
Кто нам знаком лишь именами.
Там ходит мой дедушка.
Он выполнил долг пионера
и в 14 лет
Украл бинокль у немецкого офицера.
Надеюсь, ему дали
За это немного конфет.

И ходят даже
Владимир Владимирович Маяковский
и Осип Эмильевич Мандельштам,
Каждый весит 21 грамм.

Смотрят – живые летят
И рады, кричат:
«Дай Вам здоровья Бог», – говорят.

Но это все лирика,
я – в самолете.
И скоро прилечу к тебе, поверь.
Смотри, из-за облака выглянул город.
Наверное, это Тверь.

Гарина Анжелика
Тула

Номер гостиницы, вновь тишина...

Номер гостиницы, вновь
тишина.
Сон, полумрак проникают
и в душу,
Я слышу Россию, как
слышит она...
Тихо привстану, покой не
нарушив.
Ты навсегда. Что в быте
простом,
Что на парадах святому
народу,
В бедной рубаше, венце
золотом –

Только с тобой обретаю
свободу.
Номер гостиницы, пуст
коридор,
Ночи мотивы, напевнее
стих.
Нет, не словами веду
разговор –
Слово потом, ещё можно
без них.
Чистая нежность, ласка
во всём
(Нечто волшебное в силе
дарить...),
Ты моя Родина, милый
мой дом.
Ты моя Родина. Что
говорить?

Голомидова Виктория
Чита, Забайкальский край

Жив

может, небо сегодня злое –
избивает асфальт дождём?
мы, как будто над аналогом, над экраном
склонившись,
ждём
весть благую, три буквы счастья,
чтоб сложить их в святое
«жив».
дождь рвёт зелень листов на части и оконные
витражи,
мочит копать,
вбивает сажу в тротуары, в пунктир аллей.
к ночи кажется глупо даже,
что кровавей закат, алей...
на экране танцуют фразы, не могу их сложить
в слова.
расплываются все, заразы, обретая черты едва:
«соболезнуем, сожалеем,
с вами вместе скорбим...»

всё ложь!

пусть кровавый закат алеет и рыдает вытница-дождь!
ты внутри,
ты стигматом выжжен где-то слева,
и там свербит.
и сквозь сотни ненастий вижу,
что не ранен и не убит.

завтра солнце больным и сонным стукнет в чистые
витражи,
и короткий сигнал смартфона сообщит:
«все нормально, жив!»

Данчинко Олеся
Севастополь

Играли мальчишки у нас во дворе.
Под сливой сидели, беседу вели.
Один рассказал, что отец на войне,
Родную страну защищает вдали.

Поведал, как папа был ранен в бою.
Как в госпиталь ездили с мамой весной,
Что батя сегодня здоров и в строю,
И что «Черномор» у него позывной.

«А мама моя! – крикнул рыжий малец. –
Льёт свечи окопные, сети плетёт.
Отвозит за ленту всю помощь отец,
И каждый солдат на войне её ждёт!»

Тут вклинился третий дружок в разговор,
Про письма на фронт он друзьям рассказал,
Вдруг звуки тревоги наполнили двор,
И дети все быстро спустились в подвал.

Играли мальчишки у нас во дворе,
Им всем повзрослеть слишком рано
пришлось.
Познали всю правду о страшной войне,
И много прочувствовать им довелось.

Данчинко Олеся
Севастополь

Он всегда был за правду и честность.
Знали все его нрав озорной.
И влюблялись девчонки за дерзость
В парня с прозвищем «Пашка Лихой».

По району на старенькой «Ладе»
Всё гонял он, решая дела.
Жил в своем сумасшедшем укладе,
Но пришла в дом неожиданно война...

Он, не думая, не сомневаясь,
В руки взял автомат в тот же час.
И, за Родину храбро сражаясь,
Защищает сегодня Донбасс.

Позывной у бойца на шевроне.
Для военных – такой же «Лихой».
И теперь на любимом районе
Знают все, что наш Пашка – герой!

Сколько Павлов таких же в России
Грудью встали страну защищать.
Возвращайтесь, ребята, живыми!
Не должна вас война забирать!

Доценко Ангелина
Батайск, Ростовская область

Я слышу твой голос

Я слышу твой голос, Родина, не в сводках,
Не в маршах бравурных, гремящих вдали.
Он – в тихом гудении электропроводки
В забытом домишке на крае земли.

Он в скрипе калитки, что помню из детства,
В ворчании старого пса у ворот.
Он – хрупкое, горькое это наследство,
Что в сердце моём от забвения ждёт.

Я слышу тебя в перешёптывании веток,
Когда над окопом кружит воронье.
Ты – смех моих дочек, моих славных деток,
Бесценное, мирное имя твоё.

Ты – шум автострады и гул электрички,
Спешащей к перрону в вечерней тиши.
Ты – мамина привычка чиркать спичкой,
Когда зажигает огонь для души.

И здесь, где металл раскаляется в пыли,
Где воздух пропитан свинцом и огнём,
Я слышу тот голос, что мы позабыли
Обычным, простым и немыслимым днём.

Твой шёпот мне силы даёт не сломаться,
Он держит меня на последнем краю.
Чтоб снова услышать, как дети смеются,
Я голос твой в памяти вечно храню.

Жирова Анна
Северодвинск, Архангельская область

У тех могил, украшенных флагами,
Нет уже никого. Лампадки задуты ветром.
Средь роз и гвоздик звучит благовест.
С портрета в форме улыбается тридцатилетний.

Почему этот снег апрельский никак не кончается?
И на свежем песке оседает белыми точками.
Как будто он тоже, как все мы, мается.
А помнишь, ты обещал вернуться весной – увидеть дочку?

Дай мне руку, проведи туда, где уже не ждут.
Если нет предела, все видится как-то смутно.
Что нам делать – живым, тем, кто остался тут?
Распишите, пожалуйста, поминутно.

У тех могил, украшенных флагами,
В белой поземке вижу фигуру без головного убора.
Тихо так, только – ты слышишь – благовест.
Он несёт нам благовую весть, как опору.

Закушняк Василий
Куйбышев,
Новосибирская область

Русь

Ты была есенинской.
Ты была рубцовскою.
Ты была лазоревой.
Ситцевой. Простой.
Ты была рублёвскою.
Пушкинской. Толстовскою.
Ты была Великою.
Грешной и... Святой!

Древнею. Дремучею.
Киевской. Боярскою.
Сказочной. Былинною.
Статна и горда,
Ты была крестьянскою.
Царственной и царскою.
Ты была и будешь ты,
Русь моя, всегда!

С ливнями да грозами.
С жуткими морозами.
С ивами. С берёзами.
С пашнями. С тайгой.
С деревнями-хатами.
С зорями-закатами.
С песнями крылатыми.
С вольною душой.

С реками-озерами.
С далями-просторами.
С храмами-соборами.
С ликами святых.
С лавочками-печками.
С низкими крылечками.
С медными колечками
Вместо золотых.

С Марьями-Иванами.
С травами медвяными.
С запахами пряными
Сельди бочковой.
С куличами-булками.
С мостовыми гулками.
С вещими каурками.
С грустью вековой...

Ты была и будешь ты,
Русь моя, всегда!

Золотухин Кирилл
Ростовская область

Возвращение

Здесь палит август в колосе тугом,
Земля истомлена, вздыхает жаром.
Не кабинет его сегодня дом:
Комбайн пылит, глотая ширь гектаров.

Увяз в завалах канцелярских дел,
Но вдруг слегла «рука», что плуг держала.
За руль – иначе совести расстрел:
Им двигал долг, а не пустая слава.

Раздолье нив и шлейф от бороны,
Здесь труд мозольный – главная опора.
Он вспомнил юность, вихрь и звон косы,
Как чертит землю с точностью гравёра.

И время, будто хлебная река
Под ярким солнцем, что клонит сурово.
Но в сердце правда чистая, легка:
«Служенье – жизнь» – его простое слово.

Пусть ноют руки, пусть усталость гнёт,
Молитва пахаря обетом станет.
Сейчас он не глава, не счетовод,
Он – страж земли, чья сила – в сданном плане.

В тягле минут, где раскалён простор,
Он держит ход – до выдоха металла.
Его ведёт не ярмарочный хор,
А тихий стон земли, что изнывала.

Иванова Кристина
Юнокоммунаровск, ДНР

Багряный горизонт

*Возьми меня, воскресную, за ворот
и в тёмное бездумье утащи. Мэри Рид*

Бетонные дома лежат холмами
разбитых судеб братьев и сестёр.
Стихает вьюга плачем Ярославны,
и вдовий лик мерещится в немой
пустынной и крамольной панораме,
меняющей рубеж, передовой...
Идёт война, и с неба свет багряный
течёт на снег, как убиенных кровь.

Здесь был мой дом, беседка, пчёлы, груши,
Всё стерто пламенем с холста земли.
Никто не воспретил огню разрушить
и церковь, где несчастных исцелить
могло бы время, битое на части...
В минуте – шестьдесят секунд беды.
За пазухой я горе камнем прячу.
Я не могу былое отпустить.

Любовь моя покоится в подвале,
отпетая ветрами, без креста.
Я душу верить в чудо заставляла
и тысячу свечей в мольбах сожгла.
Мой прежний дом – блиндаж, траншея, бункер.
Мой прежний город – холод катакомб.
Мой регион делили, и он рухнул.
Мой прежний мир подавлен целиком.

Мне память довоенных вёсен гложет
сознание аккордами тоски
о том родном, что мне всего дороже,
о том, что отнято не по-людски.
Багряный горизонт, рукой суровой
над пустошью удерживая щит,
возьми меня, воскресшую, за ворот
и в тёмное бездумье утащи.

Иванова Кристина
Юнокоммунаровск, ДНР

Мой край

Никаких «прощай», мой разбитый в твердь
огневой рубеж.
И без окон дом, и без дома дверь –
всё в тумане беж.
В световых лучах православный храм
с золотым крестом...
Колокольный звон беспокойных гамм...
Ты и я фантом.

Отгремели в нас ураганы зла
в неизбежный час.
Отгремела ночь – тишина легла
белым снегом в грязь.
Не слышны шаги, я иду и нет –
я лечу, как стриж,
Над сырой золой сорванных в кювет,
обгоревших крыш.

Порастут травой кирпичи, стекло,
чернота руин...
Мой разбитый в хлам, белым набело
расцветет жасмин.
Будет ясный день, будет ясной ночь,
будет цвет кружить,
И в твоих полях золотым зерном
корни пустит жизнь.

С чистого листа, с фермерских широт
ты начнешь расти!
Над тобой рассвет новый день зажжёт
с божьей высоты.
Пусть же смочит дождь черноту и смрад
с каменных равнин...
Чтоб построить дом, посадить здесь сад,
чтоб играл в нём сын.

Не в войну, а в мяч! По росе босым!
И с нас хватит войн.
Всё пройдет, мой край, словно с яблонь дым,
всё пройдет, как сон.
Не прощусь с тобой, как бы ни был плох
и потрёпан в пыль.
Здесь моя земля! Здесь родной порог
и в слезах ковыль.

Керимова Динара
Каспийск, Республика Дагестан

ей года три, ранимая девчушка,
и всякое константное ей чуждо,
капризная больная сирота,
играет сплошь в мальчишеские игры –
горелки, вышибалы или шифры,
все знает заповедные места

в своих географических пределах,
не носит однотонных платьев белых –
все в ряби, перепачканы золой,
считает лепестки, но не цветочки,
ребёнок-волк, ребёнок-одиночка,
на вид всего четырнадцать кило

[как следует из принятых стандартов],
трёхлетка, изучающая карту,
детальные малюет чертежи,
и стрелки, точно стрелы из графита,
несутся по продуманным орбитам –
укрепы, располага, блиндажи

и прочие тактические зоны,
ребёнок, голодающий и сонный,
читает своё имя по слогам,
и чудится церковная молитва,
девчушка – неоконченная битва,
«вой-на» – два слога, но три года как...

Керимова Динара
Каспийск, Республика Дагестан

Матерям бойцов СВО посвящается...

Сохрани и спаси, отслужи материнский молебен
И портреты мои не зарамливай ты до поры,
Приготовься встречать меня солью и подовым хлебом,
Испечёнными руками подвыросшей младшей сестры.

Слишком долгоден январь – очаговостью сбита с толку,
Ты считаешь не дни – они слишком для счёта длинны,
Разряжая в слезах новогоднюю пышную ёлку,
Не грусти обо мне – мы отпразднуем после войны

День рождения мой, Рождество и Великую Пасху,
Ты накроешь на стол, соберёшь дорожную родню,
Я ещё буду молод, но выдаст предательски паспорт
Мои тридцать с большим – и большое я не изменю.

Расскажу о друзьях, о хорошем – иного не стану,
Вечереющий хутор затянет застольную песню,
Сохрани и спаси, я вернусь и навеки останусь
Тем, которого ждали, любили и помнили здесь.

Краснопеев Юрий
Санкт-Петербург

Домой

Запах скошенного сена...
Ясный день на берегу.
Я рыбаку. Вдохновенно
Пляшут мошки на лугу.

Терпкий запах гибкой ивы,
Холодеющий песок,
Все родные мне мотивы
Тянут сердце на восток!

Там хрустальные озёра.
Там могучая река.
Юг – равнина, север – горы,
Под звездой облака.

В этот миг сижу и плачу.
Дайте волю! Улечу.
Душу штопаю и прячу.
Я устал, домой хочу.

Лакеева Наталья
Венгерово, Новосибирская область

Вернуться б в детство

Вернуться б в детство, где цветёт сирень,
Обшарпанный штакетник возле дома.
Где беззаботно встретишь новый день,
Где боль утраты вроде не знакома.

И нет там зла. И радость от конфеты,
Что дедушка принёс, домой зайдя.
И на веранде утром душным летним
От пирожков с клубникой аромат...

Где бабушка нам вынесет под вечер
Горячих свежих булок для ребят.
Где ждёшь друзей, где лёгкий, словно ветер.
Где молоком парным поить котят.

Чтоб с мамой по тропинке за грибами,
С родней печёнки жарить на костре...
Порою так болит всем этим память,
И хочется кричать, но смысла нет...

Вернуть бы детство, где цветёт сирень,
Где утром тюль погладит лучик солнца...
Как жаль, что в детство заперта нам дверь,
И как же жаль, что время не вернётся...

Ледовских Полина
Калининград

Засыпает царская Россия

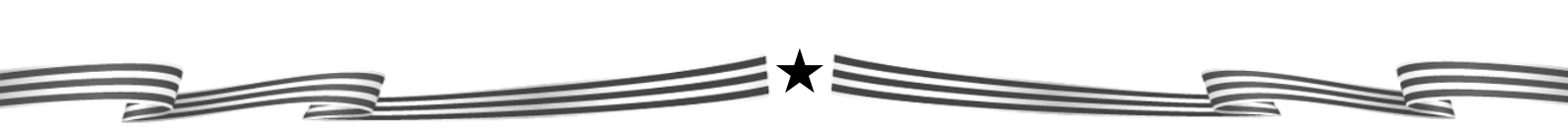
Засыпает царская Россия.
Воли ждут церковью колокола.
Отпустили ввысь набраться силы
Нашего двуглавого орла.

По земле нетронутой целинной
Стелется нескошенный бурьян.
Ни серпов, ни кос не видно длинных,
Песен не слышать из уст крестьян.

Тихо на посту стоит дружина,
Охраняя княжеский покой.
И земля вся русская едина –
Ничего не предвещает бой.

Лишь туман над полем Куликовым,
И плывут бесшумно облака,
И, забыв о потрясениях, снова
Воды свои мчит Угра-река.

Вовсе не работают приказы,
Земского собора не созвать.
Нет уж государева указа,
Чтобы Раду новую собрать.

Ангелы от лести самозванцев
Сон России будут защищать.
Смогут сами с бунтами справляться –
Ей спокойней будет засыпать.

Чтобы солнце вновь взошло наутро,
Месяц смог молитву прочитать,
Чтоб России не приснилась Смута,
Ополчения чтоб не создавать.

Нерушимой верою в святое
Ласково укрыты города.
Впредь не потревожат их покоя
Вражеские станы никогда.

Русский флот с воды разгонит беды.
Мачты ждут ветров на кораблях.
Через годы паруса победы
Снова затеряются в морях.

Может быть, то железная пуля
Так пробила мне душу насквозь?
Это двадцать второе июня
В моём сердце свинцом разлилось!

Липатов Елисей
Чехов, Московская область

Я – могу!

Русский я! И смеюсь, и плачу,
И чудачу я, и блажу,
Я хватаю за хвост удачу
И семьёй своей дорожу.

Я могу, пролежав треть века,
Грудью Родину заслонить.
Вам казалось, что я калека,
Недостойный на свете жить.

Что ж, придётся понять иное,
Пусть не просто вам то принять,
Для меня неразрывно-святое
И священное – Родина-Мать.

Вы боитесь меня, я знаю.
Не завидую я врагу!
Благородством к нему страдаю,
Не дано ему, я – могу.

Прошагать могу пол-Европы,
Чтобы вас от беды спасти,
Даже если сотрутся стопы,
Всё равно я буду идти.

Я могу под небесным ситцем
Почивать на перине трав.
Жить по совести, быть провидцем –
Суть моя, а свобода – нрав.

Распрямив без натуги спину,
Звезды смахиваю на бегу
И в веках никогда не сгину!
Я – внук Божий! Я всё смогу!

Лямаева Надежда
Мозырь, Беларусь

О тебе, Беларусь

Непокорная, чистая, светлая,
Я тобой несказанно горжусь,
Родниками твоими, рассветами...
Оставайся такой, Беларусь!

С сердцем доброй и ласковой матери...
Я считаю, что мне повезло!
Только недруги, злопыхатели
Высевают корявое зло.

Сколько раз сапоги чужеземные
Свой кровавый печатали след.
И не грозы, а годы военные
Застилали пожаром рассвет.

И пропитаны земли, ты знаешь,
Кровью дедов и горечью слёз.
Помни это, когда ты ступаешь
Между сосен и белых берёз!

Нам Отчизну не надо другую!
Мы Отчизной гордимся своей!
Так любите её, дорогую,
Ради правнуков, внуков, детей!

Чтоб богатой, цветущей, свободною
Сохранить её и на века
Помнить музыку, песню народную,
Не забыть своего языка.

Чтобы «хлопчык» с «дзяўчынкай»
несмелою
Напевали про радость и грусть,
Чтобы вечно была она белою,
Синеокая Белая Русь!

Маррей Маркус

Комсомольск, Ивановская область

Судьба моя – судьба Отчизны

Не по лесному чертополоху,
Не по заброшенным пустырям,
Я в жизнь вошёл, внимая вздоху
Родных полей и тополям.

Впитал я с молоком коровьим
Духмяный запах лебеды,
И с каждым вздохом, с каждым словом
В душе пронзались борозды.

Текла река, как лента в косах
Девчонки с русой головой,
И я в берёзовых откосах
Нашёл приют и свой покой.

Пускай манят чужие дали,
Зовут в заморские края,
Но нет милей, чем эти хмари,
Чем эта горькая земля.

Она вскормила, пеленала
В туманы утренних полей,
И в час, когда гроза стучала,
Шептала: «Будь, сынок, смелей».

И если враг, оскалив зубы,
Пойдёт на наши рубежи,
Мои слова, как медный рупор,
Прошепчут: «Родине служи».

Судьба моя – с твоей судьбою,
Великая моя страна.
Я навсегда, навек с тобою,
Ты у меня, как жизнь, одна.

Пищугина Валерия

Севастополь

24 строки

В небе горело зарево,
Шли под огнём мужики.
Я умещала заново
В двадцать четыре строки

Словом и рифмой сшитое
Время – какое есть! –
Алой водой умытое.
Если пишу – я здесь.

Россыпью фотокарточки:
Радуга над мостом,
Девочка в белом фартучке,
Раненый дроном дом.

Снег миндаля по тропочке.
В детском саду – подвал.
Что у меня в коробочке?
То, что Господь мне дал –

Не призывал в свидетели,
Не говорил: «Пиши».
Март незаметно встретили.
Август. Январь. Камыши

Ветром шуршат, волнуются.
Сколько ещё минет?
Дождь из ракет на улицах.
Полный стихов блокнот.

Пищугина Валерия

Севастополь

Солдатики

Выпад. Удар. Ни с места!
Пал на траву дракон:
Рыцарь спасёт принцессу
Палкой-мечом. Балкон

Был весь плющом увитый
И выходил во двор.
В нашей игре убитых
Не было до сих пор.

Выстроилась в шеренги
Пластиковых солдат
Рота. Мы взяли пленных,
Танк и трофей-автомат.

Нос обгорел, веснушки
Прыгают по щекам.
Пластиковые пушки
Лихо засунем в карман:

Солнце уже садится,
Мама зовёт домой.
Нет, я не буду принцем,
Я ведь уже большой.

Бахает где-то рядом,
Россыпь стучит кассет.
Наши ответят «Градом».
Нужен ещё ответ?

Нет, пацаны не плачут,
Хоть и хочу навзрыд.
Друг мой, вчерашний мальчик,
Нынче лежит убит.

Я их держу на мушке.
Алый цветёт тюльпан.
Наши большие пушки
Больше не спрятать в карман.

Платонов Андрей
Волжск, Республика Марий Эл

Мелодии Волги (в сокращении)

Мелодичным напевом проснувшийся лик, словно шёпот ушедших столетий,
Осняясь молитвой, вознёсся на миг к первозданию в солнечном свете.
Ветер шёпотом кружит небес облака, развеивает убранство живое,
Шелестя вновь кудрями листвы сквозь века. Мне так близко звучанье родное

Нашей Волги-реки, простираемой вдаль невесомым призванья теченьем.
Мне любовь прореки, пусть померкнет печаль в любованье твоим отраженьем!
Лишь в чертогах души тишины вечный зов отзовется божественным словом.
И в забвенья тиши под зеркальный тот кров я спешу с упоением снова.

Берег манит меня на рассвете судьбы единением с волжской землею.
Лик возносится в небо дыханьем мольбы. Для меня стал родной край семьёю.
Так прозрачна вода, что сердца оживит. Словно душу я ей омываю.
В каждой капле – года, и пыланье ланит. Все смущеньем девичьим играют.

Сколько звёзд собрала ты незримой рукой, утекая в бессонные ночи?
В каждом плеске твоём величавый покой, словно те в отражении очи,
Что задумчиво зрят на бескрайний простор. И времён переменчивых звуки.
Звёзд сиянье рисует всё новый узор. И качают прозрачные руки

Колыбель нашу песней родных берегов. Возвеличит творенье природа.
В глубине твоих грёз – ликованья альков. Вознесённая строками ода.
Жизни тонкая нить не порвётся в ночи. Будет петь тебе вновь серенады
Соловьиная трель. Одеяньем парчи так прекрасны цветенья отрады!

Милый Волжск вновь вознёс ликованья стать, облачившись в явления лета.
Красоте первозданья спешим мы предстать с наступающим зовом рассвета.
Вновь украшен наш град позлащённой волной. Драгоценней нет солнца сиянья.
Я молюсь о тебе, край марийский родной. Вдохновеньем творений звучанья.

Вьётся буйство грозы, иль полуденный зной неги сладость в душе пробуждает.
Чувств сплетенье лозы, словно девство весны, чистоту побуждений ваяет.
Лепестки белых роз в подвенечный наряд землю Божьим веленьем прозрения,
Средь смиренных берёз и манящих наяд, пеленой облачат воскресенья.

Мне родная земля миром стала навек. Я взираю вокруг с умилением.
Ширь небесная видится в облике рек, отразившись хрустальным явленьем.
Зачерпни не спеша предрассветную гладь, что пылает, зардевшись пожаром.
В каждой капле её обретёшь благодать. Стала Волга родной нам недаром.

...Как простертая длань, устремлённая вдаль в обращение безмолвном с мольбою.
Предрассветная рань, нам мгновений не жаль, вдаль ушедших своею тропею.
Солнце лик обратит от беспечного сна, вновь явившись своим отраженьем.
Им в зеркальной воде любовалась весна, расцветая влюблённым плененьем.

...Здесь марийский узор на картине души вышивают умелые руки.
Лишь надежд полон взор средь звенящей тиши, что развеет сомнения муки.
Средь манящих лесов единения миг превратится в блаженства отраду.
И услышишь вдруг зов, словно бьющий родник, вновь пробившись сквозь мрака преграду,

Шепчет вечности глас, и живую водой лик земли не спеша омывает.
Пусть звучит вера в нас, и любовью святой сам Господь красоту обнимает!
Дар бесценный храним, неподвластный векам, украшая народа свершенье.
Им наш край стал родным, и теченьем река вдаль уносит небес отраженье!

Пименов Анатолий
Наро-Фоминск, Московская область

Крест

Он нёс свой крест, Он долго его нёс,
Толпа гудела, назовут Мессией...
Длинна дорога, горькая от слёз,
А позади шла девочка... Россия.

Она приподнимала этот крест,
И, как Симон, несла его порою,
То плакала старухой до небес,
То выла, опалённая войною...

В другое время, глядя на Него,
Сама взяла сей крест, едва осилив,
В неё плевали все до одного,
Но шла вперед уставшая Россия.

В неё кололи копья и штыки,
К ней приставляли дуло автомата.
В ней сила, что несли сибиряки,
В ней стойкость подмосковного солдата.

Её вели через большой простор,
Через болота лжи и лихоимства,
Её враги не сломят до сих пор,
Пытаясь с Богом оборвать единство.

Пименов Анатолий
Наро-Фоминск, Московская область

Огонь. Памяти М. Н. Щукина

Сибирские огни – не во дворцах,
В окне библиотечном, не нарядном,
В цеху завода, в зареве парадном,
«Сибирские огни» – горят в сердцах.

Горят и освещают людям путь,
Несут собой покой и просвещение,
От мракобесья века очищение,
Строкою Щукина они откроют суть.

Нет, Прометей Сибирский остаётся,
Он искру взял давно от «Огонька»,
Зажег «Огни» да свет издалека
К Болгарии с Германией пробьётся.

Свой факел никому не завещал –
Творцы для поколений не сгорают,
Он с нами, ведь творцы не умирают,
Не гаснут свечи, не окончен бал.

Гори, огонь, огонь литературный!
А Щукин с Богатковым нынче тут
Над снежною землёю пропоют,
Он тоже вечный, наш огонь культурный!

Семенкова Маргарита
Тверь

Памяти моего друга Полескова П. А., погибшего на СВО

1
Голова, как улей. Непрерывный гомон
После слов: «Убили»... Чёртова война!
Паш, две трети жизни были мы знакомы...
Как поверить в это? Осознать сполна?

По ступеням храма ты шагаешь в небо,
Мы ступаем следом, опустив глаза...
Я стою у гроба... Мне бы... Боже, мне бы...
Мне ещё хоть встречу, чтоб *прости* сказать...

2
Горевать и плакать. Слёзы лить в ночи.
От знакомых слышать – нет на то причин.
Ну, погиб... Был другом... Виделись давно.
Что себе рвёшь душу? Мёртвым всё равно.

Собирать по крохам жизни друга след:
Интернет-секреты вытащит на свет,
Свяжет паутина всех знакомых в сеть –
Потечёт рекою вереница лет...

Голос, взгляд, улыбка в видеорядах...
Все мечты и чувства... Всё повесткой в прах...
И живёт лишь в сердце друг надёжный мой...
Больно... Грузом 200 ты пришёл домой...

3
Здравствуй, друг. Я снова у креста стою.
Не могу поверить, что погиб в бою...
Что таким жестоким стал родной Донбасс...
Что руками братьев убивают нас...

Ненадолго в гости я в твой вечный дом...
Сколько раз друг другу сказано: «Потом»?
Время зря теряли... Прожигали жизнь...
А теперь, герой мой, время горьких тризн...

Селезнёва Татьяна

Пушкино, Московская область

Покрова Пресвятой Богородицы

Всю ночь шёл дождь. Он шёл
на блиндажи
В бессмысленно жестокою атаку.
А мы с тобою так хотели жить,
Что, помня Бога, доверяли знакам –

Нам думалось: блиндаж – почти Ковчег,
А значит, мы спасемся от обстрела.
И выпадет на землю белый снег,
А в небеса взовьётся голубь белый.

Но дождь шумел, клубились облака,
И застывало время на пороге.
Но было мне спокойнее, пока
Мы говорили о стране и Боге.

И Бог был с нами. Слушал и кивал,
Скрывая наши души от снарядов.
...Я крестик почерневший целовал –
И бережно его у сердца прятал.

Но всё затихло с утренней зарёй –
Молитвой Богородицы Пречистой.
И белый снег лучился над землёй,
И белый голубь в небесах лучился.

Селезнёва Татьяна

Пушкино, Московская область

Музы и пушки

А когда ненадолго вдали замолкают пушки,
Где-то между пятью и пятью тридцатью утра,
Появляется муза.

Даёт мне блокнот и ручку,
Говорит: «Пора!»

И слова рассекают бумагу –
бумага плачет,
И герои встают, как живые, за рядом ряд.
Пограничники Курска,
двухлетний луганский мальчик,
Слово «папа» услышавший позже,
чем слово «солдат».

Записать,
не забыть ни мгновения жизни фронта,
Не забыть,
как в огне остается за годом год.

Чёрно-белой карточью по смятым листкам
блокнота
Воспалённая память отчаянно бьёт и бьёт.

Медсестра из Донецка,
военный из Лисичанска,
Мариупольский кот из разрушенного двора.
...Снова пушки.
И муза, надев камуфляж и каску,
Говорит: «Пора».

Ситенко Виктория

Рубцовск, Алтайский край

До свидания, мальчики...

Б.Окуджава

Выросли наши мальчишки,
Став всего на год взрослых.
То, что читали лишь в книжках,
Стало реальностью дней.
Выросли наши мальчишки.
Горя хлебнули сполна.
В школьных учебниках, книжках,
Жить будут их имена.
В мрачном молчанье гранита,
В холоде мраморных плит,
В строках «Ничто не забыто»,
В строгом «Никто не забыт».
Выросли мальчики наши...
Не пережив матерей,
Став всего на год лишь старше,
Стали на вечность взрослых...

Ситенко Виктория

Рубцовск, Алтайский край

Русский богатырь

*Выжившим и павшим, живущим ныне,
русским воинам всех времён и поколений...*

Могучий, сильный Русский Богатырь
По своему Отечеству идёт.
Родных полей размашистая ширь
Перед его глазами предстаёт.

Листва берёз, подсолнухов янтарь,
Густой пшеницы спелый колосок...
И у речушек, так же, как и встарь,
По берегам рассыпчатый песок...

Блестят на солнце храмов купола,
Как будто сотни свечек вмиг зажглись.
Переключаясь, бьют колокола,
И голуби взлетают стайкой ввысь...

Тот Богатырь немало повидал.
Не раз сражался в длительном бою.
И, погибая, снова воскресал,
Но осквернить не дал он честь свою!

Готов любому руку протянуть,
С открытым сердцем ближнему помочь.
Ему тернистый выпадает путь,
Но он идёт! Шагает день и ночь...

А если недруг встанет у ворот,
То Богатырь достанет меч и щит.
Святую Русь и свой родной народ
Рискуя жизнью, снова защитит!

Скучеляс Андрей
Каргат, Новосибирская область

Ой ты, воля вольная!

Заалела ясная
Зорюшка-заря...
До чего ж прекрасная,
Родина моя!
Широка, привольная, –
Края не видать.
Ой ты, воля вольная,
Сердцу благодать!
Плат лесов раскинула
И лугов ковёр.
Небо опрокинулось
В зеркала озёр.
На поля и пастбища
Любо поглядеть,
А в душе так радостно,
Хочется запеть!

Пары лебединые
Надо мной летят.
Резвые, игривые
Ручейки звенят.
Надобно для скворушек
Домик смастерить:
Возвратятся скоро уж, –
Будет где им жить!

Вот и пост кончается,
Бьют колокола...
Пасха начинается,
Господу хвала!
Родина любимая,
За тебя молюсь, –
Ласковая, милая
Матушка ты, Русь!

Снытко Екатерина
Новосибирск

В родном краю

В краю родном, где нежно солнце греет,
А небо бесконечно высоко,
Услышу шёпот трав, дыханье ветра –
И сразу же становится легко.

И сердце вновь теплом родным согрето,
Здесь каждый камень мне знаком.
Здесь реки шепчут сказки до рассвета...
Я счастлива вернуться в отчий дом!

Мы с матушкой моей любимой,
Как в детстве, сядем на крыльцо.
Она обнимет меня нежно
И улыбнётся мне в лицо.

И в этот миг, я знаю точно,
Нет места лучше на земле,
Чем рядом с мамой – доброй, лучшей,
На старом, милом мне крыльце.

Старикова Екатерина
Новосибирск

Постой! Мы не хотим войны!
И не хотим кровопролитий этих,
И кровью залитой весны,
Мы не хотим, чтобы умирали дети.

Зачем когда-то, в сорок пятом,
От пули падали юнцы,
Чтобы сегодня быть распятым?
О, человечество,
Мы не хотим войны!

И сердце замерло от взрыва.
У матерей большой страны.
У матери, что ждёт обратно сына
С ненужной никому войны.

Когда всех нас накроют одеялом,
Те ужасы большой войны,
Когда вопьются в сердце жалом,
Мы не хотим встречать гробы.

И дробью выстрелят в солдата,
Но только нет его вины.
За что бороться им? За что расплата?
За что стоять им у стены?

Постой! Мы не хотим войны!
И не хотим кровопролитий этих,
И кровью залитой весны,
Мы не хотим, чтобы умирали – наши дети.

Стихина Татьяна

Новоуральск, Свердловская область

Широкая земля

Россия, матушка родная,
Не раз воспетая в стихах,
Я над тобою пролетаю
На самолёте в облаках.

И вижу я твои просторы,
Твои бескрайние поля,
Местами – города, но боле:
Земля, земля, кругом земля!

Она нарезана на части:
Прямоугольниками полей
Даруют пищу нам и счастье
Трудиться на земле своей.

Речушки плавно огибают
Любой возвышенности взём
И змейкой нежно обвивают,
Давая местности питьё.

Порою горы вырастают
Прямо с равнины – в вышину,
Гранитным телом нарушая
Молочных облаков гряды.

Но облакам закон не писан:
Лишь с ветром в сговоре одним, –
Их нрав свободен, независим,
Парят, где вздумается им.

И знаю я, что Бог оттуда
Частенько смотрит на страну,
Которая имеет чудно-
Внушительную ширину:

Просторов ширь, земель – без края,
Красу прозрачной высоты
И ширь души: её вбирает
Народ наш от родной земли.

Татарникова Анастасия

Новосибирск

Сибирский край

Люблю я свой родной сибирский край!
И вольные дороги полевые,
И тихую молочную печаль,
Туманом проходящую над ними...

Люблю глухие хвойные леса –
Они одни всерьёз умеют слушать,
Ведь в соснах, что уходят в небеса
Укрыты незапятнанные души...

Холодная, стремительная Обь,
Или Катунь с отливом бирюзовым
От пыльных неприветливых тучи
Излечат разум шумом родниковым...

И в этой снежно-девственной красе
Есть что-то безусловное, родное,
Как утром пробежаться по росе,
Как мать, как кровь, как всё, что есть живое!

Но даже если скажут: «Уезжай!»
Поездку никогда не жду с тревогой,
Ведь знаю – мой родной сибирский край
Мне будет снится долгою дорогой...

Татарникова Анастасия

Новосибирск

Слышу голос твой нежный, Родина...

Слышу голос твой нежный, Родина.
Он из детства меня зовёт.
Он – в деревне кусты смородины,
Он – весенний чуть талый лёд.

Слышу в нём тихий голос матери,
Офицерскую песню отца,
И поля, сонной дымкой объятые, –
Ах, поля! Им не видно конца...

И в минуты блаженства сладкие,
И под треск пулемётной стрельбы
Вспоминаю я парту шаткую,
За окном молодые дубы...

Ты – могучая, вольная, Родина!
За тобой я хоть в ад, хоть в рай!
Только детской души мелодия
В моём сердце, прошу, не стихай!..

Товескин Константин

Омск

Родина

«...Живый в помощи
Вышнего...».
...Дорога свернула
в тишь,
Где замерло время
бывшее,
Бурьян съел дома
до крыш.
«...Речет Господев:
заступник мой...».
Ворота все –
нараспах,
И чёрные ставни
гнутые
На всех избяных
глазах.
И печи не дышат
трубами –
В них небо
глядит в дома:
Добротными были
срубами,
Сейчас же –
почти дрова...
«...Не убоишься от...
нощного,
От стрелы, летящей
во дни...»
Как же всё
изурочили...
Как же всё так
смогли...
Живый в помощи
Вышнего!
...Заросший быльём
до звёзд
Русской деревни
вымершей
Мёртвых домов
погост...
«...Падёт от страны твоей
тысяща...»
...Вышли
из той глуши –
Выжатые
и сникшие,
Оглохнувшие
в тиши...
«...На Мя упова, и...
избавлю я...».
...Вне доступа.
Молча шли

...Своей земли –
не хозяева,
Туристы
своей земли...

Товескин Константин

Омск

Ось

Все вращается
вокруг оси своей –
Все центрично
по своей природе.
И когда
с вселенской дури
всей
Плющит –
нас к стабильности
приводит
Ось.
Она невидима,
но есть!
И когда
судьба наклон меняет
Ось –
она же –
родовая честь
Выпрямляет.
Снова выпрямляет.
Нам внушили
мама и отец,
С голубых небес
могучий кто-то –
Лопнет ось –
и ты уже –
подлец –
И вокруг –
лжи
чёрное болото,
Что потом
затянет и тебя
В темноту и гибель
топкой гнили.
...Только булькнут
два-три
пузыря,
И опять
всё тихо
станет в мире.....
Ось
трещит
До хруста
позвонков,
Бьёт под рёбра
сердце –
камнем гулко.

Если ты в России –
будь готов
Если же
не к подвигу –
к поступку.
Так у нас,
у русских,
повелось –
Средь земной
или небесной хляби
Держит нас
невидимая ось...
...Только, Бог,
нас в вере
не ослаби!

Товескин Константин
Омск

Шёпот Родины

Суровой нитью
связана Россия –
Дорогами
за год не обойти,
Тонуть в речной
или небесной сини,
Искать,
но можно вовсе
не найти.
Здесь ничего
излишнего не надо.
Коль повезёт –
своё бы обрести.
И может быть
невиданной наградой
Малина,
раскалённая
в горсти...
Живём,
в колодцах даже
видя звёзды.
Поём, чуть что мы:
«Ой, мороз, мороз!»
У нас в России
никогда не поздно
Найти ответ
на вечный свой вопрос.
Не «быть или не быть?» –
ведь суть не в этом.
А «что такое счастье?» –
всё всерьёз!
...И быть не обязательно
поэтом,
Чтоб плакать
в белостоилии берёз.

Толкачев Владислав
Новосибирск

Мне снился сон.
Чернело всё вокруг:
Домов осколки,
Прежде белёные трубы,
Как будто из открытых ртов,
Остались, как не выбитые зубы.
Деревьев корчились скелеты у земли.
И небо...
Там, где было небо,
Летели стоны
Клочьями войны.
И в нём ни капли
Не было просвета.
Я брёл в дыму,
Вдыхая тишину.
В рассвете чёрном я увидел это.
Среди бескрайней пустоты
Увидел, что земля другого цвета.
Алела, чуть вздымаясь, чуть дыша
Шептала что-то голосами.
Какой горячею она была,
Когда приник я к ней устами.
– Уймись, – просил.
– Мы помним обо всём!
Я обнимал её и обливал слезами,
Я обещал:
Мы не забудем ни о ком!
Но разве можно убедить словами?
Мне снился сон...
От яблонь всё бело,
Пьянящий аромат,
Щебечут птицы.
И на душе спокойно и легко!
И вера, что война не возвратится!
И гомон птиц перебивает детский смех.
А небо будет голубым!
Земля – зелёной!
Своих защитников благодарить!
Стоять у их огня с главой склонённой.
У меня к вам вопрос, взрослые!
Только один, увы.
Скажите детям честно:
А вы пробовали жить без войны?

Третьякова Анфиса
Симферополь, Республика Крым

Крымская весна

Мне всё ещё снятся тревожные сны:
Майдан, предвещающий горе войны,
Погибших от пуль, чувство общей вины
И тот президент, что сбежал из страны.

Отчетливо вижу смятение людей,
Что места себе не находят нигде
От множества мыслей, прогнозов, идей,
Забиться стремящихся в тяжком труде.

Я вижу себя: как я гордо несу
Родной триколор, с ним – российскую суть,
Как лью в предвкушении чуда слезу
И громко кричу: «Сердцем, Крым, голосуй!»

Мне всё ещё снятся прекрасные сны:
Нарядность лесов от цветов бузины,
Всеобщее счастье от Крымской весны
И чувство, что мы наконец спасены!

Турковец Елена
Зеленоград, Москва

По любви

Елизавете Волынской

Как Москва, Забайкалье не верит слезам и печали.
Билось сердце Читы в казематах сибирской глуши.
Без церковного хора на каторгу скромно венчали
Лотарингскую даму с бескрайностью русской души.

Кандалы ожидали на паперти снова супруга,
Дочку старшую – детство без матери и без отца.
Но небесным сиянием глаз озаряли друг друга
Молодые, пред Богом скрепившие браком сердца.

И уже не Полина, Прасковья в своих мемуарах,
Благодарная всем за изгнание с московской земли,
Говорила, что не было в день тот счастливее пары:
Ведь Москва по одежке венчала, Чита – по любви.

Чемезова Татьяна
Братск, Иркутская область

Узелки Победы

Узелочек – к узелку,
Уголочек – к уголку.
До победного конца,
До заветного крыльца.

Будет крепким узелок,
Будет защищён сынок,
Муж, отец, сестра и брат,
Русский, лакец и бурят.

Узелочек – к узелку,
Уголочек – к уголку.
Вязь молитвы, помощи,
Всех, кто дорог, сбереги!

Слово верное найду,
Отведет оно беду.
Чудо-сети – оберег.
Храни, Боже, (имярек)

Узелочек – к узелку.
Волдыречек – к волдырьку.
Сердце – к сердцу, к боли – боль.
Защитить тебя позволю.

Знаю, ты не подведёшь.
Знаю, смело в бой идёшь
За свободный русский мир.
Вера – твой ориентир.

И надежда. И любовь.
Знаю, возвратишься вновь.
Вяжет сети вся страна.
Лишь победа нам нужна,

Чтоб вернулся (имярек),
Чтоб жил в мире человек.
Божий кров и отчий кров
Каждого принять готов.

Узелочек – к узелку,
Уголочек – к уголку.
До победного конца!
До заветного крыльца!

Шилов Александр
Каргат, Новосибирская область

Семья и Родина

Любуюсь утренней зарёй,
Дождями с грозами...
Горжусь просторами полей
Великой Родины.

Любуюсь лесом и тайгой,
Горами синими...
Горжусь Хакасией родной, –
Моей любимой!

Горжусь братишкой и сестрой,
Отцом и матушкой,
Что в Черногорске ждут меня,
Пекут оладушки,

Котлеты жарят, и уха
В кастрюле варится...
А жизнь не так уж и плоха,
Мечты сбываются!

За то, что есть они, горжусь, –
Семьёй и Родиной!
Наступит день, и я вернусь
Сквозь непогодину!

Шпиякина Наталья
Новосибирск

Мне посчастливилось родиться на Руси

В лугах ромашки приукрыл туманный вечер
Платком узорным, как сибирский звездопад.
Украдкой нежною обнимет мои плечи
Вдали искрящийся коралловый закат.

В околке шепчутся Родимые берёзки,
Расшиты платица в вечерний изумруд.
Вплетая в косы паутинные серёжки,
Росинкам тихо колыбельную поют.

В листве соловушка щебечет торопливо
Про душу Русскую лесов, полей, озер.
Моя сторонushка, здесь место Нашей силы,
Пусть небо мирное хранит Родной простор.

Из звёзд сапфировых я собираю букеты
Жемчужной россыпью по зеркалу Оби.
Коль спросишь ты? Иного не найду ответа:
«Мне посчастливилось родиться на Руси».

Шумилов Егор
Каргат, Новосибирская область

Родина

Просыпаясь утром рано,
Моюсь в ручейке.
Земляничную поляну
Вижу вдалеке.
Лучик солнца надо мною
Весело скользит.
Ширь привольная, родная
Вдаль меня манит.

В ручейке листочек плавно
Мимо проплывёт.
В озерко, что по соседству,
Он меня зовёт.
Ручейки в Байкал впадают,
В Обь и Енисей...
Не могу налюбоваться
Родиной моей!

Мимо гор седых Алтая
Через Абакан
Я с листочком попадаю
Прямо в океан!
Я горжусь своей Сибирью –
Родиной горжусь!
Нет страны милее в мире,
Что зовётся Русь!

Щитов Иван
Санкт-Петербург

Говорю о тишине,
О таёжной дали,
Чтоб когда-то обо мне
И они сказали.

Пусть я выветрюсь совсем,
Растворюсь в эпохе.
Стану церковью без стен
На пустой дороге.

Не сыграю... не спою,
Как строкой печальной
Верил в Родину свою
И её молчанье.

Щитов Иван
Санкт-Петербург

Тихий берег... дальний берег...
Есть ли что-нибудь родней?
Каждый мир огромный мерит
Малой родиной своей.

И какие бы потоки
Ни меняли русла рек,
Помнят все свои истоки –
И река, и человек.

Щитов Иван
Санкт-Петербург

Деревня едет в город

Подняв фуфайки ворот,
Деревня едет в город.
Бегут – и стар, и молод
От прежнего житья.
Дают приют вокзалы,
Заводы и базары,
Сбежавшим «колхозанам»,
Таким же, как и я.

Простые разговоры
Обрушились на город –
Сибиряки, поморы,
Уральцы и донцы.
Как будто в драке скорой,
Живот Руси распорот,
И вывалились хором
Наружу огольцы.

Сбегая из утробы
По незнакомым тропам,
Чтоб городские пробки
Заполнить скорей.
И позабыть навеки
Леса, поля и реки,
И всё, что в человеке
От родины своей.

Яковицкая Елизавета
Санкт-Петербург

Не умолкай

Пусть нас с тобой судьба свела на время,
Пусть так далёк любимый сердцу край,
Пусть непосильно этой жизни бремя,
Прошу тебя, мой друг, не умолкай!

Не умолкай, когда волна тревоги
Твой одинокий берег захлестнёт,
Когда собьёшься в сотый раз с дороги;
Когда вестей счастливых не придёт.

Не умолкай, когда в толпе услышишь
Завистников жестокое «Молчи!».
Не умолкай, пусть даже еле дышишь,
Не умолкай! Кричи, борись, шепчи...

Пой миру о делах любви всесильной,
Стань путеводною звездой, ведущей в рай.
Иди вперёд, мой друг, тропинкой пыльной;
Прошу тебя, вовек не умолкай!
Тебе дан голос, чтоб взывать к заблудшим
И руки изнемогших поддержать,
Чтоб видеть свет и говорить о лучшем,
Чтоб петь и никогда не умолкать!

Яковицкая Елизавета
Санкт-Петербург

Россия, что ты для меня?

Россия... что ты для меня?
Родной район и старый дворик,
И мелкой сливы вкус, что горек;
Дорога в школу и домой,
И летним вечером покой,
Что так зовёт, звездой маня...
Россия, что ты для меня?

Родной мне дух земли великой,
Тоска степи пустой и дикой;
И первый снег, и тонкий лёд,
И мыслей трепетных полёт,
Что спать мне не дают, томя...
Россия, что ты для меня?

Картины древнего преданья,
Идеи, подвиги, страдания;
И с земляками единенье,
Родной мотив, молитва, пенье,
Что льётся, в воздухе звеня...
Россия, что ты для меня?

Ты – слёзы светлые, что душат,
Смущенье, что их вмиг осушит;
Любовь к волнам и берегам
И к золочёным куполам,
Что так волнует, вдох тесня...
Россия, что ты для меня?

Созвучье слов стихотворенья
И вальса русского движенья;
Застывший на портрете лик,
И на морском пейзаже блик...
Так бьётся сердце, говоря:
«Россия – Родина моя!»

РАЗДЕЛ 4

**«Я СЕРДЦУ
НЕ ЛГУ»**

Авалян Валентина
Лыткарино, Московская область

Я сердцу не лгу

Я сердцу не лгу – я с ним наравне,
Оно мне шептало о боли в войне.
Не видело кровь, не шагало в шинели,
Но помнит – как будто мы рядом летели.

Я сердцу не лгу – мне не нужно прикрас,
Я чувствую тени – они среди нас.
В вечерней прохладе, в дыханье весны,
В глазах ветеранов – осколки страны.

Я сердцу не лгу – не могу, не хочу,
И правду, как зная, в себе я тащу.
Пусть годы проходят, пусть память слабеет,
Но что-то живое во мне всё же тлеет.

Я сердцу не лгу – и оно не простит,
Когда равнодушие меня пригубит.
Я верю не книгам, не гулкой строке –
Я верю слезам на чужой щеке.

Акулинина Яна
Москва

Я сижу и скулю,
Что давно тебя лю...
Все равно тебя лю...
блю.
Этот цвет голубой,
Словно крымский прибой,
Где волна станет равной ну-
лю.
Я себя утоплю, я тебя утоплю...
В тихом омуте без чертей.
В нежных заводях слов.
В чётких ритмах стихов.
Нет свидетелей. Нет людей.
Я сижу и скулю...
Где же -лю-?
Где же -ди-?
Человека найти...
С фонарем на груди.
Я иду впереди... в мире каменных стен.
Продолжаю твой путь, Диоген.

Алпатова Александра
Колывань, Новосибирская область

Сердце под ладонью

Снова сердце за порог попросится.
За окошком осень зашуршит.
Так хочу в объятия твои броситься
Листопадом раненой души!

Сквозь туманы по росе холодной
Побежать хочу на край зари.
В этой жизни расписной и модной
Не хватает места для любви.

А когда тоска опять накатит,
Моя вера вновь меня спасёт,
Скрывшееся солнце на закате
Ранним утром всё равно взойдёт!

Встретимся не в этом мире мы,
Сердце под ладонью всё стучит...
Образ твой любимый и невидимый
Сверху на нас смотрит и молчит.

Апухтина Анастасия
Москва

Человек человеку

Человек человеку пропасть и сальто в бездну,
Беспричинная радость и ножевое в грудь.
«И когда, – говорит один, – я с Земли исчезну,
Не забудь моё имя всеу упомянуть».

Человек человеку карма, подарок свыше,
Беззаботное время, хлопоты и тротил.
«И когда, – говорит один, – обо мне услышишь,
Ты поведай им правду о том, кого я любил».

Человек человеку море и край бездонный,
Разговоры на кухне, сладкий полночный грех.
«И когда, – говорит один, – обо мне напомним,
Пусть в ушах у тебя зазвонит мой хрустальный смех».

Человек человеку мантра, молитвы шёпот,
Предрасветные блики, преданность и восторг.
«Знай, – ответил другой, – когда о тебе вдруг спросят,
Я скажу им, что слышал, чьим голосом молвил Бог».

Апухтина Анастасия
Москва

Есенинское

Пожалуйста, другим читай и рассказывай
про тайные комнаты, Нарнии хроники.
Детство забытое в платишке вязаном,
ветках сирени и розовом слонике
гостем непрошеным в ночи холодные
сядет на краешек мысли стремительной.
Было ли – не было? Коды исходные.
Кто ж соберёт это лего в действительном?
Археология, будь она проклята,
мало приносит, по сути, хорошего:
вспомнишь о радостном, вспомнишь о сколоте –
грусть перманентная – спутница прошлого.

Семечек жареных таз металлический,
мяты душистой нотки манящие,
пение бабушкой строчек лирических
«В тёмную ночь...»
мне б в настоящее... Мне б в настоящее...
Не оттого, что в нём света не видится,
не потому, что тепла в нём не чувствуется,
а потому, что навеки лишившийся
больно ступает по значащим улицам.

Память! Другим не читай, не рассказывай
о том, что на сердце с пометками «Личное».
Море дорог, все друг с дружкой связаны.
Зреет талмуд наподобие Митчелл.
Запах костра и печёной картошечки,
дружбы потери и юности принципы.
Сколько всего архивирует прошлое?
К скольким оно приезжает с гостинцами?

Гонки на санках, сугробы блестящие
в свете ночных придорожных фонариков,
прятки в деревне в строительных ящиках,
глупая мысль стать великим прозаиком,
сердце разбитое, рифмы неловкие,
встреча со смертью, пока что заочная...
Память что дерево в мелких иголках
иль побережье морское песочное.

Лет лоскуты за часами просмотрятся.
Солнце взойдёт над туманными землями.
Сна не выдав, ты, изрядно измотанный,
взглянешь украдкой в настенное зеркало.
Сколько прошло... Сколько прошло...

Афанасьева Александра
Уфа, Республика Башкортостан

Огню

Разве слово твоё не подобно огню –
Что сквозь ветры и бури летает?
Что на море волною качает
Кораблей вереницу мою.

Разве слово твоё не подобно огню –
Что поспешною птицей порхает?
И стремглав от людей убегает,
Но приходит, когда позову.

Разве слово твоё не подобно огню –
Словно молотом скалы ломая?
И камня у скал подбирая,
Я так радуюсь новому дню.

Разве слово твоё не подобно огню –
Оно станет мне верой и правдой!
Я найду его в звездах, по картам,
И в глазах, как тебя, сберегу.

Башкардин Роман
Йошкар-Ола, Республика Марий Эл

Побудь, пожалуйста, со мной, услышь, как морем
бьётся сердце,
как ангел тёплой рукой приносит Солнце,
чтоб согреться.

Как одинокий и без крыл, февраль, потребует
ночлега,
как время капелькой чернил
пятнает белый саван снега.

Побудь, побудь ещё со мной, почувствуй запах
горной мяты,
послушай, как зовёт прибой,
что облачён в цвета заката.

На самом краешке земли, где море без конца и края,
где ищут ветер корабли, грот-мачтой звёзды
задевая,

где только счастье впереди, мы строим дом
и пахнет хлебом –

там я прижму тебя к груди,
так, будто обнимаю небо.

Башкардин Роман

Йошкар-Ола, Республика Марий Эл

Но когда-нибудь будет так:
на твоём крыле,
Когда кто-то, кто сверху, зашиплет седую шаль –
Мы снежинками времени будем лететь к земле,
Танцевать вместе с ними завьюженный зимний
вальс.

В этих древних пророчествах,
сотканных декабрём,
Где на грифель дорог ниспадает вчерашний снег,
Через крыши домов мы гуляем с тобой вдвоём.
Серебрится метель, время стелется по земле.

И напишет зима
на скрижалях её страниц
Ту Поэзию наших чувств, что поют ветра.
Только в бытности будней и быта усталых лиц
Угасает свеча любви. Прорастает мгла.

Ты её не страшись!
Ведь в пророчествах декабря,
Где усталая память врачует вокзалы лет,
На безлюдном перроне стоит тот же мальчик – я.

И в ладонях хранит для тебя тот же самый Свет.

Бобылев Дмитрий

Санкт-Петербург

Кончается что-то, как будто – жизнь,
Листвой окропились сопки.
Рифлёной подошвой ступеньки вниз
Вбиваешь по мокрой тропке.

Ещё не разрежена сеть листвы,
Но пахнет земля арбузом.
И слышно: звенит ледяная высь,
Как капают с нитки бусы.

Пошаришь в кармане – а там билет
Хрустящий, уже не нужный.
И пальцы хранят его тёплый след,
Пока он слетает в лужу.

Зрачков фотосинтез хранит листву
Такой, как при первой встрече.
А ветки, качаясь, рвут синеву,
В которой хранится вечер.

Пока не остыло тепло вещей
И вдоволь пустых блокнотов,
Хочу быть не путником вообще,
А кисточкой здесь работать,

Из каждой бусины вынимать
Горошек земного света,
Как жизнь, невидимая сама
На фоне прозрачных веток.

Галипанова Марья

Москва

Перебирая образы, мы совпадаем в смыслах,
находим юг без компаса и циклимся на числах,
три раза – стук по дереву, нечётный поцелуй,
смешные суеверия – безмолвное «люблю».
Звучим совсем неправильно, как кварта после коды,
гармонией расставлены, как по местам – аккорды,
и если вдруг мелодия прервется на полтакта,
придётся нам посредственно до самого заката
играть смычком надорванным, писать пустым пером,
слагать стихи без повода, оставить на потом
плохое и хорошее, дышать напополам,
на теплоходе прошлого причалить к берегам,
где волны настоящего приливом принесут
всё то, что так навязчиво тянуло нас ко дну.
Такое путешествие – опять на сердце шрам,
но даже раны прошлого
мы делим пополам.

Галипанова Марья

Москва

Я знаю: ты справишься. Веришь? Однажды утром
Ты встанешь с кровати, поймёшь, что ты снова целый
И больше не будешь должен что-то кому-то,
Почувствуешь: снова нужный и важный, ценный –
И этим бесценный; вернёшься к тому, какой ты,
Уйдёшь от того, каким ты казался прочим,
И «ты» – это ты, и грань между вами стёрта,
Хотя её даже не было, между прочим.
Я знаю, ты справишься. Время собрать осколки,
А если и их не осталось – развеять пыль,
Сейчас не бывает забытых и одиноких –
Бывают лишь те, кто отталкивает других.
Я знаю: ты справишься. Вот тебе луч надежды,
Вот нить путеводная, вот он – твой путь домой
И пусть ничего не будет уже как прежде –
когда-то ты сможешь свой обрести покой.

Голомидова Виктория
Чита, Забайкальский край

боль приходит по пятницам,
стучит в дверь,
вытирает ноги об обшарпанный серый коврик,
переплывает через порог,
усаживается рядом на продавленный диван,
тихо интересуется:
ну, как, мол, сам?
зарубцевался ли старый сердечный шрам,
бросил курить,
шляться ночами,
читать Мураками,
пытаться считать россыпь трещин на потолке?

и что ей ответить?
живу, как люди,
уверен, страшнее уже не будет
и горше не будет,
и шрам перестанет ныть.

а тонкая нить,
что намертво сшила с дурацкой любовью,
натянется тоньше и лопнет к чёрту!

тогда и отпустит – курить по чётным,
а по нечётным – не спать всю ночь.

и боль уйдёт...
чтоб вернуться снова – до тридцать первого,
до второго,
до новой жизни, весны и лета,
и до последнего дня? рассвета? –
напомнить чтобы: ещё не сдох.

она вернётся, но станет тише...
молчать побольше, побольше слышать,
как сердце бьётся ровней в груди.
но иногда, неизменно к ночи,
затронет шрам и возьмёт в кольцо.
и сердце снова закровоточит
от дикой боли
с твоим
лицом.

Голомидова Виктория
Чита, Забайкальский край

и не будет ни дождя,
ни туч...

пыльный воздух зноен и тягуч,
горький воздух терпко ядовит:
душит
до першения и кашля.

память о минувшем – решето:
мою в нем осколки –
всё не то.
ни прошедшей личный ад любви,
ни того, что раньше было нашим.

помню взгляд и абрис тонких плеч.
помню,
как пытался уберечь
от вселенских бед и катастроф,
не заметив ураган в стакане.

всё смело, всё смяло.
даже боль.

значит, это выдержит любой:
мало ли – ушедшая любовь?
даже жизнь однажды в лету канет.

но пока не отойдёт в груди
то, что даже страшно беречь,
будет жечь и будет тонко ныть,
словно выжат,
выбит,
обесточен...

всё проходит –
соломон был прав.
но не легче.

сон вином поправ,
остается выпью дикой выть
и орать
голодным
тамагочи...

Доценко Ангелина
Батайск, Ростовская область

Когда умолкает бой

Когда умолкает назойливый бой,
Я мысленно снова, родная, с тобой.
Иду по знакомой тропинке лесной,
Где пахнет смолой и весенней сосной.

Здесь воздух пропитан железом и злом,
А память уносит в заветный наш дом.
Где смех твой звучал, словно песня ручья,
Где жизнь безмятежно и мирно текла.

Я выжил сегодня, не знаю зачем,
Оставив друзей в этой пропасти тем.
Их лица стоят пеленой пред глазами,
А ветер уносит молитву над нами.

Но я обещал возвратиться домой,
Пройти через ужас и холод стальной.
И эта надежда, как яркий маяк,
Мне светит, когда окружает всё мрак.

Я сердцу не лгу, что увижу рассвет,
Которого жду уже множество лет.
И в миг тишины, под светлой луной,
Я знаю, что ты где-то рядом со мной.

Доценко Ангелина
Батайск, Ростовская область

Сердцу не лгу

Ты слышишь мой шёпот сквозь вьюгу?
Я голос родимой земли.
Я верному сыну и другу
Шлю вести из мирной дали.

Ты помнишь рассветы над полем
И запах сосновой смолы?
Ты вырос на вольном раздолье
Вдали от свинцовой золы.

Но враг постучался в ворота,
И ты не остался в тени.
Твоя непростая работа –
Спокойные ночи и дни.

Я знаю, как тягостна ноша,
Как хочется крикнуть: «Домой!»
Но ты не один, мой хороший,
Я мысленно рядом с тобой.

Храни тебя небо ночное
И утренней зорьки лучи.
Вернись невредимым из боя.
Не плачь обо мне. Помолчи.

Евстратов Игорь
Нагорное, Новосибирская область

Жираф

Я по жизни иду
Неуклюж, как жираф.
Мне твердят на ходу –
Где я прав, где не прав.

Мне смеются в лицо –
Мол, ещё не дорос.
Я не слыл подлецом
И влюблялся всерьёз.

Я друзьям отдавал
Всё, что есть за душой.
Я своим помогал,
Пусть мой вклад не большой.

За семью и за мать
Разорву на куски,
А за Родину встать –
Устою по-мужски.

Но жирафу до солнца,
Увы, не достать.
Буду жить и бороться
И свой путь продолжать!

Ерофеева Елизавета
Москва

Песни, что я Тебе
пел,
Замерли на губах.
Господи, только пепел,
Господи, только прах
Я принесу к порогу,
Устланному внахлёст
Пальмовыми – для Бога –
Листьями краше звёзд.

Чашу не пил до дна
я,
Не принимал дары.
Господи, вся земная,
Господи, все миры
Славят, поют осанну,
Аз же единый – нем,
Слова – по Иоанну –
Не произнёс совсем.

Закушняк Василий
Куйбышев, Новосибирская область

Сквозь гром

Сумерки. Низкие тучи
Виснут над блёклым жнивьем.
Берег, где выше и круче:
Яр, тальники, водоём.

Два силуэта. Гитара:
Контуры полуколец.
Мальчик и девочка: пара
Нежных влюблённых сердец.

Он предлагает штормовку:
Сыростью тянет с реки.
Сунула плечи в обновку,
Не отпуская руки.

Вот и гроза. Не спугнуть бы?
Пальцы теснее сплелись:
Юные хрупкие судьбы
В мощные струи слились!

...Словно в сиянии дивном,
В сполохах молний, сквозь гром
Шли под неистовым ливнем,
Вжавшись друг в друга плечом.

Золотухин Кирилл
Ростовская область

Встреча

Мир замер. Только два живых создания.
Она и этот крошечный щенок.
Он – воплощение тайного желанья,
Она – эмоций спутанный клубок.

Он так хотел найти свою хозяйку,
Она так долго верила, ждала.
Уткнулся носом в старенькую майку,
Как за терпенье свыше похвала.

И вместо криков радости и смеха –
Прозрачная, солёная роса.
Так тишина становится ответом,
Когда совсем не верят в чудеса.

Иванова Кристина
Юнокоммунаровск, ДНР

Оживай, возрождайся, вспыхивай

Я воскресла из пепла яблони,
и по новой руками зяблыми
полумёртвым и полувыжившим
в одночасье вяжу бинты.
Под расколотым небом ужаса
белый снег с чёрным страхом выюжится –
поднимайся, боец израненный,
тебе нужно вперёд идти.

Стылый воздух пронзило выстрелом,
а ты должен, обязан выстоять,
даже если другой не выстоит,
устремив в никуда свой взгляд.
Знаешь, ворон, вздымая крыльями,
в своей чаще и сердце выключает
и стервятнику, и могильнику,
даже если слабей в сто крат.

И ты сможешь с врагами справиться,
я вколю тебе кубик здравницы,
дозу веры и две везения –
день закончится, словно сон,
снегопадом, на поле минное
опустившимся мягко сплинами,
по отцовской веранде с рейками
и до боли родным крыльцом.

Ничего нет на свете вечного,
город смотрит на снег увечьями,
на ресницах солёных изморось,
на губах приглушенный стон.
Оживай, возрождайся, вспыхивай
покалеченной стрессом психикой,
Я не ангел, не врач, не знахарка,
но ты будешь
опять спасён.

Иванова Кристина
Юнокоммунаровск, ДНР

Непрошенный снег

Отражение тянется к солнечным бликам,
К запорошенной снегом картине двора.
Даже снег возвратился и заново выпал,
Будто я по зиме тосковала вчера.

Будто свечи палила из жёлтой вошины,
Чтобы снег возвратился живым с СВО,
Или кот грустных глаз не сводил благочинно
С хлопьев снега, штурмующих наше окно.

Снег вернулся. Ворвался метелями в город.
Будто с минных полей отпустили на час,
На рассвет, на апрельское утро, в котором,
Будто слёзы на стёклах, снежинки скользят.

Отражение смотрится призраком в душу,
И молчит громче взрыва кассетных ракет.
Почему ты, как снег, с СВО не вернулся?
Почему сообщений две вечности нет?

Не сойти бы с ума, не писать бы стихами
Про непрошенный снег и незваную боль...
Возвращайся живым. Я тебя умоляю,
Будто снегом, тобой любоваться позволю.

Ишмухаметова Яна
Санкт-Петербург

Кто я?*

Горчичное зернышко на ладони,
ласковой колыбельной я тихо внемлю...
Если Господь случайно меня уронит,
я прорасту корнями в сырую землю...

Годик-другой – и с елями встану вровень,
даже не вспомню младенчества своего я...
Друг, ты ведь тоже – зёрнышко на ладони,
так что не бойся, если тебя уронят...

Ишмухаметова Яна
Санкт-Петербург

Может, звёзды – это всего лишь сияющее пшено,
что разбрасывает по небу Господь,
чтобы мы вкушали
красоту их и пили кровь Его как вино,
избавляющее от горечи и печали?

Я стою у ворот разрушенного монастыря –
и слетаются голуби, видя в руках пшеницу...
Я бросаю им пищу на место старого алтаря,
и они, совершая поклоны,
бегут молиться.

Может, я – тоже птица, не знающая о том,
что молитва дарует крылья душе усталой?
Потому и хожу сюда
год за годом и день за днём –
голубиному хору прислуживаю подпевалой...

Кадникова Екатерина
Екатеринбург

Петербургу

Уходит из улыбок летний свет,
Небесных крыш голубизна тускнеет.
Но сколько бы ни отсчитало время лет,
Ты делаешься мне всё ближе и нужнее.

Мне хочется сорваться и с тебя сорвать
Седой шелк облаков, пропахший терпкой мятой,
Уткнуться в воротник дворов и целовать
Обветренные губы обрусевших статуй.

Мне здесь не плачется, не хочется сбежать,
Не хочется казаться лучше, глаже.
Мне осени твоей оранжевая ржа
Нужна и светлые покои Эрмитажа.

Всё туже холод мраморных колонн,
И дождь то рысью, то галопом скачет,
Опережая колокольный звон,
И пушкинская тень над Мойкою маячит.

Я возвращаюсь мыслью сотни раз
На вечно оживленный беспокойный Невский.
Я с каждого моста бросаюсь в бездну синих глаз,
На каждой улице – Жуковский, Карамзин,
Раевский...

* «Царство Небесное подобно зерну горчичному, которое человек взял и посеял на поле своем, которое, хотя меньше всех семян, когда вырастает, бывает больше всех злаков и становится большим деревом, так что прилетают птицы небесные и укрываются в ветвях его» (Мф. 13: 31–32)

Не оставляя памяти, координат, следов,
Я возвращаюсь – трещинами пересохших фресок.
А солнце смотрит в глубь твоих садов
Сквозь дыры рваных их зелёных занавесок.

Как предавать тебя? И как не ревновать?
Найти для этого бы кардиохирурга.
Мне б древними плющами обвивать
Простуженное горло Петербурга.

Отсчитывая дни до наших кратких встреч,
Я в пьяном полусне плыву над мостовыми,
Под сводом каменных твоих сутулых плеч.
Позволь мне быть с тобой. Мне счастья нет с другими.

Я возвращаюсь, уставая ждать,
И гривы львов твоих с молитвою целую,
Скажу тебе, о чём ты должен знать:
Ты тот единственный, которого по-настоящему
люблю я.

Кадникова Екатерина
Екатеринбург

В Петропавловском соборе

Я слышу их. Они поют.
Их песня плачет над Россией.
Над Александром и Марией
Уральской яшмы неуют.

Порозовел от плача душ.
И далеко от стен собора
Волной людей рождалось море,
И празднично играли туш.

Их песня громче каждый год.
Недвижны тени. Давит ноша.
И кто-то жалобно Алёшу
Всё время ищет и зовёт.

Я на себе ловлю их взгляд –
Печальный сумрак глаз бессонных,
И грех, веками обожжённый,
Церковной жути трупный яд.

Они поют без арф и лир.
Одним лишь умершим известно –
То не молитва, это песня,
В которой зародился мир.

Они в ней просят рассказать,
Как здесь, в земле, им душно, больно,
Как их сердцам небогомольным
Пред богом страшно истлевать,

Как их грехов за томом том
Читает чёрный поп, гнусавя,
Свечу казённую оплавя,
Сжигает душ их тесный ком,

Как топчет их бесславный люд
И гнёт их воли слабой выно,
Как им обидно за Россию...
Я слышу их. Они поют.

Керимова Динара
Каспийск, Республика Дагестан

И мы дойдём однажды до любви,
В девятиглавом Спасе на Крови
Священник совершит отпуст над нами,
Наставит жить по-Божьему, в ладу,
Быть каждому на вверенном посту,
Тебе – на фронте, мне – в быту и в храме,

Молитвой заговаривая смерть,
Любить – с ней посоперничать посметь,
Отбить своё пред Господом и светом,
Вести его нехоженой тропой
И прикрывать единственно собой,
Быть женщиной-женой-бронезиловым,

Считать его, понять и излечить
От виданного, верные мечи
Перековать на вешние орала.
Всё будет там, в загаданном году,
Ты до любви дойдёшь. И я дойду,
А смерти будто вовсе не бывало...

Керимова Динара
Каспийск, Республика Дагестан

Чудит февраль – то моросит, то греет,
А я к тебе бегу ещё быстрее,
Чем мир к весне и океан к песку,
Холодному ещё с прошедшей ночи,
Не по земле – по перевивам строчек,
К победному готовых марш-броску.

Бегу, в уме считая остановки
От Мелитополя до Юнаковки,
Несказанные нужные слова
Сплетаю у просёлочной дороги
В ромашково-фиалковые строки,
По-мартовски расцветшие едва.

Читать бы их вполголоса, вполуха
Прислушиваться к «таволгам» и «мухам»,
Биение сердечное словив,
И думать о единственно хорошем
На свете настрадавшемся и божьем –
О вере, о надежде и любви,

О том, что по весне вернутся птицы,
И всё вокруг опять переродится,
Взойдёт, зазеленеет, зажурчит,
И я тебя по-родственному встречу,
Отмою, обниму, очеловечу
И буду слушать, как ты вслух молчишь...

Керимова Динара
Каспийск, Республика Дагестан

Верни его мне, Господи, живого,
Он каждое в моих молитвах слово,
Немеркнуше горящая свеча
На узком подоконнике из хвои,
Где до войны сидели обок двое
И дозревала лама-алыча,

С изогнутой сорвавшаяся ветки
На крышу металлической беседки,
Стропила – виноградная лоза –
Дворовость оживляющие кисти,
А мир вокруг, по-августовски чистый, –
То звон колоколов, а то азан

С высоких многогранных минаретов,
Лиловой предзакатностью прогретых,
Короны и стволы раскалены,
И я дышу не воздухом – надеждой,
Что скоро из-за острова на стрежень
Ты выплывешь из давешней войны.

И хорошо, раздумно всё да ладно,
Молюсь и повторяюсь троекратно,
Срываю голос внутренний, хриплю,
Верни его мне, Господи, живого,
И я проговорю три божьих слова.

Колисниченко Алена
Новосибирск

Падают листья к ногам, по асфальту шурша,
Бережно ветер их в осени ветках качает,
Цветом рябиновым вдруг загорится душа,
Клин журавлей улетающих вдаль провожая.
Как же ты, осень, нежна, и горька, и свежа,
Утренним липким туманом укутав просторы,
Золото к синему небу летит чуть дыша,
И в георгины укутались рвы и заборы.
Ночь, как сливовый ликёр, терпко-сладкий
на вкус,
Из-под огромных ресниц звездопад провожает,
Дома растопят камин – искры рыжие бус,
И мелодично рояль вальс-бостон заиграет.

Кондратенко Сергей
Ковров, Владимирская область

Мы разучились

Мы разучились слушать музыку земли,
В асфальт с бетоном закатали бедолагу.
Мы отдалились от природы как могли,
Лес превращая в белую бумагу.
Нам звуки душа заменяют водопад,
А СМСки – кваканье лягушек.
И очень часто ты бываешь рад
Поскрипыванию гречневых подушек.
Мы разучились слушать музыку дождя,
Её не слышно через пластики тройные.
И мы не ценим, тихо с зонтиком бредя,
Что гасят капли все эмоции дурные.
Мы позабыли звон косы на косовице,
Мы пять листков давно у клевера не ищем.
И наше сердце это вспомнить не стремится,
Мы в поисках себя об этом пишем.

Кравченко Ксения
Волковыск, Беларусь

Защитник

У меня родился братик –
Розовый смешной пузатик!
И вокруг него, друзья,
Завертелась вся семья.

Папа радость излучает,
Мама чисто убирает.
Дедушки и бабушки
С ним играют в ладушки.

Для него везут подарки,
Все его целуют жарко,
Только я стою в сторонке –
Одинокая девчонка.

Жду, когда меня заметят
Или добрым взглядом встретят.
И пришлось мне повзрослеть,
Чтоб за братиком смотреть.

То он сосочку уронит,
Закряхтит, а то застонет.
Я как страж над ним стою,
Смесь и соску подаю.

Если надо – покачаю,
Погремушкой поиграю,
На бочок переверну
И коляску застегну.

С ним, конечно, интересно,
Только я признаюсь честно:
Слушать он меня не хочет,
А кричит и памперс мочит...

Каждый день меня ругают,
В неудачах обвиняют,
Я поплачу и опять
С братиком иду играть...

.....
Пролетело восемь лет,
Растворилось много бед.
И теперь мой брат родной
За меня стоит горой.

С четырёх годков кричит,
Что меня он защитит:
— Ты мою сестру не трогай,
Проходи своей дорогой!

Чтоб увереннее быть
И защиту подтвердить,
На дзюдо он записался
И уже в бою сражался.

Был нелёгким этот бой,
Но не струсил братик мой.
Смело, ловко состязался,
Первый приз ему достался.

Нежностью и добротой
Переполнен братик мой.
Он как солнышко сияет,
Всем дорогу освещает.

Утешает очень нежно,
Косы трогая небрежно,
Скажет много тёплых слов
Про заботу и любовь.

Как журчащий ручеёк,
Он несёт воды глоток,
Чтобы досыта напиться
И улыбкой насладиться.

Дипломатией своей
Уменьшает гнев друзей.
Быстро снимет напряжение,
Где в упадке настроенье.

Мой любимый человечек,
Маленький прыгун-кузнечик,
Согреваешь ты меня
Всё сильнее день ото дня.

Поскорей расти, дружок,
Увеличивай прыжок.
Вырастай большим и сильным,
Будь готов служить Отчизне!

Ведь защитники страны
Очень сильно нам нужны.
Чтоб наш край оберегать,
Недругам отпор давать!

Краснопеев Юрий
Санкт-Петербург

Шалаш

Весенний лес поёт ручьями.
Гиганты хвойные стоят,
Протяжно двигают плечами,
Макушкой голой шевелят.

У их подножья одиноко,
Как детства призрачный мираж,
От любопытных глаз далёко
Присел на корточки шалаш.

Его построила однажды
Толпа весёлая ребят.
В нём от грозы спасались дважды.
Скрывались в дождь и снегопад.

Ловили зайчиков от скуки.
В чуть прохудившийся карниз
Лучей заботливые руки
В лицо ныряли сверху вниз.

Из года в год сюда бежали,
Прорехи штопали лозой.
Смеялись, плакали, дрожали,
Водили счастье за собой.

А что сейчас? Засохли ветви.
Забытый, брошенный шалаш
Терзают радостные ветры,
Берут снега на бордаж.

Когда-нибудь придём мы снова.
А может, кто-то после нас...
Напившись воздуха лесного,
Вернётся детство в тот же час.

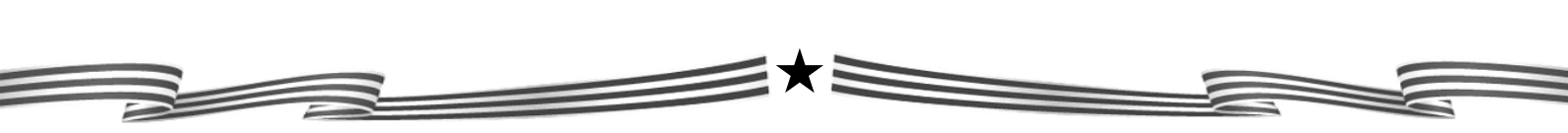
Липатов Елисей
Чехов, Московская область

Школа

Школа моя деревенская!
На фасаде столпились года,
Ведь ещё век назад босоногая
Прибегала сюда детвора.

На пригорочке ты возвышаешься,
Как маяк путеводный в ночи.
Знаний свет разливаешь, не чванишься:
Если хочешь, входи и бери.

Точно птица, ты крылья раскинула,
Над рекою Лопасней паря,

А вокруг, как герои былинные,
Ратью плотной стоят тополя,

От метелей и бурь защищают
Это царство любви и добра,
На рассвете в дозоре встречают
Школяров, что стремятся туда.

Три тропинки, как в русских сказаниях,
В двери эти ведут поутру.
Непрерывно тут знания варят
И без жадности чадам дают.

День-деньской здесь без усталы трудятся,
Светом полны молодые сердца.
А когда тёмный вечер нахмурится,
Оставляют на отдых тебя.

Только в дрёме ты сладкой расслабишься,
Обернувшись в смолистый туман,
Предрассветные трели и шорохи
Сбросят сладостной неги обман.

Ты опять смехом звонким наполнишься,
В классы детские души маня,
Разливая всё новые порции,
Счастье знаний и дружбу даря.

Школа моя деревенская...
На фасаде застыли года,
Но ещё целый век будет с радостью
В эти двери входить детвора.

Мазманян Валерий
Москва

А верба ниточками ветки сшивает облаков лоскутья

Тянусь душой к глубинке русской
и в январе, и летом красным,
где пьют берёзы воздух вкусный
и искорки синиц не гаснут.

Тянусь туда, где наши предки
ходили в церковь по распутью,
а верба ниточками ветки
сшивает облаков лоскутья.

Пройдёшь пустое редколесье,
тропа тебя выводит в поле,
где хорошо идти под песню
и примерять любые роли.

Ни суеты и ни печали,
и нет с собой сердечных капель...
и солнце бледное качает
сосна в большой мохнатой лапе.

Мазманян Валерий
Москва

И льдом разбитым облака плывут по синеве

К восьми часам уже светло,
и дворник втихара
до зорьки в лужи смёл метлой
всю серость февраля.

Чтобы воспрянула душа,
былым переболеи,
грачи не листья ворошат,
а память тополей.

Наобещаю с неба звёзд,
любовь без грёз пуста,
и нагота худых берёз
безгрешна и чиста.

В сердцах меня не упрекай
за ветер в голове...
И льдом разбитым облака
плывут по синеве.

Манюк Владислав
Бердск, Новосибирская область

Старомодные

Я так рад, что мы старомодны
в каких-то моментах совсем не слегка.
И то, что сейчас считается модным,
Сотрётся... А мы же несём воспитаний века...

И как же я рад, что мы можем
быть теми, кому все подвластно порой.
И путь такой вовсе не сложен...
Всегда ведь сложнее оставаться собой.

И мы пронесём наши жизни.
Достанем рассвет в облаках.
И пусть старомодные мысли,
Останемся жить мы в веках.

Маррей Маркус

Комсомольск, Ивановская область

Последняя капля

Не смотри ты так, с тоской понурой,
На дорогу, что дождём размыта.
За околицей, под тучей хмурой,
Старая любовь моя зарыта.
Не зови, не плачь в платок цветастый,
Мол, озяб я, пьян и неприкаян.
Этот вечер, жёлтый и ненастный,
Словно жидкий мёд, в душе распаян.

Отцвела черёмуха подворья,
Отзвенели песни под тальянку.
Налилось суровое безволье
В огрубевшую от водки склянку.
И теперь, когда туман молочный
Кроет синь рязанского простора,
Слышу я, как колокол полночный
Отбивает такт немого вора.

Он крадёт не золото, не коней,
Не копну волос твоих пшеничных.
Он крадёт остаток тех симфоний,
Что играли в перелесках зычных.
А заря, багровая, как рана,
Полыхнёт и сгинет в серой мути.
Я – уставший путник из тумана,
Заблудившийся на перепутье.

Так пускай же! Каплями седыми
Пусть сечёт меня осенний ветер.
Был я с травами когда-то молодыми,
А теперь за всё один в ответе.
И когда последняя, хмельная,
Упадёт с ресниц моих слезинка –
Это Русь, меня вконец прощая,
Провожает павшего в ней сына.

Мирзакаримова Ситора

Ташкент, Узбекистан

Я чувствую бой

Я чувствую бой – он дрожит под ногами,
Он в топоте ранних, чужих табунов.
Он стелется дымом, он шепчет веками,
Он входит в меня – без имён, без щитов.

Я чувствую – гнев прорастает в дыханье,
Он пахнет металлом, полынью, бедой.
Но я не боюсь – в моём сердце сиянье,
И голос великой земли за спиной.

Я чувствую бой – как весну, как рожденье,
Он тянет мой голос в небесную нить.

Я – не для слёз. Я – для снов и сражений,
Чтоб имя моё научилось звенеть.

Я – женщина, да. Но внутри – половодье.
Не ступишь – унесет и сожжёт.
Я – мать. Я – царица. Я – боль. Я – свобода.
И в этом бою моя вечность живёт.

Мирзакаримова Ситора

Ташкент, Узбекистан

Человек

Человек – не плоть. Он – чувство.
Шаг – на краешке черты.
Он – бессонница, и пусто
В нём от брошенной мечты.

Он – улыбка сквозь разломы,
Он – молитва без причин,
Он – разлука без соломы,
Он – обрыв от вершин.

Он – как буря в чашке тела,
Он – как пепел в голосах.
То смеётся, то – немеет,
То пылает в небесах.

Он – разбитый, но с восходом
Снова руки подаёт.
Он прощает, словно воду
Пропускает сквозь полёт.

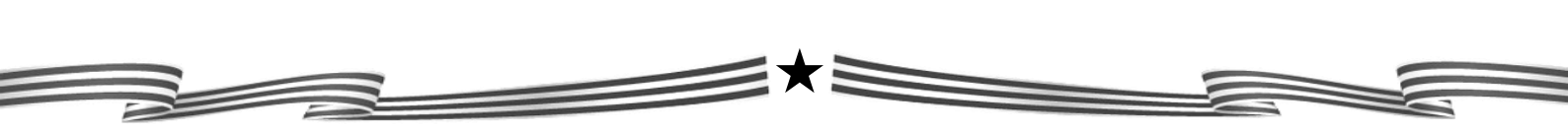
И душа его – не крикнет,
Но услышат в тишине.
Он – уходит, но навечно
Остаётся – в глубине.

Морозова Александра

Сухой Лог, Свердловская область

Неравный брак

Круглый стол, квадратное застолье.
На повестке дня – неравный брак.
Обручился с неприметной Молью
Майский жук по прозвищу Геракл.
Не лишённый аристократизма,
Стати, выправки и крутизны,
Он отчасти был мажор капризный,
Выползший на свет в конце весны.
Жук Геракл, статный и холёный,
Пассией завидной всюду слыл.
Но за поеданием дублёнок
Он застукал Моль – и полюбил!
Моль сидела, трепеща крылами,
От смущенья став прозрачна вся.

Распростясь с холопскими делами,
Дебет с кредитом соотнеся,
Завещала сёстрам полушубок,
Что зимы в шкафу смиренно ждал.
Моль была безрота и беззуба –
Жук прекрасней в жизни не видал!
А родня трещала на совете,
Что должно быть стыдно ей самой,
Что её не примут в высшем свете,
Ведь у них родится жукомоль!
Только для влюблённой этой пары
Все они пищали мошкаррой.
Через месяц, вместе встретив старость,
Детворы взлелеяв целый рой,
Майский жук по прозвищу Геракл
И его супруга (просто Моль)
Умерли в застенках биофака,
Обеспечив головную боль
Всем учёным, признанным светилам,
Ведь они взрастили новый вид!
Никаким законам, нормативам
Не подвластна магия любви.

Пименов Анатолий

Наро-Фоминск, Московская область

Грач*

Грачи не улетали в этот год
За месяц до Герасима на древе,
И ругань в голове, и падаль в чреве,
В глазах остановился жизни ход...

Пороком, как чернилами, облит,
Испорченное в клюве было мясо,
Испорчено людьми. А перья – рясой,
Он чернотой о времени скорбит.

Сказал бы грач Герасиму про нас,
Не долетел до Ликий к монаху...
Поверил бы ему и крыльев взмаху,
Услышав в небе горький птичий глас.

Забыто. Перечёркнуто ножом,
Замазано белилами обмана...
Нет памяти в болезном теле храма,
Нет памяти, и мы стоим на том

Так крепко, как «Авроры» якоря,
Так мощно, как могучая порода,
Как вера в чудеса из уст народа,
А надо б с делом, чтобы не зазря.

А надо б кровь, отмытую от стен,
Не рисовать на досках и холсте,
Не запирать в музейной пустоте,
Потомкам передать «вкус перемен».

Не винный вкус, а ковыля степей,
Победы и походной песни бравой,
Зари безумной, алчной и кровавой,
Где был убитый горем суховей...

Пусты дома, а дети спят во мгле,
Им не зажгут ни лампочку, ни свечку,
Им не подарят мишку иль овечку,
Мертвы дома, и дети спят в земле.

Грачи их не клевали, не могли,
Их обходили крысы темных улиц,
Сирот смерть провожала не сутулясь,
Шуршали с их отцами ковыли.

Не естся мясо – в горле застревает
У волка... у собаки... у грача...
Коса трясется, руки палача
За временем уже не успевают.

И памятники сваливают с ног,
Героям на земле уже не место,
Герои ведь мешают жить бесчестно,
Страшит врага их бронзовый сапог.

Ужасно металлическое око,
В котором отразилась мира ложь,
Воронки, трупы, выжженная рожь,
Потомков безответственная склока.

И каменеют птицы в небе нервно,
Взывают к Богу, только слышит Он,
Не просьбы, не молитвы – птичий стон,
Мы тоже это слышим ежедневно.

** 17 марта Православная церковь почитает святого Герасима Иорданского, прозванного в народе Герасим Грачевник.*

Пименов Анатолий

Наро-Фоминск, Московская область

Моя Сибирь

Байкальский дух, холодные края,
Благословенна русская земля,
Где ходят горностаи да соболя,
Моя Сибирь, не жил здесь, но моя.

Отец Софроний и отец Синесий
Благословят иркутские дома,
Чтоб старая да новая чума
Не улетала к птицам в поднебесье.

Новосибирск науками лучист,
Здесь продвигают новые идеи,
Здесь физики Отечества радеют
И новый атом знанием искрист.

Металла стук и недра разверзая,
Трубопроводы, нефть и синий газ,
Угля вагоны, трудовой Кузбасс,
Где люди до сих пор ещё дерзают.

Омск, Томск и Красноярск – одна земля,
Одна Сибирь в Божественном сиянье,
Мы Божьей волей – братья! Россияне!
Моя Сибирь, не жил здесь, но моя!

Пименов Анатолий

Наро-Фоминск, Московская область

Крым наш

Летит в ночи самолёт, свистят в ночи поезда,
Дух русский этих земель не уходил никогда,
Не только русский язык, но только русский закон,
Крым со своими привык, ведь он нам свой испокон.

Корнилов помнил – Крым наш!
Нахимов помнил – Крым наш!
Россия, верю, что ты своего не отдашь!
Владимир князь здесь стоял,
Владимир новый стоит!
Россия, верю, всегда своих в Крыму защитит!

Европа злится – и пусть, Европа снова ревёт,
Европу залила грусть, никак Крым не отберёт.
«Партнёры» не отберут, «коллеги» не отберут,
Пусть «демократы» орут, мы не потерпим хомут!

«Кинжал» вам скажет – Крым наш!
«Циркон» вам скажет – Крым наш!
Россия, верю, что ты своего не отдашь!
Тебя Суворов вернул,
Тебя Толбухин держал,
Тебя весь русский народ держать всегда завещал.

Летит в ночи самолёт, свистят в ночи поезда,
Дух русский этих земель не уходил никогда,
Не только русский язык, но только русский закон,
Крым за столетия привык к атакам с разных сторон.

Пищугина Валерия

Севастополь

Связка ключей

Однажды апостол Петр уронил ключи от Рая. Он послал ангела, который обнаружил, что упавшие ключи воткнулись в землю и на этом месте вырос цветок – примула.

Из христианской легенды

Вот стоит у ограды Петр.
А вокруг полыхает весна.
За плечами Петра – ворота.
На висках у него – седина.

Оттирает он лоб рукою.
Хоть немного набраться бы сил!
Вот работка, не жди покоя.
Пётр отпуск в июне просил...

Да предательски в поясице
Распускается болью прострел.
А весна не сдаёт позиций,
Снег в низинах хоть скуден, но бел.

Множат очередь божьи твари,
Не теплеет прозрачный ручей.
Пётр тщетно в карманах шарит,
Но не может нащупать ключей.

«Закрываемся. К чёрту бредни!
Я так стар, так устал и так сед»...
Из земли – золотой, последний –
Всходит связкой ключей первоцвет.

И от рая до бездны ада
С летом мчится небесная рать.
И, выходит, теперь не надо
Никому никогда умирать.

Пищугина Валерия
Севастополь

мальчик (из гнезда)

всем, у кого подрастают дети

слушай, как следует, зайчик мой, это уже не игра.
лего, солдатики вымыты, сложены в старый подвал.
ты не курил, просто мальчики встретились возле двора.
нет, я не слышал, чьё имя ты ночью во сне называл.

девочка – спелое яблочко, белый душистый налив.
Кудри, как пух одуванчика, чтобы взлететь – лишь подуй.
мальчик отчаянно взбалмошен, дерзок, бесстрашен и жив,
ловит под веткой обманчивый, сорванный вскользь
поцелуй.

а у неё нежной жилочкой бьется дурманивший сок,
солнце сияет и мечется в светлых, как день, волосах.
не опали свои крылышки, глупый летун-мотылёк.
тот так любезен для вечности, кто не распробовал страх.

мальчик не любит нотации, знает всё лучше и сам:
музыку, бары, тусовочки, лестницы, грохот дорог,
склонен считать профанацией шалости и чуда.
мальчику вовсе не новость, что я – не творец и не бог

мяч под колёсами – жалко! ты помнишь, как плакал – беда!
море волнуется попусту... «я буду рядом, держись»
но для законности жанра обрушиться вниз из гнезда –
лучший из тысячи способов, чтоб стартовать в эту жизнь.

мальчик не думает слушать, и больше всех прочих – меня.
юный, бедовый, влюблённый – попросту невыносим.
шишек набить лично нужно – из них выйдет крепче броня.
только убивший дракона сам после становится им.

мальчик пропустит наш ужин, забросит на плечи рюкзак.
может быть, будет стараться звонить – если мне повезёт
мальчик давно обнаружил, что папа – ни разу не маг.
мальчик в свои девятнадцать уверен, что – я идиот.

чтоб победить мироздание, ставь на zero – проиграй
нас. я помог бы, наверное, если бы только я мог...
и поспевающим яблоком пахнет оставленный рай,
и допивает на кухне свой кофе стареющий бог.

Пищугина Валерия
Севастополь

На небесной дороге опять переполнено...

На небесной дороге опять переполнено.
Прогнозируют пробки – звоните диспетчеру.
Налетает волна за волною; и волнами
Небо птичьими пенится. Тема извечная:

На безлистой черешне набухшие гроздьями
Свет лакают бутоны, упругие, белые;
И шуршит деловитая, с мордой серьёзной
Мышь, свивая гнездо в камышах по-умелому.

Я в сезон перелёта и в час гнездования
Знать хотел бы, чем дышишь, родная, любимая.
Пропускаю меж пальцами первые, ранние
Фотоснимки и письма. Неостановимое

Колесо, беспощадное, катится чёртово –
И всё катится, катится, катится к маю.
А напротив балкона ещё полустёртое
Разглядишь «Я ЛЮБЛЮ».

По весне накрывает.

Прилепин Артём
Подольск, Московская область
Летний вечер

Вечер лета уходящего
Я в деревне проведу,
Из окна смотрясь в манящую
Вечернюю зарю,
Что разлилась нежно-розовым
По пушистым облакам,
По траве, ветвям берёзовым,
По сараям и домам.
Скоро уж за тучи скроется,
Ночь укутает поля,
Небо звёздами умоется,
Робко выглянет луна.
В нашем деревянном домике
Вдруг протянет сквознячок,
В темноте на подоконнике
У окна поёт сверчок.
В тишине дремоты сладостной
Звонко слышен каждый звук,
Половицы скрип безрадостный,
Иль часов настенных стук.
Да ещё над самым ухом
Писк ленивый комара,
Сонное жужжанье мухи,
И мурлыканье кота.
На шкафу – иконы, свечи.
За окном – свет фонарей.
Этот тихий летний вечер
Навсегда в душе моей.

Прилепин Артём

Подольск, Московская область

Родной город

Обнесло, обморозило ветром сугробы,
Словно в камень дороги края обратив.
Заметает ворота по самые скобы,
Редкий солнечный блик одинок и пуглив.

Тихо. Сыплет спокойно, неспешно, обычно
С неба серого белая снежная пыль.
Люди ходят маршрутом известным, привычным,
Это наша знакомая, милая быль.

И от белой крупы всё как будто в тумане,
В нём вороны кружатся нечётким пятном.
Силуэты хрущёвок и сталинских зданий
Словно призраки прошлого, там, за окном.

Мирно дремлет не крупный, промышленный город.
И троллейбус с вокзала на площадь везёт
Мимо рынка, в февральский надтреснутый холод,
По делам торопящийся пёстрый народ.

Неизменно дымят трубы многих котельных,
Во дворах по ночам слышны ругань и смех.
И повернут к Москве облупившийся Ленин,
И опять за окном валит хлопьями снег.

Что за город сейчас был описан стихами?
Под моё описание какой подойдёт?
Этот город знакомый с рожденья нам с вами
Каждый в нём хоть чуть-чуть своего узнает.

Серегова Алеся

Минск, Беларусь

Давай с тобой построим вместе хижину

Давай с тобой построим вместе хижину
У самого пруда, где плавно лебеди
Закаты приплывут встречать поближе к нам
И вскоре станут добрыми соседями.

Украсим окна пёстрыми отливами
Под цвет к озёрам, небо отражающим.
В саду между спелеющими сливами
Сливаться будем с миром окружающим.

Крыльцо усадим пышными пионами
И будем ждать июнь и их цветения.
Подобно ивам под косыми склонами,
Здесь пустим корни и свои сплетения.

Рядом с камышом, что так обиженно
Качается и тонет в птичьем щебете,
Давай с тобой построим вместе хижину
И станем здесь свободны, словно лебеди.

Ситенко Виктория

Рубцовск, Алтайский край

В сентябре – как в церкви пред иконами:
Даже слово вымолвить боюсь.
Ветер «Отче наш...» читает с клёнами,
И я тоже мысленно молюсь...

Со свечой горящей сосны молятся,
Поднимая к небесам глаза.
И стоят берёзки у околицы,
Как в золотой оправе образа.

На губах всё больше ощущается
Просфоры святейшей тонкий вкус.
А рябина кровью обливается,
Как распятый на кресте Иисус...

Тайна жизни так и не разгадана –
Неизвестно, что нас завтра ждёт.
...Над рекой туман, как дым от ладана,
В бирюзовом небе пропадёт...

Ситенко Виктория

Рубцовск, Алтайский край

Этот город совсем опустел.
Может, просто листва облетела?
У людей теперь куча дел,
Но совсем до себя нет дела.

Этот город! Какой он чужой!
И, пожалуй, не только этот...
Мне роднее простор полевой
И манящие краски рассветов.

Зелень сосен, берёз белизна,
Синь небес и калины пожары.
По степям ковыля седина,
А за окнами тополь старей...

...Городская дорожная пыль
И весенне-осенние лужи:
Этот город от ветра простыл
И в нём каждый прохожий простужен.

Я в окошко смотрю, и стекло
Застилает туманная дымка.
...А в деревне сейчас тепло.
Возле печки. С котом в обнимку...

Ситенко Виктория
Рубцовск, Алтайский край

Август

Эликсир дождя грибного,
Яблок аромат...
Август – яблочно-медовый
Лета концентрат.

Наберу хотя б немножко,
Чтоб его потом
Принимать по чайной ложке
Строго перед сном.

Струны паутин фантомных
Наиграют блюз,
И порвутся в небе тёмном
Миллиарды бус.

Я дышу – не надышаться.
Август давит грудь.
Ещё раз не будет шанса
В эту ночь шагнуть.

В память об ушедшем лете
Намотать, как нить,
Нежные мгновенья эти,
Что не повторить.

Голову дурманят звёзды,
Сыпясь в рябь полей.
Сожалеть о прошлом поздно,
Значит, не жалей!

До осеннего рассвета
Просижу одна.
Неразбавленное лето
Я допью до дна...

Старченко Ольга
Клинцы, Брянская область

Детство

На повозке гужевой из чужого дома
Едет детство... Боже мой, улицей знакомой...
Едет слон в рубашке синей с розовой мечтой
И щелкунчик, зуб сломавший твёрдой скорлупой.

Едут книжки в переплётах про друзей пушистых,
С ними кегли и конструктор с уголков забытых.
Едет рваный барабан с утренника детского,
Едет старый чемодан с улицы Советской.

В чемодане том лежит куча лент атласных,
С кляксой старая тетрадь, крокодил зубастый.
Платья выглянул клочок с кружевом из шёлка,
Вспомнил, как стихи читали про следы у ёлки.

Прохудившийся носочек, потерявший пару,
Чебурашка одноухий, старая гитара.
Износившаяся мебель кукольного дома,
Варежки в пакете тёртом, обложка от альбома.

Едет многолетней жизни старая история,
Детства моего с тобою грустная мелодия...
Уезжает этот груз безбилетный, списанный,
Потому что у тебя стало всё изысканным.

Незнакомых городов адреса элитные...
И не впишутся туда гости позабытые.
Место их на антресолях, чердаках, чулане,
Больше не сидят они на твоём диване.
Платья Ваши в строгом стиле,
Праздники всё тише...
Еле слышен скрип повозки той,
Где едут мишки...
А куда ушла она? по какому адресу?
Где искать её, когда у тебя не ладится?

И захочется однажды при вечернем свете
Заглянуть в глаза, что знают больше всех на свете.

Думалось, не нужен слон, рваные страницы,
Оторвавшийся вагон, сломанные спицы.
А потом, в вечерний час вспомнишь, что когда-то
В день рождения тебе было так приятно

Потаскать слона за хобот, почесать за ушком,
Рассказать свои секреты куклам как подружкам.
Этот бабушкин подарок самый дорогой,
Просыпался в детский садик по утрам с тобой...

На повозке гужевой не домой – из дома
Уезжает детство вдаль, каждому знакомо...
Уезжает навсегда, больше нам не встретиться,
Убегает в никуда по волшебной лестнице.

Покосившийся рояль без десятка клавиш
Всхлипывал на мостовой, свой приют оставив.
Напевал фокстрот забытый маленькой судьбы,
И с роялем безутешным всхлипывали мы...

Татарникова Анастасия
Новосибирск

«Л?»

За час до рассвета тихо,
Темно и прохладно на кухне.
Молчание здесь – не прихоть,
Вздохнёшь – как свеча потухнешь.

Небрежно, почти безуильно,
Слова между строк разбирая,
На мысли, покрытые пылью,
Ложится истома ночная.

Намёки здесь больше, чем шутка,
Нежнее, чем взгляд исподлобья.
Два сердца притихли чутко,
В висках отдавая дробью.

За час до рассвета сладко
Сливаются губы и руки.
Меж ними лежит отгадка:
Звено в круговой порuke,

Ответ на вопросы вселенной,
Решение вечных вопросов –
Любовь остается нетленной,
Наследием верных Колоссов.

Трофимов Максим
Санкт-Петербург

Открытость

Тот, у кого душа открыта,
Способен всё воспринимать:
И свет ярчайшего софита,
И свою школьную тетрадь,

Улыбку девушки любимой
Или недобрый взгляд врага,
Течение речки торопливой
Или порханье мотылька.

Тот, у кого душа открыта,
Иначе созерцает жизнь,
Его дорога солнцем свита,
И по нему не правят тризн.

Турковец Елена
Зеленоград, Москва

В отношениях снова осень.
Через щели в душе продуло.
Сердце тёплого чаю просит,
А в него направляют дуло.

Слёзы ливнем из глаз на щёки
Поцелуев следы смывают.
Счастье стало таким далёким,
Будто с птицами улетает.

Скоро станет совсем морозно
И закружит седая вьюга.
Возвращайся, пока не поздно,
Отогреемся друг у друга.

Федоренко Артур
Новосибирск

Печален день суровой непогоды,
И туч свинцовых полон небосвод,
И каждое движение природы
Затихло в ожиданье вешних вод.

И в арке дома ветер завывает,
Он, как разбойник, притаился там.
Зайдёшь – и шапку он с тебя срывает,
Швыряет мусор он к твоим ногам.

Но не ищу я в этом всем невзгоды
И не печалюсь, нет в душе тревог,
Ведь знаю я, что нет плохой погоды,
А у порога – тысяча дорог.

Я выйду под косые струи с ветром –
Покою в буре я всегда искал!..
И вот пробился робкий лучик света,
Вот он окреп, вот он сильнее стал.

И, упоённый этим ярким светом,
Я шествую, с надеждою в груди,
Ведь самый тёмный час – перед рассветом,
И всё хорошее, я верю, – впереди!

Федоренко Артур
Новосибирск

Не говорите сердцу про любовь,
От слов оно любить не перестанет.
Тогда, когда заветный миг настанет,
То разгорится пламя страсти вновь.

Не говорите сердцу о тоске –
Боль терпит, и пройдут разлуки,
И вновь, любимых встретившиеся руки,
Замрут на счастья островке.

Вы расскажите сердцу о дороге,
О горных реках, белизне снегов.
Оно воспрянет от рутин оков
И отогреется у счастья на пороге.

Федотов Евгений
Каспийск, Республика Дагестан

Стихи о стихах. Мамам посвящается...

Самородок Дагестана, золотой поэт!
Расскажу я вам ребята, миром он воспет!
В каждой строчке, в каждом слове: смысл и любовь...
Написал Расул Гамзатов, так, аж стынет кровь!
Как же точно, как же важно передал в строках,
Что быть мамой так отважно, тут бессилён страх!
Как нежна её улыбка, взгляд такой родной,
И для каждой мамы сразу сын её – герой!
Ну, а дочка – свет в окошке, солнца нежный луч,
Берегите, люди, маму – это к счастью ключ!
А когда беда случится, рана или боль,
Сразу мамочка примчится, заслонит собой!
Голос так её приятен, ляжем мы в постель,
Тихо, нежно так затянет детства колыбель.
И теплом ладонь наполнит, глядя и моля
Перед Богом на коленях за своё дитя!
Помните об этом, дети, помните все-все...
Что дороже человека нету на земле!
Эти строки, эти звуки вдруг в меня вдохнул
Замечательный учитель – Гамзатов наш Расул!

Фролова Мария
Братск, Иркутская область

Вере Кращук *

Пяточка, стопа, носочек...
Воздух в лёгких. Стой, держись!
Ну, давай ещё разочек,
Ведь движенье – это жизнь!
Пальцы, кисти и предплечья...
Снова вдох и снова боль.
Скованы недугом плечи.
Стой же, Вера! Только стой!
Вера. Сцена. В теле – слабость,
Но летит твоя душа!
Вдох. Совсем чуть-чуть осталось.
И стоишь, едва дыша.
Сила духа и стремленье
Будут навсегда с тобой.
И хотя бы на мгновенье
Стой же, Вера! Только стой!

* Вера Кращук из г. Ангарска, юная актриса Театра танца В. Лопаева ПРОдвижение, учится танцевать, после спектаклей принимает цветы и раздает автографы, сидя в инвалидной коляске. Девочка прикована к ней с рождения: ДЦП. Стихотворение написано после просмотра постановки «Сломанная кукла» с участием Веры Кращук и В. Лопаева, позднее передано Вере и её маме.

Чемезова Татьяна
Братск, Иркутская область

Горят золотые купола

Ещё цветёт медвяный луг –
Душист и ярок.
Но рыжий лис пустил стрелу –
Златой подарок.

Лес предосенний обречён
На позолоту.
Качает август жёлтый чёлн
И ждёт кого-то.

Прекрасной гостыи в янтаре
Следы – повсюду.
Осенний терем в октябре
Подобен чуду,

Когда в звенящей тишине
На зорьке яркой
Горит в неистовом огне
Рябины жаркой...

Поблёкнут краски в ноябре,
Умолкнут звуки.
Предзимний лес, весь в серебре,
Застынет в муке.

Туманной ночи вязкий сон –
Паучьи сети.
Как будто терем погружён
В объятья смерти.

И только тиканье часов
Прощальным эхом
Напомнит гулкий звук шагов,
Обрывки смеха.

Вновь Осень «тихой вдовой»*
Покинет терем
И снежной Деве вихревой
Откроет двери.

И круг замкнётся годовой,
Чтоб кануть в Лету.
Кого зовут в глуши лесной? –
Не жди ответа.

По ком звонят колокола
В дали небесной?
Горят золотые купола –
Им всё известно...

Чемезова Татьяна
Братск, Иркутская область

Зачем искать сюжеты для стихов?***

Зачем искать сюжеты для стихов?
Поэзия и музыка – повсюду!
И мы им поклоняемся, как чуду,
Как таинству отпущенных грехов.

Мир – притяженье первозданных слов,
Палитра для прекрасного творенья,
Вселенная сквозь призму вдохновенья.
Воображение – основа всех основ.

К чему искать сюжеты для стихов?
Из века в век «строку диктует чувство»**,.*
На грани между жизнью и искусством
Узор судьбы из филигранных строф.

Прислушайся к дыханию веков.
Неодолима жизни быстротечность!
Мгновения перетекают в вечность,
Но не скудеет дар заветных слов.

* *Образы терема и осени – «тихой вдовы» – отсылка к стихотворению И. А. Бунина «Листопад»*

** *«К чему искать сюжеты для стихов, сюжеты эти на каждом шагу – брось на стул женское платье или погляди на двух ворон, которые уселись на заборе, вот тебе и сюжеты», – объяснял А. А. Фет ещё в юности другу поэту Я. П. Полонскому (Полонский Я.П. Мои студенческие воспоминания // Полонский Я. П. Сочинения: В 2-х томах: Москва, 1986)*

*** *Цитата из стихотворения Н. Гумилёва «О, знал бы я, что так бывает...»*

Шебут Янис

Ловозеро, Мурманская область

Таня

Она – мой маяк в буре жизни мирской, путь мне осветила однажды.
И образ её, чистый, светлый такой, что всё остальное неважно,
Она не предаст и не будет роптать, когда в нашей жизни всё хмуро,
Уставшей придёт, упадёт на кровать, посмотрит в глаза мне понуро.

Она всё своё бережёт на душе, не скажет ни слова о боли,
О боли, живущей в её голове, о трудной своей женской доле.
Улыбка её, как комета в ночи, весь мир осветит и душу,
И знает она, что ради неё я все неприятности сдюжу.

Её зовут Таня, она навсегда в сердце моём поселилась.
Как встретил её, вера в себя в жизни моей появилась.
Такой чистоты и такой доброты не видел нигде я, поверьте,
И буду я с ней до самой черты, весь путь с ней пройду до смерти.

Шемарина Наталья

Королёв, Московская область

Земля

Этот ковчег из травы и небесной звезды,
Ветра поющего, снов и воды-колыбели.
Что бы мы делали в ссоре? А мы на мели
Сели бы, как истуканы, и остоленели.

Падают метеориты, пылают дожди.
Мы под дождями плывём и, смотрите-смотрите,
Этот простор как священный ковчег бороздим
И говорим на едином библейском иврите.

Шемарина Наталья

Королёв, Московская область

Сад камней

Я строю сад обещанных цветов.
На месте роз укладываю камни,
Ведь я не вор: у розовых кустов
Дары срывать своими же руками.

Взамен земли серебряный песок.
Он мёртвый, да и надо ли живого?
Я линии веду наискосок
И скромное высаживаю слово.

За каждым остается ничего:
Ни голоса, ни даже отголоска.
Я бедная для сада своего,
Поэтому в нем камни и наброски.

Под лунами на пепельном песке
Угадываю призраки-цветенья.
Поймать их – пепел в сомкнутой
руке.

Я строю сад печали и забвенья.

Шумилов Егор

Каргат, Новосибирская область

Благодарение

Пришло то время – день и час:
Как будто свет во мне погас,
Как будто всё пошло ко дну, –
И понял я, что всё: тону.

Мне стало очень нелегко:
Ушла ты, мама, далеко, –
Так далеко, что не найду –
Дни проходили как в бреду!

Я рано стал осознавать,
Что значит маму потерять...
Тогда мне было ровно шесть,
Жизнь, для меня настала «жесть».

Спасибо бабушке моей:
Дал Бог здоровья, силы ей, –
Меня кормила, сорванца,
Мать заменила и отца.

Но годы вышли, и пришлось
Нам жить с бабулею поврозь.
И чья бы ни была вина,
Лишился я опекуна.

Определили в детский дом...
Не задержался долго в нём,
Но не об этом разговор,
А после – суд и приговор.

С тех пор в СУВУ я нахожусь:
Живу, работаю, учусь.
Наставники, учителя,
Ребята – как одна семья!

В кулак единый сплочены:
Нет слова «я», есть слово «мы»!
Нет слова «мне», есть слово «нам»:
Не одному, а пополам!

Спасибо всем, кто разделил
Мою судьбу, кто рядом был,
Когда стоял я на краю:
За всё и всех благодарю!

Щитов Иван
Санкт-Петербург

Морозный вечер

Морозный вечер... Над домами
Стоят от труб до самых звёзд
Дымы белёсыми столбами,
Как души спиленных берёз.

Идя огню на поклоненье
И тая в гибельном дымке,
Поют сплочённые поленья
Печальным треском о тайге.

Щитов Иван
Санкт-Петербург

Дорога

Такая скверная дорога
До малой родины моей.
Дорог, по-видимому, много
Первостепенней и нужней.

Ну в чём, скажите, виновата
Перед большой страной своей,
Она, уведшая в солдаты,
Невозвращённых сыновей?

Десятки войн уж отгremели,
Десятки сгинули вождей,
Но, стойко кутаясь в метели,
Она ещё живых живей.

Грязна, изрезана, изрыта,
Что не проехать, не пройти.
Изранена, но не убита...
Как дух народного пути.

Яковицкая Елизавета
Санкт-Петербург

Лёд тронулся

Лёд тронулся. Скользили облака
По необъятным солнечным просторам.
Весною разрисована река
Причудливым графическим узором.

Мимозы солнышки в стекле фамильных ваз
И песни птиц в час тусклого рассвета,
Сосулек не растаявших алмаз,
Безликий город терракотового цвета...

Устав бояться мартовских ветров,
В расстегнутых пальто и без перчаток
Прохожие поплыли вдоль домов –
Век северного солнца больно краток.

Тепло играло с радужками глаз,
Сутулые расправив людям спины,
Касалось утомленных лиц не раз,
Разглаживая горькие морщины.

Оно зажгло невидимый фонарь,
И как по проводам, бежит по венам.
Перевернулся мир, как календарь,
Сердца открылись к светлым переменам.

Лёд тронулся. Я всё ещё стою...
Душа с весною слиться не готова.
Дай, Боже, зиму отпустить свою,
Навеки сбросив снежные оковы.

Яковицкая Елизавета
Санкт-Петербург

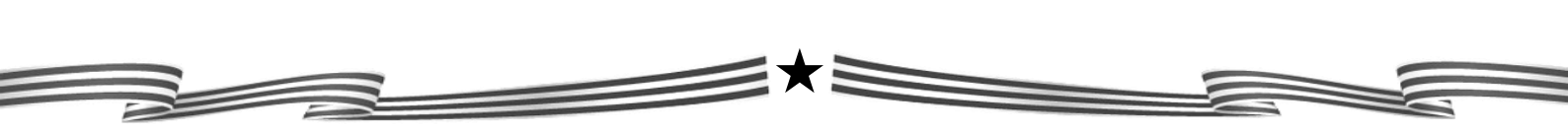
На пристани

Волны пристань старую ласкают,
Ракушки сверкают на мели.
Паруса расправив, отплывают
В долгую дорогу корабли.

Золотая солнечная дымка
Обнимает светом и теплом,
И колышет ветер-невидимка
Листья, что нам шепчут о былом.

Что там впереди, в безвестной дали?
Сколько счастья, мира позади!
Кажется, вчера ещё мечтали,
Прижимаясь к маминой груди.

А сейчас у берега разлуки
Страшно взяться за родной штурвал...
В чьи доверить парус сердца руки?
Кто бы в бурю жизни защищал?

Сила, отражённая в рассвете,
В звёздах и в мелодии дождей –
С детской веры с нею я в завете.
Доверяю свой корабль ей!

Не гонюсь я за лучом забавы,
Не ищу безоблачной судьбы.
Отрекаясь от коварной славы,
Начинаю долгий путь борьбы.

Пусть мне прочили сокровищ море,
Пусть твердят, что курс неверен мой,
Мне дороже в радости и в горе
Остаться чистою душой.

Волны пристань стихшую ласкают.
Снявшись с якоря, в далёкий путь плыву;
И сомнений скалы отступают:
Я теперь в безбрежности живу.

Яковицкая Елизавета
Санкт-Петербург

Путешествие

Мы захвачены любящей силой,
Нас незримые крылья подняли,
Из-за тучи улыбкою милой
Нам родные лучи засияли.

Мы взлетаем над давкой вагонов,
Что несут нас в безвременья дали.
Здесь объятия вместо жетонов,
Только с ними вперёд пропускали.

Нам постель – безграничное поле,
Небо – наша надёжная крыша.
Мы купаемся в звёзд ореоле,
Тишину вместо музыки слышим.

Вот правдивые жизни страницы,
А не пыльный альбом фотографий.
Ведь хранить благодати крупницы –
Это суть всех земных биографий.

Всё вокруг разукрашено светом,
Только слепы, увы, мы порою.
Всё готово для нас в мире этом;
Ну а мы, друг, готовы с тобою?

Яковлева Мария
Коточиги, Тюменская область

Семья

Пусть в каждом доме пахнет счастьем.
Пусть стены дома берегут,
От посторонних глаз скрывая
Очаг семейный и уют.

Коль вдруг случится быть от дома
В дороге много дней, ночей,
Поддержка близких, их опора,
Прибавят сил идти быстрее.

И сокрушимы станут стены,
Когда надёжен тыл – семья.
Пусть наступают перемены.
Родные рядом. Часть тебя.

А ветер алчности подует,
Сбивая с толку мирный люд,
Людей корыстью околдует
Чтоб возжелали деньги, блуд.

Но время быстро исправляет,
Всё вновь расставив на места.
Слепой внезапно прозревает:
Семья – подарок от Христа!

Яковлева Мария
Коточиги, Тюменская область

Лето в душе

У счастья есть синоним – лето.
Какая дивная пора!
Тепла в нём сколько, сколько света,
На летней кухне вечера.

Я часто очень вспоминаю:
Девчонка я, до плеч коса,
Наивна, многого не знаю,
Но честно верю в чудеса.

Тогда был август, полдень душный,
Бежал за мной на луг щенок.
Вдруг вспыхнул в небе шар воздушный,
Он был прекрасен, но далёк.

Такой большой, такой красивый
Плыл в вышине среди облаков.
И путь держал неторопливый
Как сказочный корабль из снов.

Мне показалось в шаре Лето
Край покидает мой родной.
Могла ли я позволить это?
«Не уходи, – кричу – стой!»

Догнать пыталась, оступилась,
Колени сильно ободрав.
Виденье в небе испарилось,
Так ничего мне сказав.

Играл с цветами ветер южный,
Шепнул тихонько: «Не грусти.
Оно вернётся – верить нужно,
Всё будет заново цвести».

Года мелькают предо мною.
Как зебра жизни полоса.
А я – девчонка та, с косою,
И так же верю в чудеса!

Япс Наталья

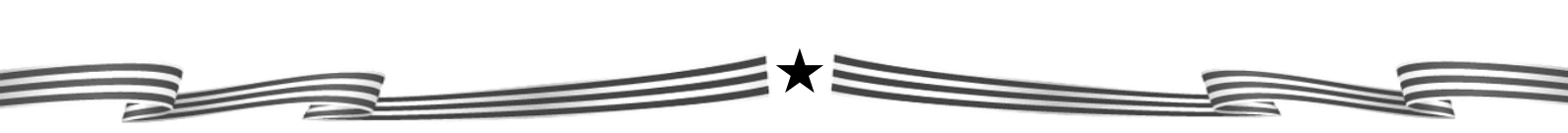
Югорск, Ханты-Мансийский автономный округ

Рождество

По сугробам, кутаясь в морозы,
Тихо к нам приходит Рождество.
Спать сегодня ляжем поздно –
В Храме служба, и в душе тепло.

Мамочка с утра готовит ужин,
Праздничный сегодня будет стол.
Бабушка расскажет про Иисуса,
И как звёздный свет к нему привёл.

На соломе видели младенца
В том году у Храма во дворе.
Лик Марии, гулко билось сердце
От волшебной ночи в январе.

ОТЗЫВЫ УЧАСТНИКОВ КОНКУРСА

От всей души благодарю организаторов и жюри конкурса за то светлое, что вы творите. Вы дарите добро. Мне безумно приятно, что мои строки нашли отклики в сердцах жюри.

Лакеева Наталья, с. Венгерово Новосибирской области

Огромное спасибо за высокую оценку моих стихов – это значит, что каждая строчка была точной, каждая история, рассказанная стихами, проникла в сердца. Я этого очень хотел. Потому что то, о чём я пишу, меня действительно волнует. Сейчас время как будто перевернулось, как будто всё стало чёрно-белым. Время сейчас проявляет самые лучшие качества людей и обнажает самые отвратительные. Нельзя быть нейтральным. Нельзя быть равнодушным. Ваш конкурс – для таких неравнодушных, принципиальных поэтов, для которых патриотизм не только сейчас, а всегда.

Товескин Константин, Омск

Конкурс молодых поэтов на приз имени Бориса Богаткова – это прекрасно организованное мероприятие с очень правильными ориентирами. Бережно сохраняя память о поэте Борисе Богаткове, литературный конкурс родом из Новосибирска представляет собой настоящий глоток живительного таёжного кислорода. Огромная благодарность организаторам за это!

Великжанин Павел, г. Волгоград

Благодарю за внимание. И отдельная благодарность за ваше большое дело. Надеюсь, всё больше и больше людей будут интересоваться историей и культурой.

Ларионов Артём, г. Новосибирск

В который раз восхищаюсь уровнем конкурса, в котором я ещё ни разу не встречала слабых стихотворений или непродуманных сборников. Благодарю за ваш труд!

Потийко Лилия, Макеевка, ДНР

Привлекает к себе внимание конкурс тем, что организаторы делают упор на патриотическую лирику, воспитывая у молодёжи чувство патриотизма и любовь к своей Родине. Все стихотворения участников пропитаны чувством долга сохранения памяти о прошедшей Великой Отечественной войне... Самое интересное, что участники конкурса – это молодые люди в возрасте от 14 до 35 лет, которые по-своему, очень тонко и трогательно описывают переживания главных героев в своих стихах. А ведь это несмотря на то, что Великая Победа была одержана задолго до их рождения.

Евгений Харитонов, Белгород

На этой поэтической волне, которую дал конкурс молодых поэтов, хочется стремиться к новым успехам и создать много новых, хороших стихов. От всего сердца и от всей души благодарю всех организаторов конкурса и, конечно же, его профессиональное жюри. Конкурс прошёл продуманно, интересно и, несомненно, принёс большую пользу всем нам – начинающим поэтам, так как такие удивительные конкурсы всегда стимулируют нас, молодых поэтов и молодых писателей. Конкурс молодых поэтов на приз им. Бориса Богаткова пробудил желание создавать новые стихи и трудиться на поэтическом Олимпе ещё эффективнее.

Участие в конкурсе вдохновляет. Уверена, что у всех участников возникло естественное желание ещё раз принять участие в удивительном, прекрасном конкурсе. Ещё раз обращаюсь со словами благодарности в адрес нашего компетентного жюри конкурса, которое, я уверена, не только похвалит, но и, если надо, поддержит каждого из нас. Большое спасибо всем участникам конкурса за добрые, талантливые стихи!

Дубровина Евгения, Санкт-Петербург

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Авалян Валентина 60
Акулинина Яна 60
Алпатова Александра 60
Апухтина Анастасия 36, 37, 60, 61
Афанасьева Александра 61
Башкардин Роман 12, 37, 61, 62
Баяндина Арина 38
Белинских Анастасия 37
Бобровская Ирина 12, 13
Бобылев Дмитрий 38, 62
Богатков Б. А. 3
Борисов Василий 14, 39
Бугрова Майя 14
Будеско Ольга 15
Владимирова Екатерина 39, 40
Волошин Петр 41
Галипанова Марья 62
Гарина Анжелика 41
Голомидова Виктория 16, 17, 41, 42, 63
Гофман Кристина 42
Данчинко Олеся 43
Демаков Иван 18
Джикирба Хаджарат 18
Доценко Ангелина 10, 43, 64
Дубинин Владимир 19
Евстратов Игорь 64
Ерофеева Елизавета 64
Жигалова Яна 65
Жирова Анна 43, 65
Закушняк Василий 44, 66
Золотухин Кирилл 44, 46
Иванова Кристина 20, 44, 45, 66, 67
Ишмухаметова Яна 67
Кадникова Екатерина 10, 67, 68
Керимова Динара 9, 45, 46, 68, 69
Колисниченко Алена 69
Кондратенко Сергей 20, 69
Кравченко Ксения 69
Краснопеев Юрий 69, 70
Кузьмина Анна 21
Лакеева Наталья 46
Ледовских Полина 46
Лесовик Оксана 22
Летавина Татьяна 22
Липатов Елисей 23, 47, 70
Лисункова Виктория 24
Лозинская Анастасия 24, 25
Лямаева Надежда 47
Мазманиян Валерий 71
Манюк Владислав 25, 71
Маркова Юлия 26
Маррей Маркус 26, 48, 72
Меркина Александра 27
Мирзакаримова Ситора 72
Молодцова Кира 27
Морозова Александра 72
Пименов Анатолий 27, 28, 50, 73, 74
Пищугина Валерия 9, 48, 75, 76
Платонов Андрей 49
Прийма Наталия 28
Прилепин Артём 75, 76
Селезнёва Татьяна 6, 51
Селякова Юлия 29
Семенова Маргарита 50
Серегова Алесь 76
Сивая Александра 29
Ситенко Виктория 9, 51, 76, 77
Скучеляс Андрей 52
Снытко Екатерина 29
Старикова Екатерина 52
Старченко Ольга 77
Стихина Татьяна 53
Сюрдо София 30
Татарникова Анастасия 53, 78
Товескин Константин 7, 30, 54, 55
Толкачев Владислав 55
Третьякова Анфиса 31, 56
Трофимов Максим 78
Трошина Мария 7, 31
Турковец Елена 56, 78
Федоренко Артур 78, 79
Федорова Вероника 8
Федотов Евгений 79
Фролова Мария 79
Царёва Елена 15
Чемезова Татьяна 32, 56, 80
Шебут Янис 81
Шемарина Наталья 81
Шилов Александр 57
Шпиякина Дарья 33
Шпиякина Наталья 57
Шумилов Егор 57, 81
Щитов Иван 10, 57, 58, 82
Яковицкая Елизавета 58, 82, 83
Яковлева Мария 33, 34, 83
Япс Наталья 34, 84

СОДЕРЖАНИЕ

Рифмы памяти и надежды	3
Конкурс молодых поэтов: год девятый	4
Раздел 1. Наши победители	5
Раздел 2. «Спасибо за память, потомки»	11
Раздел 3. «Я слышу твой голос, Родина»	35
Раздел 4. «Я сердцу не лгу»	59
Отзывы участников конкурса	85
Алфавитный указатель	88

НАД ВЫПУСКОМ РАБОТАЛИ:

Белякова Е. С.
Девяткова А. В.
Игнатова Л. А.
Кузнецова К. И.
Фомичева И. Б.

«Время выбрало нас»:

Сборник стихов финалистов Международного конкурса молодых поэтов на приз имени Бориса Богаткова / Дизайн, верстка: Л. А. Игнатова, нач. рекламно-издательского отдела МБУК ЦБС Октябрьского района. – Новосибирск: МБУК ЦБС Октябрьского района, 2025. – 88 с.: ил.

**Новосибирская региональная общественная организация
сохранения историко-культурного наследия
«Библиотечное сообщество "Наследники Будагова"»**

630102, г. Новосибирск, ул. Восход, 26
Тел.: +7(383)266-95-77
nroo.budagov@cbstolstoy.ru
konkurs@cbstolstoy.ru

**Новосибирская региональная общественная организация
сохранения историко-культурного наследия
«Библиотечное сообщество "Наследники Будагова"»**

630102, г. Новосибирск, ул. Восход, 26

Тел.: +7(383)266-95-77

nroo.budagov@cbstolstoy.ru

konkurs@cbstolstoy.ru

Печать: типография «Станция Печатная»

Тел.: 8-800-200-93-06; +7(383)227-92-41

info@terminalprint.ru

www.terminalprint.ru